

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТИХООКЕАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ДЕРЯБИНА АЛЕНА СЕРГЕЕВНА

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии
(психологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
психологических наук

Научный руководитель
профессор, доктор
психологических наук
Воробьева К.И.

Хабаровск – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Методологические основания изучения содержания образа будущего.....	11
1.1 Основные подходы к изучению образа будущего.....	11
1.2 Понятие, структура и содержание образа будущего. Факторы, влияющие на формирование и развитие образа будущего.....	38
1.3 Критерии оценки основных компонентов образа будущего у лиц с разной гендерной идентичностью.....	49
Глава 2. Проблема гендерной специфики образа будущего личности в психологической науке.....	55
2.1 Гендерные подходы в психологических теориях и исследованиях.....	55
2.2 Исследование особенностей образа будущего в зависимости от гендерной идентичности человека в современной психологии.....	68
Глава 3. Анализ эмпирического исследования образа будущего у лиц с разной гендерной идентичностью.....	78
3.1 Методы эмпирического исследования образа будущего.....	78
3.2 Анализ результатов эмпирического исследования образа будущего у мужчин и женщин с разными типами гендерной идентичности.....	85
3.2.1 Сравнительный анализ образа будущего у мужчин и женщин с маскулинной гендерной идентичностью.....;	88
3.2.2 Сравнительный анализ образа будущего у мужчин и женщин с фемининной гендерной идентичностью.....	96

3.2.3 Сравнительный анализ образа будущего у мужчин и женщин андрогинного типа.....	104
3.3 Сравнительный анализ образа будущего групп маскулинного, фемининного, андрогинного типов.....	114
3.3.1 Образ будущего у лиц с маскулинной идентичностью.....	147
3.3.2 Образ будущего у лиц с фемининной идентичностью.....	149
3.3.3 Образ будущего у лиц с андрогинной идентичностью.....	153
Заключение.....	160
Список литературы	164
Приложение 1.....	175
Приложение 2.....	182

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблема описания субъективного мира человека является одной из главных задач психологической науки. В рамках решения этой задачи в современной психологии активно разрабатывается категория «образ будущего»: изданы монографии, защищены десятки кандидатских диссертаций и написаны сотни статей по описанию образа будущего. Многочисленные исследования образа будущего направлены на выявление: роли образа будущего в регуляции поведения (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн), его «ориентировочной основы», определяющей смысл жизни (А.Н. Леонтьев, Г. Олпорт); взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего во временной картине человека (К. Левин, В.И. Ковалев, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина); влияния позитивного образа будущего на мобилизацию психологического настоящего человека (А. Маслоу, А.Л. Коробкин); роли образа будущего как модели организации личностью своей жизни (О.Е. Байтингер, Л.И. Анцыферова); влияния потери человеком образа своего будущего, влекущей за собой потерю смысла жизни (В. Франкл). Особое внимание современных исследователей направлено на изучение активности субъекта в построении своего будущего, на проблемы формирования у людей способности к прогнозированию своего развития, конструирования своей жизни (А. Бандура), готовности действовать в условиях неизвестности (Я.Б. Частоколенко). Ряд исследований посвящены выявлению влияния на формирование образа будущего индивидуально-типологических особенностей и социально-психологических характеристик личности (Н.Б. Костенко, Е.Б. Агафонова, А.Л. Коробкин, Е.В. Разгоняева, Т.Е. Федосеева), возрастных особенностей (К.Д. Чадаева), социальных, политических, экономических условий жизни человека (С.А. Башкова, Ш. Бюлер).

Перед исследователями стоит задача обобщения этого огромного эмпирического материала, что является крайне актуальным как для разработки

общепсихологической проблемы описания субъективного мира человека, частью которого является «образ будущего», так и для разработки систем психологического описания субъективного мира, в том числе образа будущего различных категорий людей. Вполне понятно, что образ будущего обусловлен специфичностью образа жизни (город или деревня), особенностями профессиональной деятельности (разнорабочий и актер), возрастом (например, образ будущего в 20 лет или в 70 лет), интересами и, конечно, половой и гендерной принадлежностью. Таким образом, актуальность настоящего исследования определена тенденцией повышения интереса современной психологии к индивидуальности каждого человека и признании многомерности, равноценности различных социальных групп, в том числе гендерных, и обуславливает необходимость изучения и описания образа будущего в контексте гендерных различий.

Актуальность исследования образа будущего в гендерном аспекте обусловлена также современными тенденциями, происходящими в обществе, которые подвергают переоценке и изменению социальные и гендерные стереотипы, что отражается как в общей картине мира, так и в образе будущего. Внимание исследователей психологических особенностей мужчин и женщин направлено на выявление закономерностей, механизмов формирования гендерной дифференциации; на обобщение, уточнение методологии исследований, изучение проблем формирования и функционирования гендерных стереотипов и их влияния на гендерную идентификацию (Т.В. Бендас, В.Е. Каган, И.С. Клецина, Л.Н. Ожигова, О.В. Митина, В.Ф. Петренко, Н.А. Шухова, С.А. Филиппова) и др.). Несмотря на большой интерес исследователей к названной теме, на сегодняшний день остаются малоизученными особенности образа будущего в зависимости от гендерной дифференциации личности.

Все вышеизложенное определило выбор **темы исследования**: «Образ будущего в контексте гендерных различий».

Объект исследования: образ будущего у лиц с разными типами гендерной идентичности.

Предмет исследования: особенности образа будущего в зависимости от гендерной идентичности человека.

Гипотеза исследования: образ будущего личности имеет специфические особенности в зависимости от гендерной идентичности человека.

Цель исследования: выявить особенности образа будущего у лиц с различными типами гендерной идентичности.

В соответствии с поставленной целью, предметом и выдвинутой гипотезой исследования были сформулированы следующие **теоретические и эмпирические задачи:**

1. Провести теоретический анализ исследований феномена образа будущего личности; его структуры и содержания, факторов, влияющих на формирование образа будущего; выявить критерии оценки содержания образа будущего.

2. Провести теоретический анализ зарубежных и отечественных исследований феномена гендерной идентичности.

3. Эмпирически определить особенности образа будущего в зависимости от гендерной идентичности человека.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

– выявлена взаимосвязь структуры и содержания образа будущего с типом гендерной идентичности личности, что вносит вклад в решение проблемы описания многомерности субъективного мира человека, в том числе образа будущего с позиций гендерных различий;

– определены основные критерии оценки образа будущего: формально-динамические, ценностно-смысловые, эмоциональные характеристики, позволяющие проводить сравнительный анализ образа будущего у разных категорий респондентов;

– выявлены специфические особенности образа будущего у лиц с маскулинной, фемининной и андрогинной гендерной идентичностью, что может служить основой для анализа тенденций, характерных для современной гендерной ситуации в целом;

– установлено, что лица с андрогинной гендерной идентичностью имеют более гармоничный образ будущего, включающий направленность на личностную и социальную самореализацию в различных сферах жизнедеятельности, что позволяет прогнозировать развитие способности к построению позитивного образа собственного будущего.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы: в индивидуальном, групповом, семейном консультировании с целью формирования способности личности к прогнозированию и построению образа собственного будущего; в учебных курсах по психологии личности, гендерной психологии для студентов колледжей и вузов, а также в разработке тренинговых программ по преодолению проблем, связанных с утратой смысла и целей жизни.

Теоретико-методологической основой исследования послужили:

– основные положения психологии времени и временной перспективы (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, В.В. Знаков, В.И. Ковалев, А.А. Кроник, Е.И. Головаха, В.С. Мухина, Л.А. Регуш, Ю.К. Стрелков и др.); основные концепции мотивации (Нюттен и др.);

– положения субъектно-деятельностного, гуманистического и экзистенциального подходов, рассматривающих личность как активного творца собственной жизни, ориентированного на самореализацию и саморазвитие (А. Бандура, О.Е. Байтингер, А. Маслоу, В. Франкл, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Д.А. Леонтьев и др.);

– положения зарубежной и отечественной психологии пола, определяющие гендерные особенности личности, как результат сложного процесса взаимодействия психологических, социальных и биологических факторов (С. Бем, Т.В. Бендас, И.С. Клецина, Э. Игди, М.Ю. Арутюнян и др.).

Методы исследования. Для решения задач, поставленных в исследовании, был использован следующий набор общенаучных методов:

1. теоретический анализ исследований и публикаций по проблеме исследования;

2. эмпирические методы (семантический дифференциал переживания времени «Мое время жизни» В.П. Серкина; метод мотивационной индукции (Нюттен); шкала временных установок по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему (Нюттен); проективный метод графический рисуночный тест «Будущее», «Я в будущем»; опросник «Самоописание половых ролей» С. Бем;

3. методы количественной и качественной обработки данных (факторный анализ, корреляционный анализ). Для определения достоверности различий между выборками испытуемых были использованы непараметрические критерии U-Манна-Уитни, Н-Краскера-Уоллиса, фи-критерий Фишера, а также непараметрический метод корреляционного анализа – коэффициент корреляции Спирмена.

Этапы исследования. Диссертационное исследование проводилось в течение 8-ми лет (2010-2018) и включало в себя несколько этапов.

Первый этап: изучение и теоретический анализ научных работ по теме диссертации в области общей, возрастной и социальной психологии; в области философии, социологии и смежных с ними областях. Работа над теоретическим материалом, определение гипотезы, цели, постановка задач и выбор методов исследования.

Второй этап: на данном этапе респонденты были разделены на группы по типу гендера. С целью определения влияния половой принадлежности на образ будущего каждая гендерная группа была разделена по половому признаку.

Третий этап: разработка, апробация и проведение эмпирического исследования, позволяющего подтвердить или опровергнуть гипотезу.

Четвертый этап: обработка, обобщение и систематизация полученного эмпирического материала. Подготовка материала диссертации. Завершение работы над диссертацией.

Характеристика выборки. В проведенном исследовании приняли участие мужчины и женщины разных профессий. Общее количество респондентов 191

человек. Из них: мужчин 93 человека и женщин 98 человек. Возраст испытуемых от 35 до 50 лет.

Положения, выносимые на защиту:

1. Независимо от гендерной идентичности образ будущего личности носит позитивный характер и отражает естественное стремление человека к самореализации; во временной перспективе респонденты с разной гендерной идентичностью ориентированы преимущественно на настоящее и удовлетворение ситуационно-обусловленных потребностей, а также на ближайшее будущее.

2. Наибольшие различия наблюдаются в ценностно-смысловом наполнении образа будущего у лиц с разной гендерной идентичностью: у маскулинного типа личности доминирует направленность на физическую, экономическую и финансовую независимость, материальное благополучие; у феминного типа в большей степени выражена направленность на семейные и гедонистические ценности; у андрогинного типа доминируют ценности личностного и профессионального саморазвития, экзистенциальные ценности.

3. Имеются различия в выраженности структурных компонентов образа будущего у лиц с разной гендерной идентичностью: у маскулинного типа личности доминируют формально-динамические характеристики; у феминного – эмоциональные, у андрогинного – ценностно-смысловые.

4. Для респондентов маскулинного и андрогинного типов идентичности характерны активное, целеустремленное отношение к будущему, готовность управлять собственным временем, что позволяет говорить об активной позиции субъекта в отношении общего времени собственной жизни, об ответственности за свое время. Для респондентов феминного типа характерно пассивное, тревожно-оценочное отношение к будущему, неуверенность в реализации намеченных планов.

5. Лица с андрогинной гендерной идентичностью имеют более гармоничный образ будущего, включающий как личностную, так и социальную направленность самореализации в различных сферах жизнедеятельности (семья, учеба, профессиональная деятельность, досуг).

6. В каждой гендерной группе респондентов отмечаются различия в характеристике образа будущего по половой принадлежности: мужчины выбирают для описания категорию «мужественный», а женщины «женственный»; образ будущего у женщин более эмоционально насыщен, чем у мужчин.

Достоверность результатов и выводов исследования обеспечена всесторонним теоретическим и эмпирическим анализом исследуемой проблемы, применением валидных, надежных методов и методик, адекватных цели и задачам исследования, достаточным объемом выборки испытуемых, использованием математических методов статистической обработки данных.

Статистическая обработка результатов эмпирического исследования проводилась при помощи программ Excel 2003 (приложение Microsoft Office Excel) и пакета SPSS версия 17.0 (for Windows, русскоязычная версия).

Сведения об апробации работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры «Психология» Дальневосточного государственного университета путей сообщения (2010, 2011, 2012 г.г.). Материалы диссертации докладывались на научных конференциях разного уровня. Результаты исследования отражены в одиннадцати научных публикациях, в том числе, в четырех журналах, входящих в перечень ВАК ведущих рецензируемых журналов и изданий.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 121 источник, и приложений. Содержание работы изложено на 185 страницах.

Глава 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО

1.1 Основные подходы к изучению образа будущего

Анализ научно-теоретической литературы по проблеме исследования показал, что будущее играет важную роль в развитии человека, в детерминации его поведения на разных этапах жизни. Данная точка зрения отражена в работах многих зарубежных и отечественных психологов (Х. Вайнгер, И. Кант, М. Хайдеггер, А.Н. Леонтьев, А. Адлер, Г. Олпорт, Ш. Бюлер, В. Франкл, Л.А. Регуш, А. Бандура, К. Обуховский и др.).

За последнее время количество работ, посвященных психологическому будущему, значительно выросло. Это обусловлено тем, что будущее является неотъемлемой частью жизненного пути человека и в изучении представлений личности о будущем можно увидеть ее потенциал, перспективу, а на основе изучения жизненных планов можно спрогнозировать развитие общества в целом [1, С. 137–145].

Разносторонность и разнообразие направленности исследовательских подходов к изучению образа будущего личности определяется многоаспектностью его проблематики. Все эти подходы можно условно объединить в три основных направления [64]. Первое направление – теоретико-методологическое, в его рамках разрабатываются понятия, категории и концепции будущего в контексте более широкой картины жизненного пути личности.

Второй подход посвящен изучению обширного круга экспериментально-практических работ. В его рамках исследуется место будущего во временной перспективе личности, планирование жизни, изучение возрастных особенностей образа будущего, на основании отношения к нему выделяются типологии личности.

В рамках третьего подхода изучается использование результатов научно-теоретических исследований будущего в контексте субъективной картины жизненного пути личности в психокоррекционной и психотерапевтической практике.

Одним из первых, кто попытался научно объяснить значение области субъективного будущего для реального поведения в настоящем, был И. Кант. Он называл данную способность предвидением. По мнению философа область будущего приоритетна по отношению к прошлому и настоящему. «Мысленно обращаются к прошлому, вспоминают с той целью, чтобы таким образом можно было предвидеть будущее, тогда как в настоящем времени осматриваются, чтобы принять решение или быть к чему-либо готовым» [49, с. 335–588].

На общебиологическом и физиологическом уровне образ будущего и его роль в регуляции поведения рассматривается в работах П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна, Б.Ф. Ломова. Исследования Н.А. Бернштейна в рамках физиологии активности показали, что развитие, движение направляются моделью потребного будущего: «Подобно тому, как мозг формирует отражение реального внешнего мира – фактической ситуацией настоящего момента и пережитых, запечатленных памятью ситуацией прошедшего времени, он должен обладать в какой-то мере способностью «отражать» (конструировать) и не ставшую еще действительностью ситуацию непосредственного предстоящего, которую его биологические потребности побуждают его реализовывать» [21, с. 281]. О текущей обстановке, о том, что происходит здесь и сейчас мозг получает информацию через органы чувств, а то, во что должна обратиться эта обстановка мозг создает сам, обеспечивая развитие организма. Активность поведения порождается определившейся в мозгу двигательной задачей, и чем она отчетливее, чем важнее для живого существа, тем гибче, приспособительнее и вариативнее должна быть программа ее решения [20].

Таким образом, Н.А. Бернштейн полагал, что на основе модели потребного будущего осуществляется отображение будущего и регулирование на этой основе активности и поведения живого организма.

В свою очередь П.К. Анохин проанализировал развитие жизни на Земле и пришел к необходимости введения новой категории – опережающего отражения. Отличительной особенностью его работ явился тот факт, что для развития жизни кардинальным условием является не простая последовательность событий, а периодически или ритмически повторяющаяся последовательность отдельных фрагментов из бесконечного континуума явлений в общей картине мира. Благодаря многократному повторению одних и тех же действий, у живых организмов выработалась способность опережать во времени и пространстве закономерное течение событий внешнего мира, которая рассматривается им как основная форма приспособления живой материи к пространственно-временной структуре мира и состоит в подготовке к изменениям внешней среды [9].

Опережающее отражение является универсальным явлением жизни и определяет собой все формы приспособительного поведения: «организмы, приобретя способность опережать ход внешних событий, тем самым стали с наибольшей выгодой приспособляться к будущим, часто опасным явлениям внешнего мира задолго до того, как эти явления произойдут» [10, с. 39]. Мозг стал тем органом, который объединяет прошлое с настоящим и на этой основе дает возможность предугадать наступление будущих событий, заглянуть в будущее. У человека с развитием второй сигнальной системы опережающее отражение действительности достигло высшего развития. «Исторически накапливавшиеся количественные усовершенствования реакций привели к совершенно новому качеству приспособительных функций мозга. Это качество мозга выражается в его способности строить грандиозные планы на будущее» [9, с. 110]. Таким образом, П.К. Анохин показал, что активность живого организма определяется не прошлым, а будущим.

Самой известной западной теорией, уделяющей особое внимание будущему личности, является квантовая концепция психологического времени К. Левина. Он был первым из психологов, построивший пространственно-временную модель, в которой сознание и поведение человека рассматривались сквозь призму долговременной перспективы и разносторонних характеристик индивидуального

жизненного пространства [63, с.131]. Основная идея психологического времени у Курта Левина отождествляется с феноменальным полем сознания, и одновременно присутствующими в нем прошлым, настоящим и будущим, которые растворяясь в «психологическом поле в данный момент», теряют свою качественную определенность. Понимание проблемы прошлого и будущего затруднял тот факт, что существующее в данный момент психологическое поле включает в себя также представления индивида о своем будущем и прошлом. Человек видит не только настоящее положение, у него есть определенные ожидания, желания, страхи, мечты о будущем. К. Левин подчеркивает важность осознания того, что психологическое прошлое и психологическое будущее являются одновременными частями психологического поля, существующего в данный момент времени. Согласно теории поля, поведение зависит от всего поля данного момента, включая временную перспективу, не завися исключительно от какого-либо прошлого или будущего поля с его временной перспективой. Задавшись вопросом о взаимовлиянии психологического настоящего и психологического будущего, К. Левин приходит к выводу, что изменения в воспринимаемой структуре психологического настоящего влекут за собой изменения в структуре психологического будущего. Он также определил, какие законы управляют взаимовлиянием этих двух частей психологического поля. Так, исследования притязаний дают представление о факторах, влияющих на структуру реального поля будущего, а также о влиянии психологического прошлого (предыдущих успехов или неудач) на психологическое будущее [63, с. 145]. Таким образом, человек, воспринимая свое положение, обязательно обращается к субъективным ожиданиям, желаниям и представлениям о будущем. Такое включение образа будущего в настоящее К. Левин называет временной перспективой, которую рассматривает как целостность взглядов индивида на свое психологическое прошлое и будущее [43].

При исследовании временной перспективы установлено, что на ее диапазон и событийность содержания также воздействуют такие факторы, как уровень интеллекта и тревожности личности. В связи с этим анализ временной

перспективы личности начал применяться в клинической психологии для диагностики патопсихологии и выявления эффекта психотерапевтического воздействия. В процессе социально-психологической реабилитации людей, перенесших катастрофу (примерами «мягкой» формы катастроф могут быть: проваленные экзамены, семейные ссоры и конфликты, потеря работы, социально-экономические реформы и т.д.), при деформации или «утере смысла» человеческого существования [96], в результате психотерапии актуализируется прошлое как единственная стабильная действительность человеческой жизни, как жизнь «освещенная смыслом». Актуализация прошлого выступает, с одной стороны, как механизм вытеснения за границу сознания нежелательного настоящего, а, с другой стороны, как источник жизненного психического ресурса для восстановления нормального тонуса психики и обращения к настоящему [25]. Окончательная социально-психологическая реабилитация людей, перенесших катастрофу, происходит при построении ими представлений о позитивном будущем [41, с. 43].

В.И. Ковалев рассматривает понятие «временной перспективы» в качестве специфического механизма регуляции времени собственной жизни. По мнению автора, транспектива – это временное образование, соединяющее в настоящем перспективу (будущее) и ретроспективу (прошлое) и дающее возможность «сквозного видения» и движения как из прошлого в будущее, так и из будущего в прошлое. Понятие «транспектива» подчеркивает их взаимодействие, в отличие от понятия перспектива, которое делает акцент на будущем [56].

Разделяя эту точку зрения, К.А. Абульханова-Славская и Т.Н. Березина пишут, что транспектива это не только движение психики, совершающей обзор времени и совпадающей с направленностью объективного времени – движения из прошлого к настоящему и от него к будущему, но движения вспять от будущего к настоящему и прошлому [4].

Авторы причинно-целевой концепции психологического времени Е.И. Головаха и А.А. Кроник отводят активности человека решающую роль в процессе осмысления им времени своей жизни. В построении концепции психологического

времени авторы берут за основу тот факт, что любое событие жизненного пути становится понятным только при рассмотрении того, какое место оно занимает в последовательности событий прошлого, настоящего и будущего. Субъективная картина жизненного пути личности рассматривается как психический образ, отражающий социально обусловленные пространственно-временные характеристики жизненного пути (прошлое, настоящее, будущее), его этапы, события, их взаимосвязи и выполняющий функции долговременной регуляции и согласования жизненного пути личности с жизнью значимых для нее людей.

В работах Е.И. Головаха представлены: изучение целостной картины будущего в сознании молодежи, особенности структуры жизненной перспективы, взаимосвязи ценностных ориентаций, жизненных целей и планов. Наиболее интересные результаты в исследованиях по психологии личности и ее жизненного пути свидетельствуют о взаимосвязи между содержанием, глубинной временной перспективы и ретроспективы с возрастом человека, особенностями его мотивации, характерологическими свойствами, отношением к жизни в целом [33].

В рамках исследований времени в психологии Е.И. Головаха и А.А. Кроник предлагают употреблять понятие «переживание». Преимущество данного термина перед понятиями «восприятие» исследователи видят, прежде всего, в универсальности. Авторы соотносят понятие «переживание» с теми проблемами человеческого бытия, при решении которых развивалось содержание категории времени, и связывают эти проблемы с возможностью овладения человеком временем своей жизни – расширением его границ, сохранением обретенного, предвидением будущего. Самое важное, по их мнению, сформировать на этой основе внутреннюю, развитую систему представлений о личном прошлом, настоящем и будущем.

Многие ученые (А. Адлер, М.Р. Гинзбург, М.О. Мдивани, П.Б. Кодесс, Н.Н. Толстых, Б.С. Украинцев, И.Г. Дубов и др.) определяют образ будущего через жизненные цели. По структуре целей личности судят о содержании и ясности ее жизненной стратегии, а по глубине целеполагания – о протяженности временной перспективы [73]. Жизненные цели личности находятся в системе, способствуют

высокому уровню субъективного благополучия и большей эффективности личности в деятельности и межличностных отношениях. Отмечается, что через цель прогнозируется будущее, к которому стремится человек. Как и всякий прогноз, цель, будучи направленной на будущее, вместе с тем обусловлена прошлым. Цель всегда возникает на основе уже достигнутого в прошлом уровня овладения деятельностью. Любой прогноз существует не сам по себе, а обязательно в системе: диагноз – прогноз – управление. В этой системе прогноз выступает связующим звеном между оценкой наличного состояния объекта и организацией средств и способов воздействия на него. Именно в этой взаимосвязанной цепи элементов можно говорить о прогнозе как основе для регулирования поведения и деятельности [89].

В диспозиционной теории Г. Олпорта огромное внимание уделяется значению перспектив, открывающихся личности. Согласно его теории, человек ориентирован на будущее и наличие у него целей, к которым он стремится, делает его жизнь осмысленной. При этом, эти цели должны носить перспективный характер, а все жизненные устремления и амбиции личности должны генерироваться изнутри. Человек должен быть свободен от прошлого, которое не должно определять его мотивацию и развитие, и должно быть связано с ним исторически, но не функционально [111, 608 с.].

По мнению Л.И. Анцыферовой, будущее существует в личности как направленность ее развития и переживается человеком в виде стремления к своим целям и идеалам, желания выразить себя в определенной деятельности, тяги к обогащению ценностно-смыслового пространства собственной жизни оценочными позициями и уникальными взглядами на мир других людей. Личность – реализуемый в будущем проект [12, с. 17–18].

Концепция жизненного пути Ш. Бюлер внесла значительные изменения в понимание личности и ее жизни. Несмотря на то, что большинство концепций личности связывали ее сущность с развитием, имплицитно личность представлялась как данная «здесь и теперь», а структурный подход связывал ее с представлением о личности как о своего рода субстанции [4, 304 с.]. Главной

движущей силой развития, согласно взглядам Ш. Бюлер, является потребность личности в самоосуществлении, под которым она понимает итог жизненного пути, когда «ценности и цели, к которым стремился человек, осознанно или неосознанно получили адекватную реализацию». Ш. Бюлер указывала, что полнота самоосуществления зависит от способности личности ставить адекватные ее внутренней сути цели. Эту способность она называет самоопределением и связывает с интеллектуальным уровнем личности, от которого зависит понимание человеком собственного потенциала [96, с. 50]. Ш. Бюлер впервые, вопреки всем биографическим подходам, которые представляли жизнь как индивидуальную совокупность обстоятельств, сопутствующих личности и складывающихся относительно благоприятно (или неблагоприятно), назвала жизнь индивидуальной «историей», тем самым подчеркивая ее закономерный и специфический характер. Ш. Бюлер была сторонницей принципа типизации и стандартизации возможного будущего, теории жизни, универсальной для всех людей (с различными вариациями). Таким образом, ею были выдвинуты идеи индивидуализации образа будущего, индивидуальной истории и биографии личности. Однако в результате исследования жизненного пути Ш. Бюлер структурировала только социологические (образование, профессия, карьера) и онтогенетические (детство, юность, зрелость и т.д.) характеристики [69, 172 с.].

Представитель гуманистической психологии А. Маслоу рассматривает человека как открытую развивающуюся целостность, устремленную в будущее. С точки зрения А. Маслоу, зрелая личность должна обладать спонтанностью, способностью к экспрессии, произвольности, незапланированности, непредсказуемости, доверию, творчеству и т.д. Соответственно жизненные цели и образ будущего должны включать в себя элементы неопределенности, а сама личность должна быть готова действовать в условиях неизвестности [72, 300 с.]. Основным способом бытия личности в концепции гуманистической психологии является развитие, которое выражает основную потребность человека постоянно выходить за свои пределы, трансцендировать себя. Личность постоянно

экстраполирует себя в свое будущее, а свое отдаленное будущее проецирует на свое настоящее.

Таким образом, будущее личности рассматривается как одна из основных детерминант развития: характер будущего раскрывает сущность личности. Желание реализации будущего и есть желание развития.

Представители когнитивного подхода, в том числе, Дж. Келли утверждают, что человек всегда стремится объяснить существующий мир, а также пытается спрогнозировать и проконтролировать возможные события и свое поведение, учитывать последствия действий и поступков. Большое внимание в данном подходе уделяется влиянию психологического будущего на поведение человека в настоящем. Джордж Келли рассматривает человека как исследователя, который, в первую очередь, ориентирован на будущие события жизни. Человека беспокоит именно будущее, он выдвигает рабочие гипотезы (образы возможного будущего), пытается осознать и интерпретировать свой жизненный опыт, предвидеть события. Такое прогнозирование необходимо для того, чтобы лучше можно было представить будущую реальность [111, 608 с.], уменьшить неопределенность путем предвидения будущего и построения планов. Данное положение и легло в основу его теории личностных конструктов, в которой рассматривается способ, с помощью которого индивиды постигают и интерпретируют явления или людей в своем окружении. Личностный конструкт – это идея или мысль, которую человек использует, чтобы осознать или интерпретировать, объяснить или предсказать будущие события [83]. Основной постулат теории Дж. Келли: «Процессы конкретного человека – это проложенные в психике каналы, в русле которых человек прогнозирует события (формирует образ будущего)». Конструкты носят дихотомический характер, они биполярны и помогают интерпретировать мир с точки зрения сходств и различий. Иными словами люди управляют своими собственными конструктами, ориентированными на будущее. Изменить конструкты страшно, трудно, а иногда невозможно, поэтому человек пытается изменить мир, других людей, чтобы они соответствовали его убеждениям и

конструктам, опираясь на выстроенную им самим систему репрезентативных схем [82, с. 82–90].

Образ будущего неразрывно связан с пониманием человеком смысла своего существования, своего будущего. Такой точки зрения придерживается В. Франкл в логотерапии. Потеря человеком образа своего будущего влечет за собой потерю смысла жизни (нет надежды, нет перспектив, будущее становится неопределенным и мрачным). В. Франкл называет эту потерю «ноогенным неврозом» или «экзистенциальным вакуумом». Подчеркивая значимость будущего в жизни и развитии человека, В. Франкл писал: «Без фиксированной точки отсчета в будущем человек не может существовать, все настоящее структурируется на нее, как металлические опилки на полюс магнита. И, наоборот, с утратой человеком своего будущего, он утрачивает всю свою структуру, внутренний временной план, переживание им времени» [106, с. 141]. Таким образом, будущее – это ценность, без которой жизнь не имеет смысла, и особое значение будущее приобретает в экстремальных жизненных ситуациях.

Создатель эмоционально-когнитивной теории мысли и действия А. Бандура, разрабатывая проблему эффективности жизни и деятельности личности, выделяет в структуре самоэффективности ряд способностей, опирающихся на саморефлективные процессы. Это способности: присваивать себе, считать исходящими от себя успешные действия, формировать убеждения в собственной эффективности, удерживать позитивную самооценку. Интеграл этих способностей – «позитивную самоэффективную мысль» – он считает необходимым условием продуктивной активности человека на протяжении всей жизни. Личностей, высоко развивших у себя качества самоэффективности, А. Бандура называет продюсерами или режиссерами-постановщиками. Если люди, не доверяющие себе, присваивающие главным образом неудачи и промахи, могут лишь предвидеть свое будущее, то верящие в себя люди создают свое будущее [120].

В отечественной психологии на роль будущего в развитии личности обратил внимание еще Л.С. Выготский. Он отмечал, что невозможно понять

человека до конца, если рассматривать его статически, как сумму проявлений, поступков и т.п., без единого жизненного плана, превращающего историю жизни человека из ряда бессвязных и разрозненных эпизодов в связный единый биографический процесс. Он считал, что для психолога является обязательным понимание человека в целом не только в связи с прошлым личности, но и с ее будущим [30]. Временная зона будущего рассматривается как неотъемлемая часть жизненного пути человека. Основой для разделения психологического времени на зоны прошлого, настоящего и будущего выступает деятельность. В идеях Д.Г. Элькина, в русле которых работала Н.И. Моисеева, человек имеет возможность активно действовать и влиять на события настоящего, уже совершенные поступки являются частью прошлого, а будущее всегда потенциально изменяемо [75, 156 с.], [116, с. 121–129].

К.А. Абульханова-Славская видит специфику развития личности в ее «жизненном движении», в жизнедеятельности. По мнению автора, жизнедеятельность – это «пространство» и масштаб анализа личности, которое и является ее развитием; жизнедеятельность – это «время», в котором осуществляются изменения личности, происходит деление на «настоящее», «прошлое», «будущее». Основная гипотеза состоит в том, что личность в процессе своей жизнедеятельности опосредует зависимость предшествующего и последующего этапа в процессе жизни. А точнее, каждый шаг жизни находится в ином соотношении с предшествующим, чем предшествующий с предыдущим, поскольку их связь опосредуется личностью, определяющей способ связи будущего, настоящего и прошлого. Настоящее, прошлое и будущее соотносятся не как таковые, а через изменение, сохранение или развитие сущности личности. В свою очередь сущность личности раскрывается не абстрактно, а как способность ее «достижения», ее ускорения, ее перспектив [3].

Ю.К. Стрелков утверждает, что любая сознательная деятельность человека совершается во времени и не может совершаться вне его. Время является формой человеческого бытия, формой деятельности. Мотивация, возникшая в прошлом, действуя в настоящем, устремлена к моменту удовлетворения в будущем. Таким

образом, мотивационная структура всегда связана со временем. Действия человека можно понять, учитывая временную структуру мотивов. А именно, смысл деятельности, образа мира можно понять, исходя из будущего. Размышление о будущем заставляет учитывать двоение направленности в деятельности – предмет деятельности в целом (мотив) и цель действия – которые не совпадают. Каждое из действий приближает субъекта к удовлетворению потребности, которая как постоянный фон остается в то время, когда разворачиваются действия [100].

В.В. Знаков рассматривает жизнь человека как череду событий и ситуаций. Причем деятельность, направленная на достижение конкретной цели в определенный момент времени, имеет более частное значение, чем дело, которому человек служит и считает смыслом своей жизни. Дело становится ценностно-целевым фактором, устремляющим жизнь человека в будущее и формирующим способ видения мира, понимания окружающей действительности. Таким образом, в понятии «дело», а не «деятельность» проявляется постоянная устремленность в будущее, так как направляет поведение человека в конкретных обстоятельствах, меняя и развивая качества субъекта, мотивируя его настоящее [44, с. 111].

По мнению В.С. Мухиной, осознание наличия образа будущего является важнейшим фактором психического развития личности. Появление у человека ощущения себя во времени влечет за собой изменение отношения к самому себе и открытие новых перспектив. С раннего возраста самосознание ребенка развивается в плане постижения своего Я в прошлом, настоящем и будущем. Образы памяти и воображения помогают соотносить свое Я во всех временных периодах. Притязая на признание, ребенок проектирует себя в будущем как сильную, все умеющую и все могущую личность [76, 640 с.].

Таким образом, личность должна постоянно развиваться и изменяться, чтобы знание достигнутых в прошлом результатов и допущенных ошибок обеспечивали деятельность в будущем, чтобы свойства личности были лучше адаптированы к новым, более сложным ситуациям.

Отмечая значение будущего для человека, К.А. Абульханова и Т.Н. Березина пишут: «Будущее неизвестно, но люди не могут не думать о нем, а, думая, не воссоздавать его в планах, страхах, надеждах. Поэтому-то будущее также существует в образах нашего внутреннего мира. Во внутренней психической реальности одновременно существуют несколько различных вариантов будущего, некоторые из которых закономерно осуществляются, а другие останутся в виртуальной форме. Но присутствие в нашей психике всех этих вариантов, равно как и прожитых лет, предопределяет наше настоящее – наши решения и поступки. Когда мы поступаем не так, как нам подсказывает прошлый опыт, мы делаем это потому, что хотим достигнуть какой-то цели в будущем» [4, с.106–107].

С категорией «образ будущего» тесно связано понятие «жизненная перспектива». В отечественной психологии жизненная перспектива рассматривается преимущественно как субъективный образ будущего. Эта позиция получила свое развитие в русле идей С.Л. Рубинштейна, в научной школе К.А. Абульхановой-Славской [93, с. 165–175.]. Здесь жизненная перспектива – «это не только будущие цели, но и темп жизненного движения, оптимальность развития, возрастание активности личности». К.А. Абульханова предлагает различать психологическую, личностную и жизненную перспективу как три различных явления [1, с. 137–145].

Психологическая перспектива – это «способность человека сознательно, мысленно предвидеть будущее, прогнозировать его, представлять себя в будущем... Личностная перспектива – это способность не только предвидеть будущее, но и готовность к нему в настоящем, установка на будущее... Это свойство личности, показатель ее зрелости, потенциала ее развития, сформировавшейся способности к организации времени. Жизненная перспектива включает совокупность обстоятельств и условий жизни, которые при прочих равных условиях создают возможность для оптимального жизненного продвижения личности» [2, с. 144–145].

Некоторые авторы отождествляют жизненную перспективу с реализацией цели. Как считает Л.В. Сохань, с этим можно согласиться лишь частично, поскольку цель представляет собой идеальный образ будущей деятельности человека, а жизненная перспектива – не только образы результатов будущей деятельности, но и результаты изменений, не зависящих от субъективных условий. К тому же цель – осознанный образ будущего, что не всегда присуще жизненной перспективе личности. Под перспективой Л.В. Сохань понимает надежду на положительные изменения для человека жизненных обстоятельств в будущем. Такое смешение понятий, по мнению автора, не может быть плодотворным в изучении жизненной перспективы личности, так как в жизни не все жизненные перспективы личности желанны, даже при достижении ранее определенных целей. Такая ситуация возникает в случае, если жизненная перспектива реализуется с временным отставанием. Чем больше это отставание, а значит, рассогласованность между воображаемой перспективой и реальным ее воплощением, тем большую неудовлетворенность испытывает личность. Поэтому точнее рассматривать жизненную перспективу личности через понятие «ожидание», которое отражает не только положительные, но и отрицательные обстоятельства жизни личности [99].

Под жизненной перспективой К.К. Платонов понимает образ желаемой и осознаваемой будущей жизни при условии достижения определенных целей [84, 309 с.]. Он считает, что основная функция жизненной перспективы – регулятивная. Таким образом, если человек ожидает утраты и неудачи, и при этом в арсенале программных событий не находит того, что могло бы предотвратить или преодолеть последствия ожидаемых потерь, то его жизненная перспектива утрачивает положительную и регулятивную функции, что может дезорганизовать поведение [84].

В структуре целевого планирования И.А. Демина выделяет ближнюю, среднюю и дальнюю жизненные перспективы. В своем исследовании она установила, что люди с различной временной ориентацией уделяют первоочередное внимание планированию различных аспектов жизненной

перспективы. Так, у лиц с преобладающей временной ориентацией на настоящее, доминирует планирование ближней жизненной перспективы, а ориентация на прошлое и/или будущее с планированием дальней жизненной перспективы [39].

Сам термин «жизненная перспектива» сравнительно редко употребляется в научной литературе. В психологии используется понятие будущей временной перспективы, о которой говорилось выше.

Л.В. Сохань и М.В. Кириллова рассматривают жизненную перспективу личности в другом, довольно распространенном понятии – «жизненная программа личности». Жизненная программа представляет собой матрицу жизненных целей, связанную со всей жизнью индивида, систему психологических установок субъекта, отражающую его потребности, уровень духовного развития и нравственной зрелости. Важная характеристика ее состоит в цельности и целостности, а также в наличии ведущей жизненной линии или позиции личности [98, с. 228–255].

Может показаться, что жизненный план и жизненная программа – синонимичные понятия. Различие, по мнению Л.В. Сохань и М.В. Кирилловой, состоит в том, что жизненные программы, в отличие от жизненных планов, фиксируют наиболее фундаментальные жизненные цели и выборы субъекта, которые могут существовать без жесткого определения сроков их выполнения. Жизненная программа, в свою очередь, не исчерпывается конкретными планами, а психологическое будущее включает в себя не только планируемые события, но и те, которые личность не планирует, а ожидает [98, с. 228–255].

В свою очередь В.Э. Чудновский жизненную программу личности анализирует через категорию жизненных планов – системы предварительных наметок людей на будущее, существующих в виде принятых решений и установок, подлежащих в дальнейшем осуществлению [114, 208 с.]. По мнению С.Л. Рубинштейна жизненный план является отражением прошлого, настоящего и будущего в жизнедеятельности субъекта [90, 720 с.]. И.С. Кон подчеркивает, что жизненный план возникает в результате обобщения целей, которые ставит перед собой человек и является следствием построения иерархии мотивов, а также

становления ядра его ценностных ориентаций. Жизненный план, как план деятельности, существенно отличается от мечты – активной и созерцательной [57, 336 с.].

К. Обуховский предложил понятие «концепция собственного будущего» – это устойчивая система образов и представлений, связываемых человеком с собственным будущим, основанных на индивидуальной системе ценностей и жизненных целях [80, с. 45–67]. Позднее Б.Ф. Ломов рассматривает концепцию собственного будущего в качестве элемента направленности в общей структуре личности. Исследователь отмечает, что благодаря модели будущего, человек получает возможность соотносить разносторонние информационные сигналы с общим процессом деятельности и поступать эффективнее, чем в отсутствие системности восприятия. Концепция собственного будущего личности порождается потребностью в самоактуализации и включает в себя идеалы и ценности человека [70].

Представленность жизненных ценностей в картине психологического будущего изучают такие ученые как К.А. Абульханова-Славская, Л.В. Сохань, Е.И. Головаха, Г.С. Шляхтин, П. Герстман, М.Р. Гинзбург и др. Жизненные ценности, обращенные в будущее, выполняют функцию перспективных регуляторов жизнедеятельности и существуют в виде терминальных образов, образуя жизненные ориентации.

А.А. Грачев описывает три группы жизненных ориентаций, отличающихся по своей регулятивной функции в основных жизненных ситуациях. Это ориентации на удовольствие, самореализацию и самосовершенствование, стремление к идеалам. Ориентация на удовольствие выступает в виде ожидаемых событий, людей, поступков, которые человек ждет и желает. Самореализация обращена к еще невыявленным сторонам Я, но существующим в виде потенциальных возможностей. Цели, которые формулирует для себя человек, выступают регулятором при ориентации на самореализацию, поскольку соотнесение полученного результата с поставленной целью позволяет корректировать уровень требований к себе и развивать качества, необходимые

для достижения еще нереализованных целей. Самосовершенствование, стремление к идеалам всегда связаны с наличием идеального образа будущего Я, который, в свою очередь, также как жизненные цели и ценности, оптимизирует образ будущего. Если этот образ будущего входит в сознание личности, он становится действительно реальным регулятором жизненных ориентаций и повышает уровень мотивации [37, с. 76–83].

Процесс конструирования (моделирования) субъективного будущего обозначается в современных психологических исследованиях такими категориями как прогнозирование, предвосхищение (антиципация), планирование, целеполагание, целеобразование. Их отличительной чертой является активность. Они структурируют возможное, представляют желаемое как реально достижимое и осуществимое, выступая компонентами динамической взаимосвязи настоящего с будущим. В каждом нашем действии, в различных видах деятельности так или иначе проявляется образ будущего в виде ожиданий, намерений, предчувствий, надежд и планов. Предвосхищение рассматривается, как способность человека представить возможный результат действия, принимать решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий [71, 280 с.]. Для понимания природы человеческого предвосхищения и предчувствия как специфической импульсивной чувственной способности, по мнению В.И. Ковалева, важно то, что они по своей сути являются формами мотивации, связанной с будущим. Эта определенная потребность, стремление, желание будущего, которое является важным условием для возникновения и осуществления такого индивидуального будущего [28, 114 с.].

Планирование – это организация различных познавательных процессов и действий, направленных на решение прогностических задач. Планирование выступает как часть процесса прогнозирования (Дж. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам «Планы и структура поведения» и др.).

Прогнозирование – это один из видов человеческой деятельности, связанный с познанием будущего на основе осознанного мыслительного поиска. Основным продуктом этой деятельности выступает знание о будущем, а целью –

получение прогноза [38, 336 с.]. Основной целью прогнозирования является прогноз относительно собственного будущего, составленный на основе анализа и оценки прошлых и настоящих событий [28, 114 с.]. Прогнозирование входит в систему проблем, разработка которых была начата Н.А. Бернштейном.

Развивая идеи о влиянии фактора будущего времени на поведение и деятельность человека, Б.Ф. Ломов и Е.Н. Сурков отмечали, что для человека наиболее типичным является не только отражение настоящего, не только сохранение прошлого, но и активное овладение перспективой будущего. Уже в начале любой деятельности у человека имеется мысленная модель (в форме представления) тех или иных ожидаемых результатов. Рассматривая антиципацию как форму опережающего отражения, они утверждали, что способность к предвосхищению является проявлением познавательной активности и связана с работой мозга. Именно антиципация способствует формированию цели и предупреждает совершение действий, не соответствующих ей [71, 280 с.].

Понятие «прогнозирование» Л.А. Регуш рассматривает как синоним понятия «антиципация», ссылаясь на характеристику Б.Ф. Ломова, который рассматривает это понятие через два существенных признака: «во-первых, предвосхищение, предвидение и ожидание тех или иных событий, т.е. проявление когнитивной функции психики; во-вторых, готовность к встрече с этими событиями и упреждение их в деятельности, т.е. проявление регулятивной функции психики» [71, 280 с.].

Таким образом, прогнозирование в большей мере отражает процессуальную сторону «предвосхищения», «предвидения», подчеркивая тем самым, что прогнозирование – познавательный процесс целенаправленного, осознанного познания будущего; процесс, развитие которого в структуре личности обеспечивает ей возможность «постоянно выходить за свои пределы», «экстраполировать себя в свое будущее» [12, с.17–18].

Взяв за исходное положение о том, что прогнозирование является одним из видов человеческой деятельности, Л.А. Регуш выделяет следующие признаки: прогнозирование как процесс исследования, познавательная деятельность

человека; как форма получения знаний о будущем (образ, понятие, предположение); создание оснований прогнозирования (знание закономерностей, научной теории, систематическое исследование и пр.); преобразование оснований и соотнесение их с конкретными данными о прогнозируемом объекте (учет текущей информации, условий проявления закономерностей); и как познавательная прогностическая деятельность. Результат прогностической деятельности имеет специфику в отражении будущего с учетом вероятности его наступления и различной временной перспективы.

Сущность единства прогнозирования и деятельности состоит в том, что любая человеческая деятельность предполагает в процессе осуществления прогнозирование. Воплощение этого единства – цель, которая, являясь неотъемлемой, существенной характеристикой деятельности, вместе с тем является и прогнозом. Мотивы прогнозирования специфичны, они фиксируют желаемое будущее, побуждают к активной деятельности, чтобы снять это противоречие между нежелательным настоящим и желательным будущим.

Д.А. Леонтьев и Е.В. Шелобанова рассматривают процесс конструирования возможных вариантов будущего как один из ключевых звеньев процесса самодетерминации в ситуации личностного выбора. В их исследовании отмечается, что неудовлетворенность настоящим, отсутствие эмоциональной насыщенности и интересов в настоящем способствуют возникновению больших ожиданий и значимости событий, которые планируются в будущем, формированию направленности в будущее с целью восполнения существующего недостатка. И наоборот, погруженность в настоящий момент жизни наносит ущерб формированию образов возможного будущего. Анализ полученных данных позволил им выделить две стратегии: ориентированную на настоящее и ориентированную на будущее [67].

Любая целенаправленная деятельность, как и прогнозирование, имеет содержательную, операциональную и мотивационную стороны. Содержательную сторону прогнозирования составляют знания, необходимые для получения прогноза. Это – знания о прошлых и настоящих событиях, о закономерностях и

последствиях их развития. Операциональная сторона прогнозирования складывается из действий, в процессе овладения которыми происходит формирование соответствующих психических свойств, качеств, в том числе способности прогнозирования собственного будущего. Возможности познания будущего заключены в активной, преобразующей сущности человеческого сознания. Будущее конструируется, проецируется и создается самим субъектом на основе преобразования знаний и представлений, что составляет содержание процесса воображения и позволяет человеку оторваться от реально существующей в настоящем действительности, а через ее преобразование получить новые образы. Мотивационная сторона проявляется в специфических мотивах. Они фиксируют желаемый образ будущего и побуждают к активной деятельности с целью достижения желаемого результата. Мотивационный компонент прогнозирования будущего включает аффективный аспект, который проявляется в наборе субъективных ожиданий относительно своего будущего. Будущее включает позитивные и негативные цели, в которые индивид верит, что он может достигнуть или избежать, и ожидание положительных и отрицательных действий других [88, 352 с.].

Необходимо отметить еще один аспект изучения субъективного будущего – эмоциональное отношение человека к своему будущему в целом. Т.С. Шляхтин рассматривает значимость будущего для личности в качестве эмоционального компонента его образа. Чаще всего, отношение к будущему представляют, описывая оптимистическую либо пессимистическую установку личности. Смотреть в будущее с оптимизмом считается нормой, но чрезмерный оптимизм может навредить реальному планированию жизненного пути.

По мнению В.И. Ковалева, развитие личности во многом определяется отношением человека ко времени собственной жизни. По характеру регуляции времени жизни или ее отсутствию и активности он выделил четыре основных типа отношения ко времени: обыденный, функционально-действенный, созерцательный и творчески-преобразующий.

Я.Б. Частоколенко условно разделил процесс формирования образа будущего на два этапа: первичный образ будущего – вдохновенный, эмоциональный, включающий только общие черты; вторичный образ будущего – детализированный и имеющий конкретную предметную форму.

В.Ф. Серенкова в своем исследовании обнаружила, что планирование личностного времени может иметь направленность от настоящего к будущему, а также от будущего к настоящему. Это сочетание настоящего и будущего, свойственное тем или иным личностям, определяет качественное своеобразие различных типов (прогнозирующе-оптимальный, однонаправлено-оптимальный, прогнозирующе-неоптимальный, однонаправлено-неоптимальный, ситуативно-стихийный). По ее мнению, наиболее развитой способностью к временной регуляции обладают те люди, которые понимают, что их сегодняшние действия и поступки – это основа их будущего [94].

В настоящее время различные подходы к изучению построения образа будущего представлены в работах О.Н. Арестовой (2000), О.Е. Байтингер (1998), С.А. Башковой (1999), И.А. Деминой (1997), Д.А. Леонтьева и Е.В. Шелобановой (2001), А.Л. Коробкина (2002), Е.В. Разгоняевой (2004), Е.Б. Агафоновой (2004), Н.Б. Костенко (2006), М.А. Канищевой (2016) и др., и интерес к этой проблеме растет.

Исследование особенностей образа будущего у социально дезадаптированных подростков (Н.Б. Костенко) выявило, что для содержания когнитивного компонента образа будущего характерны низкая ориентация «на хорошую учебу и получение дальнейшего образования», слабый «познавательный интерес», усиленная ориентация на заработок и «ожидание чего-либо от других». Особенности эмоционального компонента образа будущего у таких подростков заключаются в противоречивом, амбивалентном эмоциональном отношении к своему будущему (представление о нем одновременно как о легком, оптимистичном, разнообразном, так и о сером, плохом, стандартном, инертном). Ценностно-смысловой компонент образа будущего проявляется в приоритетности ценностей, отражающих гедонистическое мировоззрение («развлечение и отдых»,

«материально обеспеченная жизнь» и др.), обесценивании абстрактных ценностей и ценностей, связанных с самореализацией и социальной зрелостью личности («здоровье», «свобода», «социальное признание», «познание» и др.). Ценности межличностного взаимодействия являются более значимыми [60].

Образ будущего у подростков из неполных семей (Е.Б. Агафонова) характеризуется неуверенностью по отношению к будущему, большим количеством «физических» страхов, пессимизмом. Подростки из разведенных семей занимают активную жизненную позицию, ориентированы на внешнюю деятельность, предполагающую не допущение последствий негативного опыта. Это выражается в стремлении к деятельности, направленной на сохранение всеобщего мира и безопасности. Для таких подростков характерна множественность образа будущего, проявляющаяся в амбивалентности. Для подростков, потерявших отца, характерным является проявление подчеркнутого равнодушия к своей судьбе, отстраненность, менее эмоциональное отношение к будущему. Выявлена амбивалентность когнитивных представлений, рассогласованность ментального и поведенческого аспектов (например, в качестве приоритетных называются духовные ценности, а в планах на будущее фигурируют только материальные). Общими для подростков с разведенными родителями и подростков, потерявших отца, являются выраженные страхи стать жертвами алкогольной или наркотической зависимости, попасть в тюрьму, приобрести нежелательные личностные характеристики. Подростки этих групп реже представляют себе будущую семью как «счастливую, дружную, понимающую», им свойственен более низкий интерес к будущему. Все вышеизложенное указывает на взаимосвязь специфики образа будущего и прошлого опыта подростков. Для подростков из семей матерей-одиночек характерны низкая степень ориентации на социальные достижения, отсутствие представления о том, какие трудности, проблемы или угрозы может нести в себе будущее, что позволяет прогнозировать у детей матерей-одиночек наибольшую вероятность социальной дезадаптации при вступлении во взрослую жизнь. Наиболее негативным, противоречивым оказалось восприятие будущего у

подростков из разведенных семей. Для них характерны множественный и негативный образы будущего, для группы подростков из семей матерей-одиночек и подростков, потерявших отца – несформированный образ будущего. Таким образом, развод родителей оказывает более негативное влияние на формирование образа будущего у подростков, чем такое травмирующее событие, как потеря родителя. В целом автор подчеркивает, что подросткам из неполных семей, независимо от типа формирования семьи, необходимы психологическая помощь и поддержка при планировании будущего и оптимизации представлений о нем [5].

По мнению С.А. Башковой, сформированные представления о будущем выступают одним из показателей личностной и социальной зрелости. В своем исследовании она показала, что представления о будущем у старшеклассников различаются в зависимости от среды проживания и условий социализации (большой и малый города) [17], [18]. Для учащихся старших классов школы из большого города характерно планирование своего будущего, они имеют более конкретные цели, в отличие от учащихся из малого города, в образе будущего которых представлены абстрактные цели или цели-ценности. Условия социализации в большом городе задают особую ценность времени. Старшеклассники из большого города воспринимают время как линейное, динамичное, конечное. Отсюда необходимость быстрого принятия решений, выдвижения конкретных целей на будущее при недостаточном осознании смысла их достижения. Жизнь в малом городе – не такая насыщенная событиями, наряду с линейным восприятием времени наблюдаются представления о времени как цикличном. Время не является для юношей (девушек) из малого города настолько же значимой ценностью как для молодых людей из крупного города. Соответственно наблюдается более "вольготное" отношение ко времени, возможность более длительных раздумий над ценностями и смыслами жизни в будущем при недостаточном планировании, осознании средств и способов достижения задуманного [17].

В результате исследования образа будущего у студентов в возрасте 18–21 года, переживающих период жизненного и профессионального самоопределения,

Е.В. Разгоняевой были выявлены три аспекта – функциональный, динамический и содержательный. В функциональном аспекте образ будущего представляет собой один из факторов системной детерминации, благодаря которому осуществляется самоорганизация человека, проявляющаяся в самореализации и жизненном самоопределении. В динамическом аспекте образ будущего является результатом проективной деятельности человека. Функционируя в настоящем, он связывает прошлое и будущее, сжимая поливариативность будущего в пределах некоторых условных границ. В содержательном аспекте характеристиками образа будущего выступают реалистичность, полнота, целостность, развернутость, детализация и т.д. Ею была разработана методика "Моделирование процесса построения образа будущего", которая позволяет не только изучить образ будущего, но и на основе выделенных показателей (реалистичность, полнота, значимость, взаимосвязь, целостность, развернутость, детализация, оптимизм) разделить испытуемых на группы, отличающиеся стратегией построения образа будущего. За основу был взят проективный метод, предполагающий осуществление человеком символического переноса содержания внутреннего мира на внешние предметы и последующей его интерпретацией, за которой вырисовывается уникальная система личностных смыслов. Было выделено три группы испытуемых, отличающихся друг от друга стратегией построения образа будущего. Первую группу составили испытуемые, в описаниях образа будущего которых нет четких представлений. Ко второй группе относятся студенты, в описаниях образа будущего которых прослеживается направленность на внешние формальные признаки удачной жизни. В таких описаниях можно увидеть ориентацию на материальное и социальное благополучие, которое не отражает перспектив собственного развития или самореализации. Третья группа представлена испытуемыми, в описаниях образа будущего которых прослеживается ориентация на углубленное понимание себя и своего будущего, через реализацию собственных возможностей и достижения лично значимых целей. Выявлено, что особенности образа будущего людей, отличающихся стратегией построения образа будущего, детерминируются такими личностными характеристиками как

психологический возраст, особенности ценностных ориентаций, уровень мотивации достижения. Испытуемые первой группы характеризуются значительной переоценкой своего реального возраста, ориентацией на жизненные сферы, связанные с межличностными отношениями, высокой степенью дезадаптации в данных жизненных сферах, выраженной мотивацией избегания неудач. Испытуемые второй группы незначительно переоценивают свой собственный возраст, ориентированы на ценности материальной и семейной жизни, характеризуются мотивацией избегания неудач. Испытуемые третьей группы оценивают свой психологический возраст в соответствии с реальным, наиболее ценными определяют те жизненные сферы, в которых возможно проявление их активности, творчества, независимости в поступках и действиях, имеют самый низкий уровень дезадаптированности в различных жизненных сферах, характеризуются мотивацией достижения успеха [87].

Т.Е. Федосеева изучила структурные компоненты ответственного отношения старших подростков к созданию образа своего будущего и выявила, что в развитии ответственного отношения к созданию образа будущего в данном возрастном периоде обнаруживается дисбаланс. В силу этого готовность к самостоятельному и ответственному осуществлению деятельности по созданию образа своего будущего имеет более декларативный, чем действенный характер. В результате исследования выявлено, что у старших подростков первоначально формируется осознание личной причастности к планированию и достижению своего будущего, сопровождаемое самостоятельным моделированием его целей, оценкой своей готовности к подобному поведению, его одобрением. Однако старшие подростки слабо представляют последствия выбора тех или иных вариантов своего будущего, как и внутренние побуждения, породившие этот выбор, редко задумываются о средствах достижения поставленных целей, своих способностях и возможностях. Слабое владение «операционной основой деятельности» в сочетании с умеренной и высокой тревожностью заставляет часть старших подростков отказаться от попыток претворения своих планов в жизнь [104].

Ею была обнаружена взаимосвязь смысловых категорий образа будущего с показателями «Я – представлений» себя в будущем. Чем определеннее представление о будущем у испытуемых, тем интеллектуальнее видят они себя в близком будущем; чем больше наличие духовных ценностей в будущем, тем более серьезными оценивают себя в близком будущем; чем напряженнее человек в вечернее время, тем несчастливее его образ будущего; и чем расслабленнее человек в вечернее время, тем спокойнее его образ будущего; чем более умным и зрелым видит себя человек в будущем, тем более красивым представляется ему его образ будущего [104].

В своих исследованиях К.Д. Чадаева отмечает особенности изменений образа будущего в зависимости от возраста. У молодых людей образ будущего – нечеткий, расплывчатый, что связано с наличием многих вариантов выбора развития событий. У них преобладает позитивная жизненная перспектива. В эмоциональном компоненте молодые люди переживают уникальность собственной жизни, жизненные события воспринимаются как самобытные и неповторимые. Риск для молодых людей более привлекателен, чем поиск комфорта и безопасности. Главные сферы жизни: межличностные взаимоотношения (поиск партнера, близкие дружеские связи, стремление к признанию), профессиональное самоопределение. Зрелость и старость - это периоды, когда человек уже попробовал себя в разных сферах жизнедеятельности, занял определенную позицию в обществе, самоопределился. С точки зрения событийной насыщенности многие события, которые проецировались в будущее, уже произошли, жизнь приобретает характер линии, таким образом, насыщенность жизни в целом и планирование будущих событий постепенно снижаются, преобладает временной период «здесь и сейчас». Зрелые люди воспринимают свою жизнь наполненной позитивными событиями. Эта особенность восприятия связана с накопленным опытом, присущей возрасту мудростью, способностью подходить к своей жизни ответственно и осознанно. Осознав, что половина жизни пройдена, набравшись опыта, достаточного для того, чтобы осмыслить свою жизнь, для человека становится важным вопрос «для

чего все это было?» и «для чего и как жить дальше?» Человек в зрелом возрасте сталкивается с так называемым «экзистенциальным вакуумом» (В. Франкл). Н.А. Шеманова в исследовании кризиса среднего возраста подчеркивает, что особое значение в зрелости приобретает вопрос соответствия прожитой жизни той, которая планировалась или той, о которой мечтал человек. Ответ на него является залогом будущего душевного равновесия взрослого человека и желания продолжать двигаться в том же направлении или решения что-либо изменить. Большая часть смыслового компонента занята подведением итогов прожитой жизни. Рефлексивный уровень позволяет зрелому человеку хорошо ориентироваться в сложных причинно-следственных закономерностях жизни, выделять существенные моменты, извлекать из них опыт. В вопросе о подлинности жизни большинство людей в зрелом возрасте считают свою жизнь оригинальной и аутентичной, т. к. человек освобождается от многих социальных и моральных ограничений, от навязанных сценариев, жизнь приобретает черты уникальности. В эмоциональном компоненте зрелый человек обращается к результатам своих достижений, к внутреннему ощущению удовлетворенности или неудовлетворенности своей жизнью. Чувство внутреннего комфорта, осознание того, что жизнь была прожита не зря, обеспечивает человеку продуктивность оставшейся части жизни. В целом среди удовлетворенных своей жизнью людей встречаются такие, которые хотели бы все изменить. Постепенно уходят из жизни яркие, эмоционально заряженные события, и жизнь становится монотонной. В сфере управляемости будущим в пожилом возрасте актуализируется вера в судьбу. В когнитивном плане насыщенность жизни в целом и планирование будущих событий достигает своего максимума в молодости, а затем постепенно снижается, приближаясь к старости. Значительно возрастает смысловой компонент по сравнению с молодостью, что связано с осознанием ограниченности запаса времени по мере старения [112].

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод, что современные тенденции в развитии психологической науки привели к осознанию того, что будущее, выступая субъективной реальностью, в которой человек живет в

настоящий момент, оказывает существенное влияние на становление человека как сложной психологической системы. Устремленность в будущее, открытость будущему способствуют саморазвитию и самоорганизации. Будучи моделью, образ будущего обеспечивает, с одной стороны, смысложизненную определенность, а с другой стороны, задает направленность жизни как результат преломления смысла жизни в ее мотивационно-целевых компонентах.

1.2 Понятие, структура и содержание образа будущего. Факторы, влияющие на формирование и развитие образа будущего

Образ будущего невозможно описать без обращения к более широкому понятию «образ мира». Понятие «образ мира» в рамках деятельностного подхода разработал А.Н. Леонтьев и определил его как целостный образ объективного мира: интерпретация человеком реальности, позволяющая ему ориентироваться в мире, выступающая как основа его жизнедеятельности. Это многомерное психическое образование, имеющее пять «квазиизмерений»: три координаты пространства, координату времени и систему значений, или смысловую координату [66, с. 23]. А.Н. Леонтьев выделяет три динамические составляющие смысловых координат образа мира – это индивидуальное значение, чувственная ткань образов и личностный смысл. Чувственную ткань образуют имеющие различные модальности чувственные впечатления от стимулов; это «строительный материал» образа. А.Н. Леонтьев считает, что формирование внутренних репрезентаций реальности (образов) происходит через активные действия субъекта. По его мнению, в данном процессе участвуют не только познавательные процессы личности, а вся личность в целом.

Психология образа – это конкретно-научное знание о том, как в процессе своей деятельности строится образ мира – мира, в котором мы живем, действуем, который мы сами изменяем и частично создаем; это знание о том, как

функционирует образ мира, опосредуя нашу деятельность в объективно реальном мире. Точнее сказать, что мир не отражается, а воссоздается в психике человека. В процессе восприятия человек «разбирает» окружающий его мир на отдельные элементы и затем «собирает» его во внутреннем психическом плане в виде образа (модели, картины). Таким образом, в процессе жизни человек воссоздает мир во внутреннем плане, выстраивает его образ, модель. Именно содержание образа мира определяет выбор способа поведения, формы реагирования на происходящее [60].

В психологической науке образ рассматривается как психическое образование, функционально включенное в структуру познавательных процессов. Образ – основной результат процесса воображения. Его характеристики многогранны и индивидуальны для каждого человека, так как образ отражает и особенности вида чувствительности, и опыт ощущения и восприятия, и их эмоциональный фон, и способность памяти сохранять первичные представления и др. [88, 352 с].

Образ – это устойчивая система отношений, он имеет семантику, является носителем предметного значения, смысла (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Ф. Петренко, С.Д. Смирнов, В.П. Серкин, Ю.К.Стрелков, Л.С. Цветкова и др.).

Е.Ю. Артемьева обращается к понятию «образ мира» при анализе структуры субъективного опыта человека. Модель «трехуровневой» структуры образа, по ее мнению, включает в себя три слоя: «перцептивный мир», «картину мира» и «образ мира». Особенности образа мира субъекта зависят от реализуемой им деятельности, его опыта, который имеет индивидуальную структуру. А сам образ мира выступает как интегратор взаимодействия человека с объективной действительностью [14]. Этой же позиции придерживается Ю.К. Стрелков в своих работах.

В.П. Серкин, анализируя образ мира в аспекте всей системы активности субъекта, выделяет побудительную (когнитивная структура) и ориентировочную функции образа мира в практической деятельности. Выделенные функции являются функциями образа мира как прогностической модели будущего [95].

Одна из особенностей образов связана с временной направленностью. Наличие временной координаты в образе мира означает представленность в нем настоящего, будущего и прошлого, соотносимых с изменением предметного мира и развитием личности. Образы, созданные на основе представлений, обращены и воссоздают прошлое. Образы, основанные на уже имеющихся представлениях, но обращенные к неизвестному, к тому, чего не было и нет сейчас, обращены в будущее. Эти образы становятся условием (фактом) возникновения новой реальности. Мишель Монтень говорил, что «сильное воображение порождает событие». То есть, образы становятся причинами изменения настоящего и моделями (примерами), с помощью которых люди строят свое поведение, свою жизнь и будущее [88, 352 с.].

До сих пор понятие образа будущего не вошло в основной тезаурус психологии, хотя можно найти много определений.

А.Н. Леонтьев определяет образ будущего как субъективное представление человека о собственной жизни, в котором находят отражение ценностные ориентации. В образ будущего он включил представления человека о желаемом будущем, мечты, грезы, фантазии, являющиеся желательными для человека, но не обязательными в своем осуществлении [65, С. 3–13].

Ю.К. Стрелков говорит о том, что будущее – это проект, более или менее неопределенный.

Л.А. Регуш дает следующее определение будущему – это психологическое преобразование, которое выступает результатом внутренней работы личности, направленной на создание непрерывности личной истории, целостности Я, перспективы жизненного пути.

А.А. Гостев рассматривает понятие «образ будущего» как мысленный образ, который функционирует в роли эталона, структурирует многообразие стимулов и отбирает актуальную информацию [36, 194 с.].

К.А. Абульханова говорит о том, что «образ будущего является сложным интегральным образованием, включающим в себя ценностные ориентации и

жизненные планы, как планируемые, так и ожидаемые события, установки и эмоциональное отношение к будущему» [2].

Современные философы определяют «образ будущего как субъективное эмоционально-когнитивное образование, являющееся носителем – индивидуального видения (в широком смысле) реальности, а, следовательно, и взаимодействующее с ней» [83].

В.И. Ковалев рассматривал образ будущего как специфический способ психологического выделения будущего, как определенный процесс специального мыслительного и общего психологического конструирования и моделирования будущего.

В своем исследовании О.Е. Байтингер отмечает, что «будущее – это своеобразное психологическое образование, результат внутренней работы личности, которая направлена на создание непрерывной личностной истории, перспективы жизненного пути, целостности «Я», а образ будущего является моделью организации личностью своей жизни» [16, с. 6].

А.Л. Коробкин в своей работе рассматривает образ будущего через систему устойчивых представлений, отражающих сложный комплекс личностных ценностей, связанных с настоящими и прошлыми событиями, и определяющих восприятие и оценку личностной и жизненной перспективы [59].

К. Обуховский называет будущее формирующей действительностью, так как именно образ будущего представляет собой субъективный образ развития личности.

По мнению Н.Б. Костенко образ будущего, являясь отражением субъективных представлений личности о будущей жизни и включенным в ее жизненные перспективы, является сложной многоуровневой системой, состоящей из взаимосвязанных компонентов: ценностно-смыслового, когнитивного и эмоционального.

С.А. Башкова предложила следующее определение образа будущего – «это некие представления, которые включают в себя как осознанные планы, цели, жизненные ценности, так и частично осознаваемые компоненты: опасения,

ожидания, установки, эмоциональное отношение к будущему. Образ будущего является результатом и условием развития отношений человека с окружающим миром» [42].

Исходя из определений можно увидеть, что многие исследователи рассматривают образ будущего в двух категориях: образ будущего, как процесс, преобразование, результат; и образ будущего, как представление, система представлений, отражение.

Таким образом, образ будущего – это результат внутренней проективной деятельности человека, в котором отражается прошлый и настоящий опыт человека, ценности, желания, связанные с перспективами собственного развития и самореализации, это модель организации своей будущей жизни.

Структура и содержание образа будущего

Образ будущего представлен в сознании человека в виде сложного образования вероятностной природы, имеющего смысловые и эмоциональные составляющие. Он имеет определенную категориальную структуру. Особенности структуры и содержания образа будущего служат источниками важной информации о смысловой сфере личности.

Л.А. Регуш отмечает, что содержание будущего не имеет законченного характера, оно всегда потенциально изменяемо. Задачи и цели будущего формулируются не в жесткой форме. Человек сам определяет содержание своего будущего: желаемые жизненные события и время их наступления. В ее работе мы находим описание людей, ориентированных исключительно на далекие или на исключительно близкие цели. Нарушение целеполагания можно описать как «слипание» близких и далеких целей, которое влечет за собой невозможность представить себе образ конкретной цели и построить в целом жизнь в соответствии с ее достижением [88, 352 с.].

Е.И. Головаха выделяет в образе будущего не только планируемые и ожидаемые события, но и отмечает взаимосвязь субъективного будущего с ценностями. Человек, планируя свое будущее и намечая конкретные события, руководствуется представленными в его сознании ценностями. Таким образом,

наличие системы ценностей обеспечивает устойчивость личности в момент кризисов и стимулирует к постановке новых целей, когда уже намеченные достигнуты и утрачивают свою побудительную силу [33, с. 114]. Наличие жизненных ценностей имеет особое значение для сохранения человеком позитивного образа своего будущего [34, с. 225–236].

Нюттен определяет будущее через иерархию целей личности. По мнению автора, будущее представляет собой последовательность событий с определенными интервалами между ними, и отражается в восприятии, в сознании человека в некоторый конкретный момент времени.

Е.Б. Быкова считает, что содержание образа будущего связано с мировосприятием конкретной личности, с ее мотивационными, коммуникативными, стилевыми характеристиками. Структура психологического будущего тесно связана с планами и надеждами.

Кроме того, выделяют следующие содержательные аспекты прогнозирования субъективного будущего: логика событий (упорядоченная система взаимосвязанных событий); случаемость и длительность (ожидаемая случаемость и длительность будущих событий тесно связаны с логической последовательностью событий); расширение (чем дальше расширена временная перспектива в будущее, тем больше последствий будущих событий должны быть теоретически приняты в расчет для структурирования собственного будущего личности); разнообразие (измерение количества и качественного разнообразия различных видов будущих событий, рассматриваемых индивидом); избирательность (не любой жизненный опыт одинаково важен и ценен для личности). Конструирование собственного будущего зависит от множества факторов (насыщенность, разнообразие, умение адекватно оценивать ситуацию, правильно делать выводы и обобщения); суждения о вероятности (человек оценивает вероятность в терминах определенности (неопределенности), с которой будут происходить события [28, 114 с.].

Т.Е. Федосеева выявила следующие структурные компоненты образа будущего: когнитивный (оценочный), эмоциональный и конативный, установила

их содержание и факторную структуру, включающую целевую, рефлексивную и деятельностьную составляющие.

Когнитивный компонент отражает ожидаемые и планируемые события, то, какие основные этапы своей жизни выделяет человек, какими событиями насыщает картины будущего, их глубину и хронологический размах. В рамках когнитивного компонента каждый человек для себя определяет, насколько быстро течет время. К.Д. Чадаева предполагает, что этот показатель меняется у людей в зависимости от возраста: у детей время тянется долго в ожидании чего-то, а у взрослых после 30 лет время «пролетает все быстрее».

Когнитивный компонент наполнен индивидуальным для каждого человека содержанием; основой содержания являются хронологически согласованные значимые события, которые субъективны для каждого человека и располагаются в определенном порядке, который не может быть произвольно нарушен (У. Бронфенбреннер).

В когнитивном плане приходит осознание конечности собственной жизни и субъективная оценка временного интервала, «отмеренного судьбой», ограниченность временной перспективы будущего. Оба эти аспекта зависят от содержательной наполненности течения жизни, психологического возраста и особенностей психического уровня организации индивида.

Согласно Л.А. Регуш когнитивный компонент будущего выступает как познавательная категория, которая конструируется и моделируется самим субъектом, а также создается на основе преобразования.

Эмоциональный компонент включает в себя разные стороны эмоционального отношения к будущему и проявляется в личностных смыслах, которые человек придает своей жизни. Оценить его возможно по результативности жизни, с опорой на которую строится образ будущего. Результативность складывается из ощущения успешности и удовлетворенности жизнью. Объединяющим принципом здесь является эмоционально-позитивное отношение к жизни, хотя критерии удовлетворенности у всех людей различны. Позитивное эмоциональное отношение к жизни складывается из положительной

оценки пройденного отрезка жизни, ощущения того, насколько прожитая ее часть была продуктивна и осмысленна.

Установка субъекта по отношению к будущему может содержать не только позитивные, но и негативные чувства. У одних людей неопределенность, предполагаемая в будущем и ожидание неудовлетворяемости будущих событий, может поддерживать негативные чувства в отношении к будущему, в то время как другие могут воспринимать неопределенность как вызов [28, 114 с.]. Н.Е. Харламенкова подчеркивает, что неопределенность представления о своем будущем нельзя расценивать только как негативное явление, в совокупности с представлениями личности о своем реальном «я» (возможностях) и выборе средств сближения реального и идеального «я», она указывает на тенденцию личности к планированию действий только в реальной ситуации [110, с. 57].

Таким образом, отношение к своему будущему не всегда бывает однозначным и во многом зависит от конкретных достижений человека, его возможностей (и степени их осознания), желаний и планов.

К.Д. Чадаева предполагает, что, если у человека нет значимых достижений и успехов, возникает кризис нереализованности жизни, который характеризуется отсутствием значимого психологического прошлого в субъективной картине жизненного пути, т. е. такой человек не нашел себя в жизни, в связи с чем ему достаточно трудно строить планы на будущее на негативном эмоциональном фоне.

Еще один критерий эмоционального компонента образа будущего включает оценку целостности жизни и ее трудности. Целостность жизни переживается человеком, как наличие закономерных связей между событиями, т.е. непрерывное течение времени.

Многие ученые полагают, что наряду с желаемым, в образе будущего могут быть отражены и возможные, прогнозируемые препятствия. Осознание этих препятствий может стать основой для переживания будущего как проблемы.

Поведенческий компонент выражается в реализации определенных форм поведения и жизненного стиля, выступает следствием функционирования

специфики содержания и взаимосвязи ценностно-смысловой, эмоциональной и когнитивной составляющих жизненных перспектив личности. Поведенческий компонент образа будущего включает в себя управление временем как одной из форм проявления активности. Человек в зависимости от поставленных целей в ближайшей перспективе начинает активно планировать свою жизнь и реализовывать свои планы или покоряется судьбе.

Поведенческий компонент отражается в проявлении активности в различных сферах жизнедеятельности: работа, учеба, общение, взаимодействие, любовь, дружба, игра и др., каждая из которых в разной степени представлена в возрастных периодах: молодости, зрелости и старости.

Помимо когнитивного и эмоционального компонентов Н.Б. Костенко отмечает наличие в образе будущего ценностно-смыслового компонента.

К.Д. Чадаева выделяет смысловой компонент, который заключается в актуализации человеком содержательно-смысловых аспектов образа будущего, показывает его личностное развитие и уровень идентичности. Автор отмечает, что «подлинность жизни» состоит из: оригинальности жизни (отличие от жизни других, жизнь не по образцу, не по подражанию), искренности жизни (нефальшивость, неподдельность, не показная жизнь, натуральная, неприкрашенная), точности жизни (правота, безошибочность, верность), удовлетворенности жизни (позитивное эмоциональное отношение к жизни), аутентичности жизни (чувство причастности к своей жизни). Автор предполагает, что для разных возрастных групп становление идентичности характеризуется преобладанием ценности будущего, настоящего или прошлого, при этом происходит переход времени жизни из менее ценной его составляющей в более ценную. Направление этого субъективного перераспределения времени связано со степенью реализованности жизненных смыслов на разных этапах жизни и наличием перспективы в будущем [112].

На основе теоретического анализа можно выделить следующие структурные компоненты образа будущего:

1. Ценностно-смысловой компонент образа будущего является фундаментом его содержания и включает в себя ценности, устремления, склонности человека. Ценности являются одним из главных источников мотивации, они определяют основные стратегии, цели и планы личности. Содержание ценностно-смыслового компонента определяется мотивационными объектами, которые включают в себя образы целей, планов, интересов и т.д..

2. Эмоциональный компонент образа будущего включает в себя отношение личности к своему будущему и жизни в целом.

3. Поведенческий компонент выражается в реализации определенных форм поведения и жизненного стиля, выступает следствием функционирования специфики содержания и взаимосвязи ценностно-смысловой, эмоциональной и когнитивной составляющих жизненных перспектив личности. Поведенческий компонент отражается в проявлении активности/пассивности в различных сферах жизнедеятельности: работа, учеба, общение, взаимодействие, любовь, дружба, досуг и др.; позволяет увидеть является ли человек сам творцом своей жизни, несет ответственность и делает все возможное для достижения своих целей и задач, или человек плывет по течению, наблюдая и не вмешиваясь в череду происходящих событий. От того, какую позицию (активную или пассивную) выбрал для себя субъект в отношении собственного будущего, в большей степени зависит реализация его целей, планов и задач.

Факторы, влияющие на формирование и развитие образа будущего

Формирование и развитие образа будущего выступают одним из показателей личностной и социальной зрелости личности. Многие исследователи отмечают, что представления о будущем различаются в зависимости от различных факторов, среди которых среда проживания, условия социализации (С.А. Башкова), жизненный опыт (А.Л. Коробкин).

А.Л. Коробкин считает, что при наличии сформированного позитивного образа будущего отсутствует его связь с индивидуально-типологическими особенностями личности. На формирование негативного образа будущего влияет жизненный опыт, а не индивидуально-типологические особенности. Им были

выявлены основные взаимосвязи форм нарушения образа будущего с индивидуально-типологическими особенностями личности. Нереалистическая форма будущего отмечается у интровертов и людей с доминирующим воспринимающим мироощущением; множественный образ будущего связан с экстраверсией и интуитивностью; фрагментаризированный образ будущего наблюдается при доминировании сенсорики и решающей стратегии; отсутствующий образ будущего связан с сенсорностью. Автор отмечает элементы бессознательного (родительские сценарии, травматические фиксации и отсутствие психологической сепарации) [59].

П. Фресс определяет зависимость временных перспектив от возраста. Известно, как по мере наступления старости прошлое постепенно перевешивает планы на будущее [109].

Анализируя особенности временной перспективы личности, О.Н. Арестова выделяет ее стратегический (построение глобальных жизненных планов) и операциональный (целеполагание и планирование) аспекты. Рассматривая перспективное целеполагание как одну из характеристик временной перспективы, она показала его зависимость от содержания мотивации человека [13].

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно разделить все факторы, влияющие на формирование и развитие образа будущего, на:

1. Личностные факторы: возраст, система ценностных ориентаций, уровень мотивации, уровень интеллекта и тревожности личности, целеполагание, свойства характера, жизненный опыт, отношение к жизни в целом.

2. Социальные факторы: сфера обучения, социальные институты образования; сфера профессиональной жизни (профессия, карьера, работа, коллеги); сфера семейной жизни; сфера увлечений, досуг; сфера общественной жизни; СМИ, религия, национальные особенности, актуальная гендерная ситуация, среда проживания и условия социализации (большой и малый города). Выбор данных сфер жизнедеятельности обусловлен тем, что они выступают основным пространством для саморазвития и самореализации человека, представляя основные части его многомерного мира.

Таким образом, личностные и социальные факторы влияют на сформированность образа будущего. При недостаточной сформированности представлений человека о своем будущем, проявляется слабо сформированная система ценностных ориентаций, когда человек не может выбрать значимые для себя сферы жизнедеятельности, наблюдается неадекватность жизненных целей и нереалистичность планов.

1.3 Критерии оценки основных компонентов образа будущего у лиц с разной гендерной идентичностью

Анализ и типологизация образа будущего, как и любого другого явления, требует выделения характеристик в качестве единиц анализа. Поэтому необходимо определить критерии, которые позволят охарактеризовать образ будущего у людей различных групп.

В работах Е.В. Разгоняевой в содержательном аспекте характеристиками образа будущего выступают: реалистичность, полнота, значимость, взаимосвязь, целостность, развернутость, детализация, оптимизм. Данные характеристики легли в основу критериальной базы ее исследования, в ходе которого были установлены личностные особенности, влияющие на процесс построения человеком образа будущего, каковыми являются психологический возраст, особенности ценностных ориентаций, уровень мотивации достижений.

А.Л. Коробкин выделяет следующие критерии оценки содержания образа будущего: конкретность, простота, измеримость, личностная значимость, актуальность в настоящем, достижимость, полнота, реальность, ответственность, временная определенность, открытость дальнейшему развитию в желаемом направлении. Эффективное поведение социально-адаптивной личности характеризуется сформированным образом позитивного будущего. С отсутствующим образом будущего связаны критерии актуальности в настоящем и

ответственности позитивного образа будущего; негативный образ будущего возникает при отсутствии критериев личностной значимости и открытости к развитию в позитивном образе будущего; нереалистичский образ будущего вызывается отсутствием критериев измеримости, реальности и временной определенности; множественный образ будущего связан с отсутствием критерия простоты, а фрагментаризированный – критерия полноты позитивного образа будущего.

К критериям оценки содержания образа будущего можно отнести следующие характеристики: сформированный – несформированный (отсутствующий), позитивный – негативный, реалистичный (достижимый) – нереалистичный (недостижимый), единичный – множественный образ будущего, целый фрагментированный (частичный).

В эмпирическом исследовании Е.Б. Быковой отмечаются характеристики образа будущего как подсистемы образа мира: страдающий – наслаждающийся, реалистичный – фантазирующий, активный – пассивный, определенный – неопределенный.

Н.Б. Костенко в своем исследовании выделяет: ограниченность временной локализации жизненных перспектив, слабое планирование, недостаточность системы самооценки собственных достижений, противоречивость эмоционального отношения к собственному будущему, обесценивание абстрактных ценностей наряду с преобладанием гедонистических установок, неразвитостью интернального механизма присвоения ценностей и др..

К.А. Абульханова-Славская рассматривает такие типы активности при конструировании образа будущего как: устойчивость – неустойчивость, преобладание инициативы или ответственности, сочетание инициативы и ответственности, высокая – низкая активность. Одни люди опираются на социум – окружающих людей, другие – на внутренние возможности, рассчитывают на себя и действуют самостоятельно; третьи – оптимальным способом соединяют внешние обстоятельства и внутренние тенденции; четвертые – постоянно заняты решением противоречий между ними.

Опираясь на определение о том, что образ будущего – это сложное интегральное образование, включающее в себя ценностные ориентации и жизненные планы, как планируемые, так и ожидаемые события, установки и эмоциональное отношение к будущему (К.А. Абульханова), а также положение о структурных компонентах образа будущего: ценностно-смысловой компонент, эмоциональный компонент, поведенческий компонент (Н.Б. Костенко, К.Д. Чадаева, Т.Е. Федосеева, Л.А. Регуш). В настоящем исследовании были выделены следующие критерии оценки образа будущего, которые были разделены на три группы:

1. Формально-динамические характеристики: конкретность (абстрактность); целостность (фрагментарность); динамичность (статичность); протяженность временной перспективы.

2. Ценностно-смысловые (мотивационные) характеристики: направленность на саморазвитие; профессиональное самосовершенствование; направленность на себя; направленность на других; гедонизм; трансцендентальная направленность; направленность на обладание материальными объектами; активность (пассивность).

3. Эмоциональные характеристики: позитивность (негативность, амбивалентность); привлекательность (непривлекательность); эмоциональная насыщенность (бедность); женственность (мужественность).

В формально-динамические характеристики входят:

– конкретность (абстрактность) – характеристика, которая определяет образ будущего, как реальный, предметный, определенный, четко обозначенный или абстрактный – как слишком общий, неконкретный, неопределенный.

– целостность (фрагментарность) – характеристика, которая определяет образ будущего как одно целое, лишенное раздвоенности, проникнутое единством целей и планов или разбитое на отдельные части, такое, которое тяжело идентифицировать и объяснить взаимосвязи.

– динамичность (статичность) – характеристика, которая определяет образ будущего, как преисполненный движения, постоянно развивающийся или такой, в котором нет движения, нет развития.

– протяженность временной перспективы – характеристика, которая определяет представление субъекта о своем будущем и в каком временном периоде представлены его планы и цели (открытое настоящее, среднеудаленное будущее, далекое будущее).

В ценностно-смысловые характеристики входят:

– Направленность на саморазвитие – направленность, связанная с «самореализацией», достижением и реализацией целей и планов субъекта.

– Профессиональное самосовершенствование – характеристика, связанная с желанием развития, совершенствования в профессиональной деятельности.

– Направленность на себя (на других) – это характеристика, описывающая образ будущего и поведение человека, направленных только на себя, свои силы, противопоставление себя интересам общества или ориентация на окружающих людей, на взаимодействие с другими людьми в различных видах деятельности.

– Гедонизм – это характеристика, которая определяет радость и удовольствие условием счастья и хорошей жизни, а также материально ориентированный, корыстный взгляд на жизнь.

– Трансцендентальная направленность – характеристика образа будущего субъекта, обозначающая такие аспекты бытия, которые выходят за сферу ограниченного существования, конечного, эмпирического мира.

– Направленность на обладание материальными объектами – характеристика, связанная с желанием обладать, приобрести какие-либо материальные ценности.

– Активность (пассивность) – характеристика, которая определяет в будущем субъекта, как энергичного, деятельного, развивающегося, действующего, либо бездеятельного, лишеного активности.

В эмоциональные характеристики входят:

– позитивность (негативность, амбивалентность) – характеристика, которая определяет позитивное эмоциональное отношение к будущему или негативное эмоциональное отношение к будущему или двойственное отношение, выражающееся в том, что один и тот же объект, образ будущего, вызывает у человека одновременно два противоположных чувства.

– привлекательность (непривлекательность) – характеристика, которая определяет образ будущего как тот, который привлекает, располагает к себе, нравится или тот, который не нравится, отталкивает.

– эмоциональная насыщенность (бедность) – характеристика, определяющая образ будущего как эмоционально насыщенный, полный значимых характеристик или незначительных характеристик, эмоционально бедный.

– женственность (мужественность) – характеристика образа будущего, с женской или мужской позиций, совокупность представлений о поведенческих и личностных особенностях мужчин и женщин.

Данные критерии позволяют охарактеризовать содержание образа будущего.

Выводы по 1 главе:

Проведенный анализ научных исследований российских и зарубежных психологов позволяет сделать следующие выводы:

1. Образ будущего представлен в сознании человека в виде сложного интегрального образования, включающего в себя ценностные ориентации и жизненные планы, как планируемые, так и ожидаемые события, установки и эмоциональное отношение к будущему (К.А. Абульханова).

2. В структуре образа будущего выделяют ценностно-смысловой, эмоциональный и поведенческий компоненты. Ценностно-смысловой компонент образа будущего является фундаментом его содержания и включает в себя ценности, устремления, склонности человека. Эмоциональный компонент образа будущего включает в себя отношение личности к будущему и жизни в целом. Поведенческий компонент выражается в реализации определенных форм

поведения в различных сферах жизнедеятельности, выступает следствием функционирования специфики содержания и взаимосвязи ценностно-смысловой, эмоциональной и когнитивной составляющих жизненных перспектив личности.

3. Личностные и социальные факторы влияют на сформированность образа будущего. К личностным факторам можно отнести: возраст, систему ценностных ориентаций, уровень мотивации, уровень интеллекта и тревожности личности, целеполагание, свойства характера, жизненный опыт, отношение к жизни в целом. К социальным – сферы жизнедеятельности: сфера обучения (социальные институты образования); сфера профессиональной жизни (профессия, карьера, работа, коллеги); сфера семейной жизни; сфера увлечений, досуг; сфера общественной жизни; СМИ, религия, национальные особенности, среда проживания и условия социализации (большой и малый города).

4. В результате теоретического анализа литературы для оценки образа будущего были выделены и разделены на три группы следующие критерии:

– Формально-динамические характеристики: конкретность (абстрактность); целостность (фрагментарность); динамичность (статичность); протяженность временной перспективы.

– Ценностно-смысловые (мотивационные) характеристики: направленность на саморазвитие; профессиональное самосовершенствование; направленность на себя; направленность на других; гедонизм; трансцендентальная направленность; направленность на обладание материальными объектами; активность (пассивность).

– Эмоциональные характеристики: позитивность (негативность, амбивалентность); эмоциональная насыщенность (бедность); женственность (мужественность).

5. Теоретический анализ научных исследований образа будущего позволяет сделать предположение о том, что одним из факторов, влияющих на образ будущего, может выступать гендер.

Глава 2. ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЙ СПЕЦИФИКИ ОБРАЗА БУДУЩЕГО ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

2.1 Гендерные подходы в психологических теориях и исследованиях

В философии, психологии и социологии существует множество концепций, рассматривающих категорию гендера. Необходимость введения понятия «гендер» объясняется тем, что биологический пол не может быть достаточно полным объяснением развития психических качеств и личностных структур, моделей поведения, видов деятельности, социальных ролей, выбора профессий. Существующее социальное и психологическое разделение по половому признаку является отражением принятой в данной культуре гендерной системы и поддержанием ее практикой воспитания, внедрением в сознание гендерных норм, предписаний и стереотипов.

Гендер (англ. род) – это совокупность биологических, социальных, психологических характеристик, определяющих существующие различия между мужчинами и женщинами. В отличие от пола биологического гендер является результатом воспитания определенного полоролевого поведения, соответствующего определенной культуре. Эти характеристики определяют женственность (феминность) и мужественность (маскулинность). С женственностью (феминностью) обычно ассоциируются интуиция и выразительность, а с мужественностью (маскулинностью) – агрессивность, логика и чувство превосходства. К настоящему времени сформировался ряд самостоятельных концепций, каждая из которых вносит свою специфику в рассматриваемое понятие. Таким образом, традиционное понятие «гендер», опираясь на понятие «биологический пол», биологизирует социальные параметры человеческой жизни. Можно выделить две позиции толкования термина «гендер», споры, между сторонниками которых продолжаются до сих пор. Согласно первой

из них, это понятие, позволяющее разобраться во многих формах взаимодействия мужского и женского в жизни общества. Сторонники другой позиции считают, что это понятие может более подробно и детально осветить сосуществование мужчины и женщины в обществе, показать соотношение «мужественного» и «женственного» в различных сферах.

Первые теории, объясняющие психологические различия мужчин и женщин, можно отнести к началу развития философской мысли, которая четко разделяла особенности мужчин и женщин, ассоциируя мужское – с рациональным, женское – с эмоциональным. В дальнейшем происходит развитие представлений о противоположности духовного и телесного, рационального и природного, познающего и познаваемого. В это время подавляется природное, телесное, а значит, феминное, что становится «системообразующим принципом западноевропейской мысли» [29].

К первым психологическим теориям, которые занимаются проблемой изучения психологических различий мужчин и женщин, можно отнести теорию З. Фрейда. Основным психологическим механизмом усвоения половой роли, согласно его теории, является процесс идентификации ребенка с родителем и прохождение определенных стадий психосексуального развития. В результате чего у ребенка происходит формирование специфических полоролевых черт [108]. Согласно представлениям психоанализа – формирование гендерных особенностей детерминировано, в большей степени, биологическим фактором, а также ранними этапами семейного воспитания. Традиционный психоанализ говорит о диаметрально противоположных моделях поведения мужчин и женщин. Для мужского поведения характерны: активность, решительность, соревновательность, направленность на сферу достижений, агрессивность и способность к творческой деятельности. Для женского поведения характерны: пассивность, зависимость, нерешительность, отсутствие логического мышления, отсутствие направленности на сферу достижений, высокая эмоциональность, конформность. По мнению Фрейда, личность тогда развивается гармонично и

полноценно, когда она соответствует вышеописанным моделям (И.С. Клецина, 2002).

Социологические теории того времени рассматривали психологические различия мужчин и женщин с точки зрения их функций в обществе (идея структурного функционализма – 60-е–70-е годы). В рамках данной концепции Т. Парсоном была предложена теория половых ролей (в которой инструментальные функции принадлежали мужчинам; экспрессивные – женщинам). Полоролевой подход позволил объяснить функционально обусловленные различия мужских и женских ролей в обществе, осмыслить роли мужчин и женщин в семье. Л. Тайгер и Р. Фокс, являясь сторонниками биодетерминизма, считали, что в биопрограммах человека доминирование мужчин над женщинами заложено психологическими особенностями от рождения. В России к направлению биодетерминизма относится теория В.А. Геодакяна, направленная на подтверждение многочисленных социально-психологических отличий мужчин и женщин [85].

Еще к одному направлению развития гендерных исследований в психологии можно отнести исследования женской психологии. Данная теория развивается под влиянием западной фемининистской идеологии и отечественной фемининологии. Представители этого направления разделяют взгляды психологов-фемининисток о том, что женская психология, в отличие от мужской, является более совершенной (работы зарубежных психологов (К. Гиллиган, М. Кляйн, К. Хорни), отечественных психологов (Л.В. Попова, О.В. Митина)) [74, с. 68–86]. Достижением психологов стало представление более позитивного образа феминности, не просто как противоположного мужскому, а с новыми качествами и свойствами.

Все вышеизложенное способствовало появлению в 80-х годах XX века первых гендерных исследований, новых теоретических объяснений гендерных проблем и неравенства полов. Основной теорией, на которую опираются гендерные исследования, является теория социального конструирования гендера. В рамках этой теории под понятием «гендер» понимается организованная модель

социальных отношений между мужчинами и женщинами, построенная основными институтами общества, а также самими индивидами. Теоретическим основанием для этих исследований служит гендерный подход, который направлен на изучение того, как определенное поведение и роли приобретают гендерную окраску, как разделяется труд, символически подчеркивая гендерные различия, и как различные социальные структуры отражают гендерные ценности. Гендерный подход в психологии ориентирован на анализ последствий разделения по полу и иерархичности в отношениях между мужчинами и женщинами, на возможностях их личностной самореализации в семейной и профессиональной сферах (М.В. Буракова [23, 22 с.], К. Радина [86, с. 2–27], Г.В. Турецкая, И.С. Клецина (2004) [51], [53], Н.В. Ходырева и Е. Иванова [92], С.А. Бутковская (2007)). При объяснении психологических различий между полами, авторы принимают во внимание процессы трансформации, происходящие в современном обществе. Социальная ситуация развития в современных условиях такова, что жесткая полоролевая поляризация социальных функций мужчин и женщин разрушается, происходит изменение культурных стереотипов мужского и женского поведения. Различные сферы деятельности и общественное производство все меньше подчиняются жесткому делению на женские и мужские роли (например, женщины – военные, женский футбол, женский хоккей, мужчины – домохозяйки) [92]. Поэтому современная гендерная теория не пытается оспорить существование тех или иных различий между мужчинами и женщинами, а основывается на том факте, что важны не биологические или физические различия, а то культурное и социальное значение, которое придает общество этим различиям.

Таким образом, теоретико-методологическим основанием психологии пола является биодетерминистская парадигма, а гендерные исследования в психологии основаны на социально-конструктивистской парадигме.

Другое отличие гендерной психологии от психологии пола состоит в так называемой модели психологического пола, которая применяется для описания характеристик социального поведения мужчин и женщин. Под психологическим полом понимается совокупность наиболее значимых психологических и

социально-психологических характеристик личности, которые используются в качестве отличительных черт при различении пола. Данный термин используется отечественными учеными, изучающими проблемы психологии пола и межполовых отношений. В зарубежной и в современной литературе используется термин «гендерная идентичность». В традиционных исследованиях пол индивида – это биполярный конструкт; в гендерных исследованиях – это мультиполярный конструкт (И.С. Клецина, 2007).

В современных гендерных исследованиях изучаются проблемы взаимодействия мужчин и женщин в обществе, в семье, в профессиональной деятельности и других структурах. От изучения различий между полами гендерная психология перешла к изучению вопросов «как гендер присутствует, конструируется и воспроизводится во всех социальных структурах, и как это отражается на личностном развитии мужчин и женщин» [52].

Отечественная психология характеризуется стремлением объединить биодетерминистическую и социально-конструктивистскую концепцию половых различий на психологическом уровне. «Различие полов задано, прежде всего, естественным процессом природной и социальной эволюции, закрепившей за ними определенные и целесообразные функции. Исторически сложившееся разделение мужских и женских ролей является чрезвычайно глубоким фактором, который детерминирует наиболее важные черты и образы двух полов» [22]. Не все отечественные психологи разделяют позицию понимания гендера как социального пола. Такая трактовка оспаривается на основании перевода с английского языка слова «gender – род, опыт рода», поэтому «гендер» (как и sex) – это просто пол». Следует говорить не о гендерных, а о социогендерных отношениях как своеобразном комплексе социальной и биологической подсистем. Таким образом, синонимом термина «гендер», по мнению О.В. Рябова, является понятие социокультурного пола, в котором подчеркивается культурно-символическая составляющая [85].

Несмотря на все описанные противоречия в становлении гендерных исследований, в последнее время доминирующей позицией большинства авторов

является понимание гендера как результата социального моделирования, за которым стоит отношение общества к биологическим различиям мужчин и женщин (работы О.А. Ворониной, А.В. Кирилиной, М.М. Малышевой и Е.И. Трофимовой и др.).

В целом, Д.Ю. Правник в становлении гендерной проблематики в психологии выделяет 4 этапа [85]:

1. Первый этап характеризуется доминированием биодетерминистских концепций, объясняющих личностную дифференциацию мужчин и женщин биологическими причинами.

2. Второй этап (60-е годы 20 века) характеризуется определением понятия гендер, как социокультурного феномена, рассмотрением принципа социальной стратификации.

3. Третий этап (70-е годы 20 века) характеризуется появлением гендерных исследований, направленных на изучение женской психологии, ее специфики, установлении равновесности, равнозначимости гендерных систем, их права на отличие друг от друга.

4. Четвертый этап (90-е годы) характеризуется появлением работ, посвященных изучению мужской психологии в качестве альтернативы феминистическим исследованиям. В центре внимания исследователей – социальное конструирование маскулинности, инварианты гендерной идентичности мужчин в современном обществе. Анализируются причины невротизации мальчиков, трудности их гендерной социализации, личностные конфликты, связанные с проблемами овладения гендерными ролями (И.С. Кон, С.А. Ушакин, С.А. Орлянский, Н.А. Шухова).

Начало 21 века характеризуется более «мягким» подходом к анализу гендерных проблем, интересом к глубинным механизмом гендерных различий. Происходит взаимообогащение различных подходов, синтез знаний, накопленных в разных науках. В центре внимания исследователей – психологические характеристики представителей разных полов, особенности поведения мужчин и женщин, их личности (В.В. Знаков, И.С. Клецина, С.А. Филиппова), особенности

половых ролей в разных сферах деятельности (Т.В. Андреева, Т.В. Берковская), механизмы формирования гендерной идентичности (П. Бурдье, К. Гиллиган), гендерная картина мира и др. [85].

Таким образом, в современной интерпретации гендер обозначает пол как социальную конструкцию и рассматривается как принцип социальной организации. Почти все традиционно считающиеся естественными различия между полами на самом деле являются системой социальных и культурных установок. В основе существующих в обществе гендерных установок и ролей лежат гендерные стереотипы [26], (В.Н. Петрова) .

Гендерный стереотип – это упрощенный схематизированный эмоционально окрашенный и устойчивый образ мужчин и женщин. Гендерные стереотипы, как правило, рассматриваются как разновидность социальных стереотипов. Все описываемые гендерные стереотипы можно разделить на три группы:

1 группа – стереотипы маскулинности – фемининности

Маскулинность – фемининность – нормативные представления и установки о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин. Согласно им мужчины самоуверенны, компетентны, доминантны, агрессивны и склонны рассуждать логически. Женщины зависимы, эмоциональны, покорны, комформны и нежны.

2 группа – стереотипы семейных и профессиональных ролей в соответствии с полом.

Для женщины главными социальными ролями принято считать семейные (мать, хозяйка), для мужчины – профессиональные. Мужчин принято оценивать по профессиональным успехам, женщин – по наличию семьи и детей.

3 группа – стереотипы, связанные с содержанием труда.

У женщин – это экспрессивная сфера деятельности, где главным является исполнительский и обслуживающий характер труда. Инструментальная сфера – это область деятельности мужчин, где главным является творческий, руководящий, созидательный труд [92].

Идеал женственности выглядит так: женщина должна быть нежной, красивой, мягкой, ласковой, но в то же время пассивной и зависимой, позволяя мужчине чувствовать себя по отношению к ней сильным, энергичным и преуспевающим. Эти качества фемининности и сегодня высоко ценятся, но в женском самосознании появились также и новые черты [6, с. 152–158].

Стереотип маскулинности также изменился. Если раньше маскулинность ставила на первое место такие качества, как физическая сила, подавление нежности, функциональное отношение к женщине и одновременно несдержанность в выражении таких чувств, как гнев, страсть. Сейчас маскулинность ставит интеллект выше физической силы, допускает и даже требует проявления нежности и душевной тонкости, а также подавление «грубых» чувств и порывов.

Стереотипы маскулинности/фемининности становятся менее жесткими и полярными. Подобно социальным ролям, далеко не все качества человека дифференцируются по полу. Кроме того, идеалы маскулинности и фемининности на сегодняшний день, как никогда, противоречивы. Во-первых, традиционные черты в них переплетаются с современными. Во-вторых, они намного полнее, чем раньше, учитывают многообразие индивидуальных вариаций. В-третьих, они отражают не только мужскую, но и женскую точки зрения [6, с. 152–158]. И все же, сохраняются существенные различия в характере деятельности, направленности интересов и протекании психических процессов у мужчин и женщин.

Новые, более совершенные тесты рассматривают маскулинность/фемининность уже не как полюсы одного и того же свойства, а как независимые измерения. По мнению В.В. Знакова: «Гораздо более значимыми для раскрытия психологических механизмов... специалисты по гендерной психологии считают определение таких характеристик человека, как маскулинность и фемининность» [45]. Сравнение показателей одного и того же индивида по шкалам маскулинности и фемининности позволяет вычислить степень его психологической андрогинии; андрогинными считаются индивиды,

имеющие высокие показатели по фемининности и по маскулинности, что позволяет им менее жестко придерживаться полоролевых норм, свободнее переходить от традиционно женских занятий к мужским [57, с. 220]. Понятие психологической андрогинии относится только к поведению и установкам, а не к соматическим качествам. Андрогиния является значимой психологической характеристикой личности, определяющей гибкость и адаптивность, способность менять свое поведение в зависимости от ситуации, помогает формированию устойчивости к стрессам, способствует достижению успехов в различных сферах жизнедеятельности [115]. Для андрогинного типа гендерной идентичности характерны: независимость, заботливость и способность выполнять специфические мужские, специфические женские и не дифференцируемые по полу функции. В результате вместо простой дихотомии «мужского» и «женского» появилось 4 психологических типа:

- маскулинные мужчины (высокие показатели по маскулинным и низкие по фемининным чертам);
- фемининные мужчины (много фемининных и мало маскулинных черт);
- андрогинные мужчины (высокие показатели по обеим шкалам);
- психологически недифференцируемые мужчины (низкие показатели по обеим шкалам);
- и такие же 4 категории женщин.

Данная типология была разработана в 1974 году Сандрой Бем в рамках концепции андрогинии и отличалась от всех предшествующих тем, что была построена на представлении о маскулинности и феминности как независимых измерениях личности. Ее тест позволил разделить мужчин и женщин на 4 группы. К первой группе относятся маскулинные индивиды с выраженными традиционно мужскими качествами – решительность, честолюбие и др. Ко второй группе – фемининные индивиды с выраженными традиционно женскими качествами, такими как мягкость, эмоциональность и т.д. В третью группу входят индивиды, имеющие андрогинные качества, т.е. сочетающие в себе как традиционно

женские, так и мужские черты. Четвертую группу составляют люди, не обладающие выраженными маскулинными или фемининными чертами [57].

Понятие «маскулинность» включает те типы поведения, которые обычно ожидаются от мужчин для поддержания целевой ориентации и отражают невосприимчивость в межличностных контактах. К маскулинным качествам относятся: верящий в себя, склонный защищать свои взгляды, независимый, спортивный, напористый, сильная личность, способный к лидерству, склонный к риску, быстро принимающий решения, полагающийся только на себя, властный, мужественный, имеющий собственную позицию, агрессивный, склонный вести за собой, индивидуалист, соревновательный, амбициозный. Понятие «феминность» включает в себя виды активности, ориентированные на поощрение взаимно полезных качеств в межличностных взаимодействиях. К фемининным характеристикам относятся: уступчивая, жизнерадостная, застенчивая, нежная, падкая на лесть, преданная, женственная, умеющая сочувствовать, говорящая тихим голосом, теплая, мягкая, доверчивая, инфантильная, не любящая ругательств, любящая детей, спокойная.

Концепция андрогинии, основанная на идее примирения полов, разрушает культурно принятые определения фемининного и маскулинного способов социального бытия, поддерживает личностные проявления, отличающиеся своеобразием, оригинальностью. Андрогинная личность формируется под воздействием специфического воспитания и благодаря особой позиции родителей, которые поощряют ребенка усваивать модели поведения, характерные для обоих полов. В соответствии с данной концепцией в маскулинной идентичности мужчин могут присутствовать и фемининные характеристики, а фемининная идентичность женщин может включать и маскулинные черты. Такой подход к пониманию андрогинии был определен как концепция соприсутствия (Lorenzi-Cioldi F., 1996). Предполагалось, что результатом концептуализации полотилических характеристик в терминах внутреннего соприсутствия маскулинности и фемининности будет высокая степень ситуативной адаптивности андрогинов. Экспериментальную проверку этой гипотезы провел

И.С. Кон и выявил, что наиболее благополучными в психологической адаптированности являются индивиды обоего пола с высокой степенью маскулинности. Существенное, хотя меньшее подтверждение получила андрогинная модель соприсутствия, зато не оправдала себя теория «соответствия» (И.С. Кон), которая показала, что максимальное следование индивида полоролевому стереотипу, то есть высокая маскулинность у мужчин и высокая фемининность у женщин, отнюдь не гарантия психического и социального благополучия (В.Е. Каган). Фемининные женщины отличаются повышенной тревожностью и пониженным самоуважением; эти черты входят в набор характеристик фемининности. Маскулинные мальчики-подростки чувствовали большую уверенность в себе и удовлетворенность своим положением среди сверстников, но после 30 лет эти мужчины оказались более тревожными и менее уверенными в себе, а также менее способными к лидерству. Фемининные женщины и маскулинные мужчины хуже справляются с деятельностью, не совпадающей с традиционными нормами полоролевой дифференциации. Дети, поведение которых больше соответствует требованиям их половой роли, часто отличаются более низким интеллектом и меньшими творческими способностями [47]. Шкалы маскулинности и фемининности соотносятся, с одной стороны, с индивидуальными свойствами, а с другой – с социальными определениями пола и полоролевыми предписаниями, принятыми в определенной социальной среде. Однако, это совершенно разные явления. Между тем, расхождения в определении набора маскулинных и фемининных черт или их желательности (нормативности) в значительной мере предопределяют результаты экспериментов.

Отмечается, что отношение мужчин и женщин к андрогинии разное. Женщины предпочитают андрогинные свойства фемининным, мужчины же более консервативны, они ориентируются на традиционные нормы полоролевой дифференциации. Это связано с социальными факторами, дающими мужской роли определенные преимущества перед женской. Кроме того, ориентация на андрогинию, то есть выход за пределы жесткой половой дихотимизации, чаще

встречаются среди более старших людей, в конце юности и у взрослых. Подростки же ориентируются на полярные образы «мужского» и «женского».

Наличие психологических различий между людьми разного пола – это не статичный, а процессуальный феномен. И это доказывают исследования, проведенные Э. Игди. Среди 22 работ по изучению половых различий в конформности, опубликованных до 1970 г., 32 % указывали на большую степень зависимости женщин, тогда как из 40 исследований, опубликованных после 1970 г., лишь в 8% работ были выявлены данные различия [50, с. 124–135].

Различия в понимании гендера обусловлены как «относительной молодостью» гендерного подхода, так и сложностью самого феномена. Термин «гендер» сконструирован, создан обществом, предписан институтами социального контроля и культурными традициями. Он включает в себя конкретные символы, выработанные обществом в процессе своего развития, нормы и законы, регулирующие жизнь человека и общества, социальные институты, воплощающие в жизнь эти нормы. Гендер конструируется через определенную систему социализации, разделения труда и принятые в обществе культурные нормы, роли и стереотипы. Закрепленные в социуме гендерные нормы в определенной степени определяют психологические качества (поощряя одни и негативно оценивая другие), способности (через стереотипы), виды деятельности, профессии людей в зависимости от их биологического пола. Стереотипы предписывают женщинам пассивность, покорность, эмоциональность, склонность к сотрудничеству, ориентацию на людей. Женщины ценят любовь, общение, красоту. Мужчин ассоциируют с агрессивностью, стремлением к лидерству, соревновательностью, рациональностью. Мужчины стремятся к власти, ценят мастерство, компетентность. При этом гендерные роли и нормы не имеют универсального содержания и значительно различаются в разных обществах. Таким образом, быть мужчиной или женщиной означает вовсе не обладание определенными природными качествами, а выполнение той или иной роли. Понятия «феминный» и «маскулинный» стали более активно использоваться вместе с разработкой концепции гендера и употребляются в

гендерных исследованиях для обозначения культурно-символического смысла «женского» и «мужского».

Современный мир, характеризующийся большой динамичностью и изменчивостью социокультурных образцов и норм, заставляет личность переживать дополнительные трудности. Меняются социальное положение и характер деятельности мужчин и женщин. Появляется новый андрогинный тип гендерной идентичности.

При изучении гендерной вариативности образа мира (Д.Ю. Правник) было выявлено влияние актуальной гендерной ситуации на образ мира, где «АГС (актуальная гендерная ситуация) – это совокупность моделей гендерных отношений, которые существуют в данном обществе на данном этапе его развития». Содержание АГС составляют: система гендерных стереотипов, представляющая собой принятую в обществе гендерную картину мира, а также система гендерных отношений, реализуемая в гендерной политике общества как совокупности определенных гендерных стратегий [85].

Особенности актуальной гендерной ситуации в современном российском обществе состоят в том, что содержание гендерной картины мира составляет сочетание патриархального и эгалитарного гендерных конструктов; структура АГС характеризуется многомерностью, противоречивостью; базовые гендерные отношения имеют дифференцирующий, нередко антагонистический характер; система гендерных отношений динамична, отношения смещаются от патриархального полюса к эгалитарному. Эти особенности АГС проявляются в образе мира и, можно предположить, что АГС может отражаться на образе будущего личности.

2.2 Исследование особенностей образа будущего в зависимости от гендерной идентичности человека в современной психологии

Изучение образа будущего в гендерном аспекте имеет целью выявление специфических особенностей в представлении образа будущего, как женщинами, так и мужчинами в современном обществе в зависимости от типа гендерной идентичности. Гендерная идентичность, как аспект самосознания, описывает переживание человеком себя как представителя определенного пола (Словарь гендерных терминов, 2002). Из определения можно увидеть, что процесс формирования гендерной идентичности тесно связан с процессом самосознания. Современная наука рассматривает гендерную идентичность преимущественно в наибольшей удаленности от биологической составляющей пола, стремится не к оценке и коррекции личности, а к пониманию индивидуальной гендерной идентичности. Гендер проявляет себя на уровне внутреннего мира человека через потребности, переживания и модели поведения. И предполагается проявляет себя в образе будущего человека. Такое направление является очень перспективным в русле изучения многообразия гендера и переживаний личностью своей гендерной идентичности в постоянно меняющемся мире [115].

Многочисленные исследования показывают, что мотивы, ценностные ориентации имеют гендерную специфику. Например, у женщин преобладают ориентации на семью и воспитание детей, мужчины же отдают предпочтение карьере и увлечениям, хобби. Однако различия в ценностных ориентациях и установках по своей природе также является следствием влияния гендерных стереотипов, предопределяющих рамки значимости тех или иных сфер жизнедеятельности женщин и мужчин.

Рассмотрим современные исследования по данной проблеме. Необходимо отметить, что большинство исследователей анализируют гендерную специфику образов, рассматривая различия по полу.

В качестве примера можно привести исследование образа мира мужчин, которые определяют мир через характеристики «независимость», «нелидерство», «целостная отрицательная оценка окружающего мира», «работа», «взаимодействие с окружающими людьми», «досуг»; женщины описывают образ мира через «оптимизм», «лидерство», «целостную положительную оценку окружающего мира», «положительные эмоции», «семью», «жизнь», «быт». Содержание «быт» у женщин связано с домашними хлопотами, стиркой, уборкой. У мужчин – с домом, квартирой. Отмечаются различия в содержании категории «взаимодействие»: женщины описывают мир через сотрудничество, используя такие характеристики как «забота», «взаимопомощь», «поддержка», «воспитание», а мужчины через соперничество и конкуренцию, определяя мир через борьбу, соревнование, упорство. Образ мира отражается в сложившихся в обществе разделении труда и стереотипах распределения ролей. Мужчины чаще характеризуют мир как «враждебный» и «эмоциональный», а женщины – как «доброжелательный», «статичный» и «сложный». По мнению Д.Ю. Правник, эмоциональная оценка мира у мужчин и женщин в целом имеет негативный характер. Соответственно, мужчины определяют мир как агрессивный, воинственный; женщины – как пугающий и бессмысленный. Негативные оценки женщин связаны с их ощущением беспомощности, а мужчин – с пониманием ими своей роли в противостоянии возможным угрозам. Отмечается, что мужские стратегии взаимодействия ориентированы на напор и агрессию, женские – на компромисс и обходные пути [85].

В своей работе Д.Ю. Правник [85] обозначил несколько линий представлений о своей роли в обществе у мужчин и женщин. Роли мужчин более разнообразны, динамичны и позитивны. Мужчины видят в себе потенциально или реально успешного человека с огромными возможностями. Женщины критичны к себе во всех возрастных этапах. К 35–45 годам они становятся более оптимистичными и самодостаточными. Однако это внутреннее благополучие является результатом приобретения уверенности в социальных контактах, а не своих достижений в обществе. Автор делает вывод, что женщины не

удовлетворены своим положением в обществе и, в сравнении с мужчинами, ощущают себя в различных сферах деятельности некомфортно. Мужчины видят себя более активными, ориентированными на индивидуальную деятельность, но менее оптимистичными. Женщины видят себя менее активными, склонными к коллективной деятельности и более оптимистичными.

Гендерно-возрастные особенности ценностных ориентаций личности в юношеском возрасте изучил В.С. Езин. Проведя исследование, он обнаружил, что девушки способны жить настоящим, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего (видеть свою жизнь целостной), разделять ценности, присущие самоактуализирующейся личности, а также быстро и адекватно реагировать на изменение ситуации. В группе юношей смысложизненные ориентации направлены преимущественно на настоящее, но при слабом ощущении контроля над происходящим. Обобщенный портрет обучающегося выглядит так: уверенный в себе, ценящий здоровье, свободу, наличие верных друзей, стремящийся к независимости, считающий познание, приобщение к культурным ценностям средствами для достижения более значимых целей молодой человек. Вместе с тем, малочувствительный к благополучию окружающих, в том числе близких людей, недостаточно оценивающий значимость социального взаимодействия [40, С. 193–196].

Гендерные установки женщин и мужчин в возрасте 17–27 лет на начальных этапах построения карьеры изучила Ю.В. Зайцева [42] и выделила 4 фактора: «разделение ролей на женские и мужские», «негативное отношение к способностям и профессиональным успехам женщин в отличие от мужчин», «констатация трудностей, с которыми женщины сталкиваются при построении карьеры», «позитивное отношение к лидерским способностям и карьерным успехам женщин, особенно старшего возраста».

1-й фактор «разделение ролей на женские и мужские» включает в себя отношение к мужчине как к «защитнику» и «добытчику», обязанному содержать семью, хорошо действующему в стрессовых ситуациях и ответственному за принятие решений, а также умеющему выполнять традиционно «мужские»

обязанности по дому. Женщина должна быть заботливой, покорной, выполняющей обязанности как по дому («стирка», «уборка», «готовка»), так и на работе. На первом месте у нее должна быть семья, муж и дети. Именно она ответственна за сохранение семьи. Данный фактор содержит большое количество таких слов, как «должен(на)», «ответственна», «обязанность», автор делает вывод, что стереотип о разделении ролей на женские и мужские является скорее предписывающим, чем описательным [42, С. 76–82].

2-й фактор «негативное отношение к способностям и профессиональным успехам женщин в отличие от мужчин» характеризует женщин как имеющих более низкий интеллектуальный уровень, чем мужчины, не способных грамотно вести бизнес и добиться тех же достижений, что и мужчины, и годящихся скорее для выполнения исполнительской функции при мужчине-руководителе. «Непривлекательный», «неженственный» внешний вид женщины может стать фактором, мешающим ей при построении карьеры. Автор отмечает, что согласно данному фактору молодость и красота могут связываться с успехом женщин в бизнесе в контексте благосклонности к ним со стороны мужчин и получения от них помощи. Мужчина же, в соответствии с данным фактором, является на фоне женщины более умным, способным вести бизнес, руководить, добиваться успехов в карьере за счёт своего профессионализма и способностей. Таким образом, автор делает вывод, что 1-й и 2-й факторы «закрепляют» руководящую роль, а, следовательно, власть за мужчинами. Причём в случае 2-го фактора прослеживается негативное отношение к женщинам, занимающим руководящие должности [42, С. 76–82].

3-й фактор «констатация трудностей, с которыми женщины сталкиваются при построении карьеры». В содержании данного фактора прослеживается тот факт, что женщине сложнее построить карьеру и стать профессионалом в своей области, чем мужчине, что женщины получают меньшую заработную плату, их труд пользуется меньшим спросом, а отношение к ним как к руководителям, хуже, чем к руководителям-мужчинам. Понимание проблемы является первым шагом для ее устранения. Поэтому данная гендерная установка, по мнению

автора, свидетельствует о позитивных тенденциях в сфере гендерного равенства [42, С. 76–82].

4-й фактор «позитивное отношение к лидерским способностям и карьерным успехам женщин, особенно старшего возраста» включает в себя отношение к женщинам старшего возраста, как к более умным, чем мужчины, успешным в своей карьере и жалеющим, если они не реализовали себя в ней, а также отношение к женщинам в целом как к тем, кто успешен на руководящей должности. Данный фактор, как и предыдущий, отражает позитивные тенденции в отношении к женщинам, стремящимся стать руководителями. Таким образом, автор делает вывод, что на начальных этапах построения карьеры содержание гендерных установок структурировано такими значимыми измерениями, как «разделение ролей на женские и мужские», «негативное отношение к способностям и профессиональным успехам женщин в отличие от мужчин», «констатация трудностей, с которыми женщины сталкиваются при построении карьеры», «позитивное отношение к лидерским способностям и карьерным успехам женщин, особенно старшего возраста». Одни из этих измерений содержат позитивное отношение к успеху женщин в профессиональной сфере, а также признание трудностей, с которыми они могут столкнуться, пытаясь достигнуть карьерных высот [42, С. 76–82].

Таким образом, в современном обществе наблюдаются положительные тенденции для гендерного равенства и карьеры женщин. Но при этом сохраняются и «сексистские установки» в отношении женщин (установки о меньших, по сравнению с мужчинами, способностях женщин, обесценивание карьерных успехов последних), установки о поддержании традиционной иерархии, в которой мужчинам отводится доминирующее положение. Данные установки мешают профессиональной самореализации женщин [42, С. 76–82].

В работе Е.Б. Быковой выявлены различия представленности образа будущего в зависимости от пола, описана структура "Я-концепции" личности в разных позициях временного континуума ("Я-будущий"). Общим для обоих полов является представление образа будущего эмоционально окрашенным –

«наслаждающийся», «радостный», «приятный». Для юношей оказалось важным представление будущего как упорядоченного и хаотичного. Для девушек будущее является реализацией социальной роли: активность, целеустремленность в будущем, а также супружеская любовь и семейное счастье. Такие категории как: конкретность, упорядоченность, определенность в представлениях будущего и наличие духовных ценностей характерны для юношей. Таким образом, были выявлены достаточно четкие различия смысловых характеристик образа будущего, для юношей характерно более созерцательное и оценочное отношение к будущему, а также наличие духовных ценностей. Для девушек характерно более активное и целеустремленное отношение, их цели более четко определяют будущее – создание семьи, реализация социальной роли матери и хранительницы семейного очага [24].

Е.В. Разгоняева в своем исследовании образа будущего у студентов в возрасте 18–21 года, переживающих период жизненного и профессионального самоопределения, выявила, что представления о будущем у юношей и девушек во многом совпадают, однако, в каждом описании имеется специфическое видение будущего [87].

Т.Е. Федосеева изучила структурные компоненты ответственного отношения старших подростков к созданию образа своего будущего и выявила, что в развитии ответственного отношения к созданию образа будущего наблюдаются различия по полу. У девушек выраженность всех компонентов выше. Это обусловлено большей восприимчивостью девушек к воспитательным воздействиям и социальным требованиям. Структурные компоненты раскрывают содержание образа будущего через способность к рефлексии и умение принимать обдуманное решение. Для юношей важен исполнительско-деятельностный аспект, что, скорее всего, отражает их идеалы и представления об активной позиции в поведении мужчины. Таким образом, автор делает вывод о том, что образ будущего у юношей и девушек содержит различные и сходные эмоционально-когнитивные компоненты. Общим для представителей обоих полов является значительная эмоциональная окрашенность представлений о своем будущем. Различия образа будущего у

юношей и девушек проявляются в следующем: для девушек характерно более активное, целеустремленное отношение к будущему, наличие конкретных социально одобряемых целей – создание семьи, реализация роли матери; для юношей характерно более созерцательное и оценочное отношение к будущему, присутствие в нем духовных ценностей [104].

Исследования подтверждают, что гендерная идентичность оказывает влияние на профессиональное самоопределение и влияет на проецирование собственного будущего, образа будущей семьи (Н.Э. Семина). Изучая подростков, выявлено, что низкая андрогиния у подростков отражается в нарушениях адаптационной и антиципаторной функций регуляции поведения. Они затрудняются прогнозировать свое будущее, склонны к аддиктивному, саморазрушающему, агрессивному поведению. Автор делает вывод, что в последующем это может отразиться на семейно-брачных отношениях.

Изменения, происходящие в современном обществе, все еще слабо отражаются на трансформации гендерных отношений. Сохраняется большая традиционность в гендерных ориентациях мужчин, которую можно наблюдать при анализе гендерной картины мира. Мужчины представляют мир более патриархальным – 51,61%. Женщин с патриархальной картиной мира – 19,35%, с эгалитарной картиной мира – 32,26% (Д. Ю. Правник). Было выявлено, что женщины с фемининной идентичностью ориентируются преимущественно на традиционно закрепившиеся в общественном сознании женские ценности (семья, дети). Женщины с маскулинной идентичностью ориентируются на традиционно закрепившиеся в общественном сознании мужские ценности. У андрогинных женщин представлены как женские, так и мужские ценности [118]. Наиболее сложно идет формирование новых ценностных систем, нередко кризисы в развитии общества приводят к ремиссии патриархальных моделей, возвращению к началу пути в вопросе становления новой гендерной идеологии, отказу от эгалитарных гендерных отношений. (И.С. Клецина, Л.Н. Ожигова, А.А. Потапенкова). Современное общество, как сложная динамично-развивающаяся

система, постоянно подвергает переоценке и расширению представлений мужественности и женственности [80].

Таким образом, гендерные установки и стереотипы довольно прочно закрепились в сознании общества, наблюдаются позитивные тенденции в сфере гендерного равенства. При этом сохраняются два типа гендерных отношений в обществе: патриархальный и эгалитарный. Патриархальный тип поддерживает традиционную иерархию, в которой доминирующее положение отводится мужчинам (маскулинный тип). Эгалитарный тип основан на принципе равноправия и соответствует андрогинному типу.

Выводы по 2 главе:

Проведенный анализ научных исследований позволяет сделать следующие выводы:

1. Гендер – это совокупность биологических, социальных, психологических характеристик, определяющих существующие различия между мужчинами и женщинами. В отличие от пола биологического гендер является результатом воспитания определенного полоролевого поведения, соответствующего определенной культуре. Совокупность представлений о поведенческих и личностных особенностях мужчин и женщин определяют феминность, маскулинность и андрогинность.

2. Феминный тип гендерной идентичности обычно ассоциируется с интуицией, выразительностью, пассивностью, зависимостью, покорностью, нерешительностью, отсутствием логического мышления, отсутствием направленности на сферу достижений, склонностью к сотрудничеству, ориентацией на людей, высокой эмоциональностью, конформностью. К феминным качествам относятся: уступчивый, жизнерадостный, застенчивый, нежный, падкий на лесть, преданный, женственный, умеющий сочувствовать, говорящий тихим голосом, теплый, мягкий, доверчивый, инфантильный, не любящий ругательств, любящий детей, спокойный. Главными социальными

ролями принято считать семейные, а также экспрессивную сферу деятельности, где главным является исполнительский и обслуживающий характер труда. Фемининные женщины отличаются повышенной тревожностью и пониженным самоуважением.

Маскулинный тип гендерной идентичности ассоциируется с агрессивностью, логикой, чувством превосходства. Характеризуется: активностью, решительностью, соревновательностью, компетентностью, доминантностью, самоуверенностью, рациональностью, направленностью на сферу достижений, агрессивностью и способностью к творческой деятельности. Лиц с маскулинным типом гендера принято оценивать по профессиональным успехам, область их деятельности – инструментальная, где главным является творческий, руководящий, созидательный труд. К маскулинным качествам также относятся: верящий в себя, склонный защищать свои взгляды, независимый, спортивный, напористый, сильная личность, способный к лидерству, склонный к риску, быстро принимающий решения, полагающийся только на себя, властный, мужественный, имеющий собственную позицию, агрессивный, склонный вести за собой, индивидуалист, соревновательный, амбициозный.

Андрогинный тип гендерной идентичности ассоциируется с особенностями, свойственными фемининному и маскулинному типам личности, что позволяет им менее жестко придерживаться полоролевых норм, свободнее переходить от традиционно женских занятий к мужским. Андрогиния является значимой психологической характеристикой личности, определяющей гибкость и адаптивность, способность менять свое поведение в зависимости от ситуации, помогает формированию устойчивости к стрессам, способствует достижению успехов в различных сферах жизнедеятельности. Для лиц андрогинного типа характерны решительность и честолюбие.

3. Женщины предпочитают андрогинные свойства фемининным, мужчины же ориентируются на более традиционные нормы полоролевой дифференцировки.

4. Исследования показывают, что образ будущего имеет свои особенности, которые различаются в зависимости от пола. Данные особенности проявляются в следующих характеристиках: образ будущего у лиц мужского пола – конкретный, упорядоченный и хаотичный. Для мужчин характерны: наличие духовных ценностей, созерцательное и оценочное отношение к будущему. Они отдают предпочтение карьере и увлечениям, хобби. Для лиц женского пола характерны активное и целеустремленное отношение к будущему, более четкие цели. Будущее является реализацией социальной роли: создание семьи, реализация роли матери и хранительницы семейного очага. Общим для обоих полов является представление своего будущего эмоционально окрашенным.

6. Анализ теоретических исследований позволяет предположить, что образ будущего имеет гендерную специфику. Названное предположение требует эмпирического подтверждения, чему и посвящена третья глава настоящего исследования.

Глава 3. АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО У ЛИЦ С РАЗНОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

3.1 Методы эмпирического исследования образа будущего

Исследование направлено на проверку гипотезы о том, что образ будущего личности имеет специфические особенности в зависимости от гендерной идентичности человека.

Для изучения особенностей образа будущего у мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью был сформирован комплекс психодиагностических и статистических методов и методик (приложение 1), отвечающий целям исследования и представленный в таблице 1.

Таблица 1 – Комплекс психодиагностических и статистических методов и методик

Характеристики образа будущего	Методы исследования	Цели исследования
Формально-динамические характеристики Ценностно-смысловые характеристики	«Специализированный семантический дифференциал» для оценки времени жизни, В. П. Серкин Графический рисуночный тест: «Будущее», «Я в будущем» Метод мотивационной индукции (Нюттен)	– Выделить общие характеристики времени жизни, отношение к времени жизни в целом. – Исследовать содержание образа будущего, связанное с неосознанными смыслами и содержащее материал, менее подвергнутый цензуре. – Оценить объекты планов и целей в будущем, изучить содержание и протяженность временной перспективы, как части образа будущего.

Продолжение таблицы 1

	Опросник «Самоописание половых ролей» С. Бем (BSRT)	– Разделить испытуемых на группы согласно типу гендера: маскулинную, фемининную, андрогинную группы.
Эмоциональные характеристики	Шкала временных установок по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему Нюттена.	–Измерить индивидуальные установки по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему.

На первом этапе эмпирического исследования для определения типа гендера был использован опросник «Самоописание половых ролей» С. Бем (BSRT) [81]. Результаты диагностики позволили выделить 4 группы испытуемых согласно типу гендера: испытуемые с высоким показателем маскулинности и низким показателем феминности были отнесены к маскулинному половому типу (далее по тексту МТ – совпадение качеств личности со стереотипом мужественности), сочетание низкой маскулинности и высокой феминности к феминному половому типу (далее по тексту ФТ – совпадение качеств личности со стереотипом женственности), высокие показатели маскулинности и феминности к высокому уровню андрогинии (далее по тексту АТ), низкие показатели маскулинности и феминности – к низкому уровню андрогинии. Группа с низким уровнем андрогинии из исследования была исключена.

На втором этапе исследования с целью выявления влияния половой принадлежности на образ будущего каждая группа (МТ, ФТ, АТ) также была разделена по половому признаку, в результате чего получилось шесть групп: мужчины МТ, женщины МТ, мужчины ФТ, женщины ФТ, мужчины АТ, женщины АТ.

На третьем этапе исследования был использован комплекс психодиагностических методик с целью выявления различий в образе будущего у мужчин и женщин по половой принадлежности.

Четвертый этап исследования направлен на выявление различий в образе будущего у мужчин и женщин по типу гендерной идентичности.

Для изучения представлений о времени жизни была использована методика «Специализированный семантический дифференциал», разработанная В.П. Серкиным, которая позволила выделить общие характеристики времени жизни, отношение респондентов к времени жизни в целом.

Каждому испытуемому был предложен набор биполярных шкал, каждая из которых образована парой прилагательных-антонимов, и набор стимулов. Испытуемый оценивал степень соответствия стимула тому или иному полюсу каждой шкалы. Обработка результатов исследования включала в себя: сравнение профилей оценки; выделение групповых универсалий оценки; качественный анализ универсалий оценки, а также сопоставление и качественный анализ оценки разных групп испытуемых. Таким образом, сравнение профилей позволило выявить различия в семантических описаниях одних и тех же стимулов у испытуемых, находящихся в разных группах.

Далее в исследовании была использована «Шкала временных установок по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему» Нюттена. С ее помощью измерялись индивидуальные установки по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему. Шкала основана на методике семантического дифференциала Ч. Осгуда, состоит из девятнадцати биполярных пар прилагательных. Некоторые прилагательные выражают аффективную установку, другие относятся к иным аспектам мотивационных установок субъектов по отношению к прошлому, настоящему и будущему. Каждая пара прилагательных соотносится с 7-балльной шкалой, на которой значения ранжируются от крайне положительных до крайне отрицательных [79].

Известно, что содержанием будущего и прошлого являются события, проекты, ситуации время от времени занимающие сознание индивида. Эти содержания с их темпоральными знаками (прошлое или будущее) имеют аффективно окрашенную (позитивную или негативную) значимость для субъекта. Из-за их аффективной или мотивационной значимости субъект помнит или предвосхищает их. Позитивная или негативная характеристика прошлых, настоящих и будущих объектов образует аффективную установку индивида на

его личное прошлое, настоящее и будущее. Эти установки важны не только из-за своего аффективного содержания, но, из-за их влияния на текущую (существующую в данный момент времени) мотивацию индивида. Таким образом, позитивная или оптимистичная установка на будущее может повысить ценность и вероятность появления предвосхищаемого мотивационного объекта для субъекта и, следовательно, усилить мотивацию по отношению к этому объекту.

«Метод мотивационной индукции» (Нюттен) позволил оценить планы и цели в будущем, а также изучить содержание и протяженность временной перспективы, как части образа будущего. Он построен на принципе завершения предложений и дает множество мотивационных объектов, когнитивно переработанных в целевые объекты, стремления и желания. Метод Ж. Нюттена исходит из того, что цели, проекты и намерения оказывают определенное влияние на явное или скрытое поведение и в благоприятных условиях такого рода желания, проекты и намерения могут быть словесно сформулированы. Различная степень протяженности временной перспективы связана с конкретными объектами, в которых проявляются потребности. Нюттен называет их мотивационными объектами, они могут быть как позитивными так и негативными, располагаться в психологическом времени и относиться к близкому или отдаленному будущему. Протяженность временной перспективы способствует постановке субъектом отдаленных или близких целей и выработке долгосрочных поведенческих проектов. Субъект с короткой временной перспективой не способен видеть отдаленное будущее в поиске средств и целей для удовлетворения своих потребностей. Содержание временной перспективы будущего задается виртуально присутствующими мотивационными объектами, то есть целями, поведенческими проектами, которые еще предстоит реализовать, объектами и событиями, которых человек хочет достичь или опасается.

«Метод мотивационной индукции» используется для изучения временной перспективы и анализа содержания мотивационных устремлений различных групп испытуемых. Мотивационные объекты разбиты на категории, которые

отражают различные формы взаимодействия или взаимоотношения между индивидом и миром.

Первый класс объектов – это сам субъект, являющийся для самого себя весьма специфическим объектом взаимодействия, который можно назвать «Я» (self). Этот тип включает в себя все физические, психологические и социальные характеристики индивида, воспринимаемые им самим и другими людьми. Многие ответы в методике относятся к различным аспектам «Я».

Второй класс объектов – «другие люди». Они обладают теми же базовыми характеристиками и функциями, что и сам субъект.

Третий класс объектов – материальные объекты. Они получают конкретное мотивационное значение в зависимости от той роли, которую играют в поведении человека.

Четвертый класс объектов – состоит из концептуальных реальностей, то есть из идеальных объектов и продуктов познавательной деятельности людей (конструкты типа: наука, идеология, философия, религия, политические и социальные институты, ценности свободы, истины, справедливости и независимости и т.п.) [79].

Помимо этих четырех категорий мотивационных объектов различаются несколько типов активности или поведенческих взаимоотношений с объектами: виды активности, характерные только для одной категории мотивационных объектов; виды активности, направленные на объекты всех четырех упомянутых выше категорий (например, когнитивная или познавательная активность); виды активности, такой как работа; вид активности – игра; вид активности, относящийся к обладанию какими-то мотивационными объектами.

После проведения процедуры диагностики все мотивационные объекты, то есть ответы на индукторы, были закодированы, согласно коду содержания и им были присвоены буквенно-цифровые значения: “S”, “SR”, “SR2”, “R”, “R2”, “R3”, “C”, “C2”, “C3”, “P”, “E”, “L”, “T”, “U”, “Sph” (приложение 2).

Категорией “S” кодируются все характеристики личности, связанные с мотивациями, относящимися к целостной личности, а также к отдельным

характеристикам личности. В рамках данной категории формулируются высказывания, которые представляют собой желание изменить себя или какие-то свои качества, развить способности или умения.

Категорией “SR” кодируются мотивационные объекты, отвечающие за «самореализацию», т.е. все действия, цели и планы субъекта, направленные на их достижение и реализацию. В рамках данной категории формулируются высказывания, которые представляют собой желание достигнуть поставленной цели, получить желаемый результат, совершить что-нибудь хорошее и т.д.

Категория “SR2” – развитие в профессии.

Категория “R” – активность и работа.

Категория “R2” – активность, связанная с работой и профессиональной деятельностью – «карьерный рост», «стремление к совершенству в профессиональной сфере».

Категория “R3” – активность, связанная с учебной деятельностью.

Категория “C” – связана с мотивацией взаимодействия с другими людьми.

Категория “C2” – относится к мотивации, когда субъект хочет, чтобы другие люди вступили с ним в тот или иной контакт.

Категория “C3” – относится к мотивации, в которой субъект выражает свои желания, надежды и опасения, касающиеся других людей.

Категория “E” – познавательная мотивация – потребность в информации или понимании, в исследовании разного рода объектов и ситуаций, в познании мира и себя.

Категория “L” – объекты, связанные с досуговой активностью, отдыхом, удовольствиями.

Категория “T” – трансцендентальные объекты.

Категория “P” – объекты, связанные с обладанием, приобретением, совершением покупок, владением собственностью [79].

В эмпирическом исследовании в качестве дополнительной методики был использован графический рисуночный тест: «Будущее», «Я в будущем». Самовыражение при помощи рисунка более символично, чем слова. В процессе

рисования активизируются воспоминания, мечты и фантазии, связанные с неосознанными смыслами и содержащие материал, менее подвергнутый цензуре. Рисуя, испытуемый защищен от непосредственной конфронтации с эмоционально нагруженной информацией, что вызывает у него меньшее беспокойство и снижает вероятность защитной позиции. Таким образом, рисунок является самовыражением, имеющим личный характер, содержащим сознательные и бессознательные планы. Именно поэтому в исследовании предполагалось, что у каждого человека есть образ будущего – «Будущее», наполненный определенным предметным содержанием и при проективном изображении можно увидеть конкретные элементы образа возможного будущего. Основным объектом исследования при выполнении проективного рисунка является придуманный графический образ, который формируется в соответствии с жизненными целями, потребностями, интересами и, в целом, психической организацией человека. Вследствие этого рисунки образа будущего, как и любые другие тематические рисунки, выявляют личностные особенности автора, его индивидуальные качества, выявляют эмоциональные состояния, жизненные цели и приоритеты.

Анализ материала основан на психологическом принципе проекции: субъект отражает, проецирует на изображение свои неосознаваемые мотивы, потребности, скрытые переживания. Значимыми составляющими являются форма, линия, цвет в их взаимосвязи и динамике, а также другие аспекты и способы символического выражения. Отслеживаются особенности оформления композиции, перспективы, пропорций, штриховки, освещения; формально-стилевые особенности изображения, учитывается частота встречаемости определенных параметров и т.д.

Таким образом, описанный психодиагностический инструментальный позволяет рассмотреть образ будущего, изучить его содержание в гендерном аспекте. Результаты, полученные с помощью описанного комплекса методик, обрабатывались качественно и количественно.

3.2 Анализ результатов эмпирического исследования образа будущего у мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью

В эмпирическом исследовании в ходе количественной обработки данных были использованы следующие статистические методы, которые позволили провести сравнительный анализ между тремя группами испытуемых.

Цель применения: выявить достоверно значимые различия образа будущего мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью.

Методы:

- непараметрический критерий U-Манна-Уитни. Данный критерий позволяет оценить выявленные различия между показателями двух групп, измеренными в интервальной и порядковой шкалах;

- непараметрический критерий H-Крускала-Уолиса. Данный критерий позволяет оценить выявленные различия между показателями нескольких групп, измеренными в интервальной и порядковой шкалах;

- фи-критерий Фишера предназначен для сопоставления двух рядов выборочных значений по частоте встречаемости какого-либо признака;

- ро-коэффициент корреляции Спирмена. Данный критерий позволил установить тесноту связи между признаками, измеренными в порядковой шкале.

Был проведен факторный анализ, цель которого – выявить скрытые факторы, объясняющие структуру корреляций внутри набора наблюдаемых переменных.

Применяемая технология факторного анализа содержала в себе следующие процедуры:

1. выделения факторов – критерий Кайзера или критерий собственных чисел. Согласно данному методу были отобраны только факторы с собственными значениями равными или большими 1. Это означает, что если фактор не выделяет дисперсию, эквивалентную, по крайней мере, дисперсии одной переменной, то он опускается.

2. вращения факторов – метод «варимакс». Данный метод максимизирует разброс квадратов нагрузок для каждого фактора, что приводит к увеличению больших и уменьшению малых значений факторных нагрузок. В результате была построена простая структура для каждого фактора в отдельности. В результате данного метода («варимакс» относится к ортогональным методам) факторы оказываются независимыми, некоррелированными друг от друга.

Все статистические расчеты производились с помощью компьютерного пакета SPSS.

На первом этапе эмпирического исследования для определения типа гендера был использован опросник «Самоописание половых ролей» С. Бем. Результаты диагностики позволили выделить четыре группы испытуемых согласно типу гендера: испытуемые с высоким показателем маскулинности и низким показателем феминности были отнесены к маскулинному половому типу – 54 человека (далее по тексту МТ – совпадение качеств личности со стереотипом мужественности), сочетание низкой маскулинности и высокой феминности к феминному половому типу – 37 человек (далее по тексту ФТ – совпадение качеств личности со стереотипом женственности), высокие показатели маскулинности и феминности к высокому уровню андрогинии – 53 человека (далее по тексту АТ), низкие показатели маскулинности и феминности – к низкому уровню андрогинии – 47 человек. Группа с низким уровнем андрогинии из исследования была исключена.

На втором этапе эмпирического исследования с целью выявления влияния половой принадлежности на образ будущего каждая группа (МТ, ФТ, АТ) была разделена по полу, в результате чего получилось шесть групп: мужчины МТ (26 человек), женщины МТ (27 человек), мужчины ФТ (17 человек), женщины ФТ (20 человек), мужчины АТ (26 человек), женщины АТ (28 человек). Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Выраженность маскулинности, феминности у респондентов

Таблица средних

	Группа МТ мужчи ны	Группа МТ женщи ны	Группа ФТ мужчи ны	Группа ФТ женщи ны	Группа АТ мужчи ны	Группа АТ женщи ны	Группа МТ	Группа ФТ	Группа АТ
Возраст	36,8	38,3	37,5	37,4	37,6	35,4	37,6	37,4	36,4
Показатель маскулинности	93,6	92,1	81,0	73,6	100,4	102,4	92,9	74,9	101,5
Показатель фемининности	80,1	79,2	101,3	103,4	101,4	103,4	79,7	103,0	102,5

Выраженность маскулинности, фемининности у респондентов шести групп (МТ – маскулинный тип (мужчины, женщины), ФТ – фемининный тип (мужчины, женщины), АТ – андрогинный тип (мужчины, женщины)) различна ($p < 0,001$), что подтверждает правильность разбиения выборки на подгруппы.

В возрасте мужчин и женщин маскулинного типа статистически значимых различий выявлено не было ($U=244$). Средний возраст респондентов данных групп 37,6 лет. Показатель маскулинности в двух группах однородный ($U=64$).

В возрасте мужчин и женщин фемининного типа статистически значимых различий не выявлено ($U=154,5$). Средний возраст респондентов 37,4 года. Показатель фемининности в двух группах однородный ($U=21$).

В возрасте мужчин и женщин с андрогинной гендерной идентичностью статистически значимых различий не выявлено ($U=244$). Средний возраст 36,5 лет. Показатель маскулинности ($U=110$) и фемининности ($U=94,5$) в двух группах однородный.

В возрасте респондентов трех гендерных групп статистически значимых различий выявлено не было (хи-квадрат=4,1). Средний возраст всех респондентов 37,1 год.

На третьем этапе эмпирического исследования был использован комплекс психодиагностических методик с целью выявления различий в образе будущего у мужчин и женщин по половой принадлежности.

3.2.1 Сравнительный анализ образа будущего у мужчин и женщин с маскулинной гендерной идентичностью

На третьем этапе исследования с помощью методики «Специализированный семантический дифференциал» для оценки времени жизни В.П. Серкина оценивалось представление о времени жизни. Результаты сравнительного анализа представлений о времени у мужчин и женщин с маскулинной гендерной идентичностью отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнительный анализ представлений о времени мужчин и женщин МТ

	Группа МТ мужчины	Группа МТ женщины	U - критерий Манна - Уитни	Уровень значимости
активное	2,7	2,1	120,5	0,001
печальное – веселое	-0,8	0,6	193,5	0,001
логичное	1,8	0,9	192,5	0,001
упорядоченное – хаотичное	-1,3	0,8	99,5	0,001
согласованное – спонтанное	-1	1	129,5	0,001
не мое – мое	3	-0,5	104	0,001
душевное – бездушное	0,2	-1,1	167,5	0,001
широкое – узкое	-0,4	2	82,5	0,001
ведомое – лидерское	2,2	-0,2	112	0,001
нормальное	-2,4	-0,7	179,5	0,001
мудрое	2	0,7	93,5	0,001

Продолжение таблицы 3

	Группа МТ мужчины	Группа МТ женщины	U - критерий Манна - Уитни	Уровень значимости
прагматичное	2,6	1	129,5	0,001
реальное – фантастическое	-2	0,6	148	0,001
закрытое	0,7	2,3	172	0,001
компромиссное	0	2,5	75,5	0,001
уверенное	1,8	0,2	186	0,001
бодрое	2,7	1,4	188	0,001
чистое	2,4	1,8	186,5	0,001
новое	-2,2	-0,6	140	0,001
честное	-1	-2,5	133	0,001
женственное - мужественное	2,9	-2,2	0	0,001

Результаты сравнительного анализа, представленные в таблице 3, свидетельствуют, что при оценке времени жизни респонденты обеих групп выделяют такие характеристики как: активное ($U=120,5$; $p<0,001$), логичное ($U=192,5$; $p<0,001$), нормальное ($U=179,5$; $p<0,001$), мудрое ($U=93,5$; $p<0,001$), прагматичное ($U=129,5$; $p<0,001$), закрытое ($U=172$; $p<0,001$), компромиссное ($U=75,5$; $p<0,001$), уверенное ($U=186$; $p<0,001$), бодрое ($U=188$; $p<0,001$), чистое ($U=186,5$; $p<0,001$), новое ($U=140$; $p<0,001$), честное ($U=133$; $p<0,001$).

Различия в представлениях о времени жизни наблюдаются в следующем:

– у мужчин маскулинного типа время жизни – печальное ($U=193,5$; $p<0,001$), упорядоченное ($U=99,5$; $p<0,001$), согласованное ($U=129,5$; $p<0,001$), мое ($U=104$; $p<0,001$), бездушное ($U=167,5$; $p<0,001$), широкое ($U=82,5$; $p<0,001$), лидерское ($U=112$; $p<0,001$), реальное ($U=148$; $p<0,001$), мужественное ($U=0$; $p<0,001$);

– у женщин маскулинного типа – веселое ($U=193,5$; $p<0,001$), хаотичное ($U=99,5$; $p<0,001$), спонтанное ($U=129,5$; $p<0,001$), не мое ($U=104$; $p<0,001$), душевное ($U=167,5$; $p<0,001$), узкое ($U=82,5$; $p<0,001$), ведомое ($U=112$; $p<0,001$), фантастическое ($U=148$; $p<0,001$), женственное ($U=0$; $p<0,001$).

Таким образом, наблюдаются общие и различные характеристики времени жизни у мужчин и женщин маскулинного типа. Общими являются представления о времени жизни как: активном (формально-динамическая характеристика), логичном, нормальном, мудром и т.д.. Различия заключаются: в амбивалентном отношении к времени жизни у мужчин МТ (печальное, бездушное и в то же время нормальное, бодрое, чистое) и в положительном эмоциональном отношении к времени жизни у женщин МТ (веселое, душевное), а также отмечается мужественный характер времени жизни у мужчин МТ и женственный характер времени жизни у женщин МТ.

Далее с помощью методики «Шкала временных установок по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему» Нюттена оценивалось отношение к личному прошлому, настоящему и будущему мужчин и женщин с маскулинной гендерной идентичностью. Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Сравнительный анализ отношения к личному прошлому, настоящему и будущему мужчин и женщин с маскулинной гендерной идентичностью

Тип гендера, пол	Отношение к личному прошлому	Отношение к личному настоящему	Отношение к личному будущему
Мужчины МТ	Приятное (2,9; U=149,5), привлекательное (4,4; U=178,5), теплое (3,7; U=129,0), успешное (2,9; U=161,5), полное надежд (1,7; U=0,5)	Приятное (2,8; U=144,0), полное (3,2; U=168,0), теплое (4,5; U=165,5), стремительное (1,3; U=81,0), тяжелое (2,8; U=156,0), долгое (6,0; U=24,5), активные действия (5,8; U=135,5), постоянно меняющееся (4,7; U=161,5), открытое (2,0; U=136,5)	Привлекательное (4,5; U=163,0), успешное (1,6; U=211,5), близкое (5,5; U=117,0), мое личное (4,8; U=31,0), открытое (2,2; U=181,5), незнакомое (5,8; U=55,5)
Женщины МТ	Неприятное (4,2; U=149,5), угрожающее (3,4; U=178,5), холодное (2,1; U=129,0), неуспешное (4,3; U=161,5), полное надежд (3,3; U=80,5)	Приятное (2,1; U=144,0), пустое (4,0; U=168,0), холодное (3,4; U=165,5), стремительное (2,7; U=81,0), тяжелое (3,4; U=156,0), долгое (3,6; U=24,5), активные действия (4,3; U=135,5), постоянно меняющееся (3,6; U=161,5), открытое (3,2; U=136,5)	Привлекательное (5,4; U=163,0), успешное (1,1; U=211,5), отдаленное (3,1; U=117,0), мое личное (6,7; U=31,0), открытое (3,2; U=181,5), незнакомое (4,1; U=55,5)

В таблице 4 представлены статистически значимые различия, уровень значимости которых $p < 0,001$, где U - критерий Манна – Уитни.

Результаты сравнительного анализа, представленные в таблице 4, свидетельствуют, что в отношении к личному прошлому наблюдаются:

– общая для обеих групп характеристика прошлого, как полного надежд ($U=80,5$; $p < 0,001$);

– различные характеристики: мужчины с маскулинной идентичностью определяют личное прошлое как: приятное ($U=149,5$; $p < 0,001$), привлекательное ($U=178,5$; $p < 0,001$), теплое ($U=129$; $p < 0,001$), успешное ($U=161,5$; $p < 0,001$), что позволяет говорить о позитивном эмоциональном отношении к личному прошлому. Женщины с маскулинной идентичностью определяют личное прошлое как: неприятное ($U=149,5$; $p < 0,001$), угрожающее ($U=178,5$; $p < 0,001$), холодное ($U=129$; $p < 0,001$), неуспешное ($U=161,5$; $p < 0,001$), что свидетельствует о негативном эмоциональном отношении к прошлому.

В отношении к личному настоящему у мужчин и женщин МТ наблюдаются (таблица 4):

– общие характеристики времени жизни: приятное ($U=144$; $p < 0,001$), стремительное ($U=81$; $p < 0,001$), активное ($U=135,5$; $p < 0,001$), постоянно меняющееся ($U=161,5$; $p < 0,001$), открытое ($U=136,5$; $p < 0,001$), тяжелое ($U=156$; $p < 0,001$), долгое ($U=24,5$; $p < 0,001$). Можно отметить такие формально-динамические характеристики, как активность настоящего у обеих групп респондентов.

– различные характеристики: мужчины маскулинного типа оценивают настоящее, как: полное ($U=168$; $p < 0,001$), теплое ($U=165,5$; $p < 0,001$). Женщины маскулинного типа видят его: пустым ($U=168$; $p < 0,001$), холодным ($U=165,5$; $p < 0,001$).

Таким образом, у респондентов обеих групп в отношении к настоящему наблюдаются общие формально-динамические и различные эмоциональные характеристики.

В отношении к личному будущему у мужчин и женщин МТ наблюдаются (таблица 4):

– Общие характеристики: общим для представителей обоих полов является позитивное эмоциональное отношение к будущему, которое выражается в характеристиках: привлекательное, успешное, мое личное, открытое и незнакомое.

– Различия проявляются в оценке будущего как: близкого – у мужчин маскулинного типа; отдаленного – у женщин маскулинного типа.

Таким образом, отношение к будущему у респондентов МТ позитивное, они открыты будущему. Наблюдается больше сходств, чем различий. Будущее у женщин МТ строится на негативном прошлом и амбивалентном настоящем.

С помощью «Метода мотивационной индукции» Нюттена исследовалось содержание временной перспективы. Сравнение мотивационных объектов осуществлялось при помощи ранжирования и позволило выделить наиболее выраженные мотивационные объекты для респондентов. Результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Содержание временной перспективы мужчин и женщин маскулинного типа (приложение 2)

	<i>Ранжирование МТ мужчины</i>	<i>Ранжирование МТ женщины</i>
U	13	12
Негативные индукторы N «-»	7	4
S, S (gf), S (ceg), S (ph)	3	3
Scar, Scar (ceg), Scar (calt)	10	10,5
SR, SR (m), SR (p), SR (ph), SR (b)	1	1
SR2, SR2 (E), SR2 (b)	5	7
Sapt, Sapt (l), Sapt (Ew)	11	15
S (Raut), (ps)	6	5
Saut (ec), Saut (ph)	8,5	8
Spre (ph), Spre (ps), Spre (T), Spre (ec)	19	17
T, Tx	17	22,5

Продолжение таблицы 5

	<i>Ранжирование МТ мужчины</i>	<i>Ранжирование МТ женщины</i>
E, E (I), E (s), E (w), E (C), E (C2)	15	18
R, R (a), R (I)	12	9
R2, R2 (s)	15	15
R3	20,5	15
R2 (n)/b	22,5	20,5
l, l (gf), l (pf), l (E), l (ss), l (ph)	8,5	10,5
P, P(ls), P(gf), P(an), PC3 (f)	2	2
b	22,5	19
Cint,e	15	13
C2, C2 (ap), C2 (af)	18	20,5
C3, C3 (f), C3 (gr), C3(Spre) (ph)	4	6

В результате сравнительного анализа выбираемости мотивационных объектов, осуществляемого с помощью ро-критерия Спирмена, обнаружена близость распределений ($p < 0,001$).

Результаты сравнительного анализа, представленные в таблице 5, свидетельствуют, что наиболее выраженными мотивационными объектами у мужчин и женщин МТ являются:

– «SR, SR (m), SR (p), SR (ph), SR (b)» – объекты, связанные с «самореализацией», направленные на достижение и реализацию целей и планов субъекта (первое место при ранжировании у респондентов обеих групп).

– «P, P (ls), P (gf), P (an), PC3 (f)» – объекты, связанные с желанием обладать, приобрести, совершить покупку или завладеть собственностью (второе место при ранжировании у респондентов обеих групп).

– «S, S (gf), S (ceg), S (ph)» – характеристики личности, связанные с мотивациями, относящимися к целостной личности, а также к отдельным характеристикам личности (третье место при ранжировании у респондентов обеих групп).

Таким образом, у респондентов МТ независимо от пола наблюдаются одинаковые мотивационные объекты, связанные с саморазвитием, самореализацией, с материальными объектами; с характеристиками личности, связанными с мотивациями, относящимися к целостной личности.

Детальный анализ, проводимый с использованием фи-критерия Фишера, позволил определить следующие значимые различия, представленные в таблице 6.

Таблица 6 – Детальный сравнительный анализ содержания временной перспективы у мужчин и женщин МТ

	МТ мужчины	МТ женщины	МТ мужчины – МТ женщины	уровень значимости
Негативные индукторы N «-»	46	74	2,3	0,01
Sapt, Sapt (I), Sapt (Ew)	32	14	2,8	0,01
T, Tx	14	2	3,6	0,001
R3	2	14	3,1	0,01

Анализ результатов, представленных в таблице 6, позволяет сделать следующие выводы:

– Мужчины и женщины МТ называют схожие мотивационные объекты, однако, у женщин маскулинного типа в ответах можно увидеть «негативные объекты, т.е. мотивационные объекты, имеющие негативные компоненты, в которых проявляется нежелание субъекта что-либо делать, иметь» чаще, чем в ответах мужчин МТ.

– В ответах женщин МТ чаще используются объекты категории “R3” – активность, связанная с учебной деятельностью.

– В ответах мужчин МТ чаще, чем в ответах женщин МТ встречаются объекты категории «Sapt, Sapt (I), Sapt (Ew)» – способности (интеллект, умения),

трансцендентальные объекты (Т) и объекты категории “Е”, связанные с познавательной мотивацией, с познанием мира и себя.

Далее осуществлялось сравнение временных перспектив при помощи ранжирования (см. таблицу 7), что позволило выделить наиболее значимые временные периоды у респондентов двух групп.

Таблица 7 – Сравнительный анализ протяженности временной перспективы будущего у мужчин и женщин с маскулинной гендерной идентичностью (приложение 2)

	<i>Ранжирование МТ мужчины</i>	<i>Ранжирование МТ женщины</i>
Т	6	12
D	4	5
W	8,5	11
M	8,5	9,5
M-	11	8
Y	8,5	6
Y-	2	2
A	18	17
A1	5	3
A2	12,5	17
L	8,5	7
l	1	1
p	3	4

В результатах, представленных в таблице 7, обнаружено, что уровень насыщенности мотивационными объектами у испытуемых не различается. Сравнительный анализ выбираемости временных перспектив, осуществляемый с помощью ро-критерия Спирмена, показал близость распределений ($p < 0,001$).

Результаты сравнительного анализа, представленные в таблице 7, свидетельствуют, что наиболее насыщен мотивационными объектами у мужчин и женщин маскулинного типа период «открытое настоящее», содержащий такие мотивационные объекты, которых субъект хотел бы достичь сейчас или в более-менее отдаленном будущем. Вторая по величине у всех респондентов группа

высказываний с мотивационными объектами «1–2 года». На третьем месте находится временной период «р– обращение к прошлому» у мужчин МТ. Сюда относятся объекты, связанные с событиями прошлого, с сожалением о том, что произошло – «я сожалею о своем прошлом», «о своей глупости». У женщин МТ на третьем месте – период «возраст 25–45 лет». К данному периоду относятся высказывания, касающиеся «карьерного роста», «квартирного вопроса», «желания стать мамой».

Таким образом, в результате сравнительного анализа результатов эмпирического исследования образа будущего было выявлено, что:

– Общими характеристиками образа будущего у мужчин и женщин маскулинного типа являются: положительное эмоциональное отношение к образу будущего (привлекательное, успешное, мое личное); ценностно-смысловое наполнение образа будущего (стремление к самореализации, развитию характеристик личности, не относящихся к способностям и умениям, обладанию материальными объектами); протяженность временной перспективы (открытое настоящее и ближайшее будущее, «период 1–2 года»).

– Различия проявляются в эмоциональном отношении к времени жизни (амбивалентное у мужчин МТ и положительное – у женщин МТ), в отношении к личному прошлому (мужчины оценивают его положительно; женщины – отрицательно), в отношении к настоящему (положительное у мужчин и амбивалентное у женщин). Для описания образа будущего используются категории «женственный» у женщин и «мужественный» у мужчин.

3.2.2 Сравнительный анализ образа будущего у мужчин и женщин с фемининной гендерной идентичностью

На этом же этапе исследования в группах ФТ оценивалось представление о времени жизни с помощью методики «Специализированный семантический

дифференциал» для оценки времени жизни В.П. Серкина. Результаты сравнительного анализа представлений о времени у мужчин и женщин с фемининной гендерной идентичностью отражены таблице 8.

Таблица 8 – Сравнительный анализ представлений о времени мужчин и женщин фемининного типа

	Группа ФТ мужчины	Группа ФТ женщины	U - критерий Манна - Уитни	Уровень значимости
неформальное	0,9	2,5	206,5	0,001
женственное – мужественное	1,8	-1,1	260	0,001
точное	1,4	0,6	281,5	0,001
мощное	1,9	0,9	287	0,001

В таблице 8 представлены статистически значимые различия, уровень значимости которых $p < 0,001$.

Сравнительный анализ групп мужчин и женщин ФТ, представленный в таблице 8, показал, что представители обоих полов видят свое время жизни: неформальным ($U=206,5$; $p < 0,001$), точным ($U=281,5$; $p < 0,001$), мощным ($U=287$; $p < 0,001$), что позволяет говорить о позитивном эмоциональном отношении к времени своей жизни.

Различия в представлениях о времени жизни проявились в следующем:

– мужчины ФТ для описании времени жизни выбирают характеристики: мужественное ($U=260$; $p < 0,001$), а женщины – женственное ($U=260$; $p < 0,001$). Таким образом, мы видим схожесть в отношении к времени жизни у мужчин и женщин ФТ (неформальное, точное, мощное), различия наблюдаются в характеристиках, связанных с категориями «мужественный» и «женственный».

Далее с помощью методики «Шкала временных установок по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему» Нюттена оценивалось отношение к личному прошлому, настоящему и будущему мужчин и женщин с фемининной

гендерной идентичностью. Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Сравнительный анализ отношения к личному прошлому, настоящему и будущему мужчин и женщин фемининного типа

Тип гендера, пол	Отношение к личному прошлому	Отношение к личному настоящему	Отношение к личному будущему
Мужчины ФТ	привлекательное (4,6; U=59,5), прекрасное (3,3; U=69,0), теплое (3,6; U=11,0), успешное (3,1; U=84,0), стремительное (1,3; U=22,0), легкое (3,8; U=49,0), долгое (3,6; U=59,5), определяемое извне (3,5; U=45,0)	полное (2,7; U=81,0), привлекательное (4,9; U=63,0), теплое (4,9; U=68,5), неуспешное (4,1; U=54,0), скучное (2,6; U=2,5), тяжелое (2,5; U=47,0), близкое (6,2; U=60,0), долгое (4,5; U=48,0), определяемое извне (2,9; U=53,0), открытое (1,2; U=76,5), знакомое (1,2; U=22,5)	привлекательное (5,4; U=61,5), постоянно меняющаяся (3,9; U=59,5), незнакомое (4,3; U=60,0)
Женщины ФТ	привлекательное (5,6; U=59,5), прекрасное (2,5; U=69,0), теплое (5,4; U=11,0), неуспешное (3,6; U=84,0), стремительное (3,3; U=22,0), легкое (5,2; U=49,0), долгое (4,6; U=59,5), мое личное (4,7; U=45,0)	полное (2,1; U=81,0), привлекательное (5,8; U=63,0), теплое (5,8; U=68,5), успешное (3,1; U=54,0), интересное (5,2; U=2,5), легкое (5,0; U=47,0), близкое (5,2; U=60,0), краткое (3,1; U=48,0), мое личное (4,6; U=53,0), открытое (2,1; U=76,5), знакомое (3,1; U=22,5)	привлекательное (6,5; U=61,5), постоянно меняющаяся (5,1; U=59,5), знакомое (3,4; U=60,0)

В таблице представлены статистически значимые различия, уровень значимости которых $p < 0,001$, где U – критерий Манна-Уитни.

Сравнительный анализ групп мужчин и женщин ФТ, представленный в таблице 9, показал, что:

– Общим для респондентов является представление прошлого как: привлекательного ($U=59,5$; $p<0,001$), прекрасного ($U=69$; $p<0,001$), теплого ($U=11$; $p<0,001$), стремительного ($U=22$; $p<0,001$), легкого ($U=49$; $p<0,001$), долгого ($U=59,5$; $p<0,001$). Выбранные характеристики позволяют говорить о позитивном эмоциональном отношении к прошлому у мужчин и женщин ФТ.

– различия выявлены в отношении к личному прошлому у мужчин фемининного типа: успешное ($U=84$; $p<0,001$), определяемое извне ($U=45$; $p<0,001$). Женщины фемининного типа описывают прошлое как: неуспешное ($U=84$; $p<0,001$), мое личное ($U=45$; $p<0,001$).

Таким образом, можно утверждать о положительном эмоциональном отношении респондентов ФТ к своему прошлому.

Сравнительный анализ отношения к настоящему у групп мужчин и женщин ФТ (таблица 9) показал, что:

– Общим для мужчин и женщин ФТ является представление настоящего полным ($U=81,0$; $p<0,001$), привлекательным ($U=63,0$; $p<0,001$), теплым ($U=68,5$; $p<0,001$), близким ($U=60,0$; $p<0,001$), открытым ($U=76,5$; $p<0,001$), знакомым ($U=22,5$; $p<0,001$), что свидетельствует о позитивном эмоциональном отношении к настоящему у респондентов ФТ.

– Различия в отношении к настоящему проявились в том, что мужчины ФТ определяют его как: неуспешное ($U=54,0$; $p<0,001$), скучное ($U=2,5$; $p<0,001$), тяжелое ($U=47,0$; $p<0,001$), долгое ($U=48,0$; $p<0,001$) и определяемое извне ($U=53,0$; $p<0,001$). Женщины ФТ определяют его как: успешное ($U=54,0$; $p<0,001$), интересное ($U=2,5$; $p<0,001$), легкое ($U=47,0$; $p<0,001$), краткое ($U=48,0$; $p<0,001$) и личное ($U=53,0$; $p<0,001$). Можно увидеть, что мужчины ФТ несмотря на «привлекательность» настоящего, отмечают в нем негативные черты («скучное», «тяжелое», «неуспешное»), что может свидетельствовать об амбивалентном отношении, то есть об одновременно противоположных чувствах к личному настоящему.

Сравнительный анализ отношения к будущему, проведенный в группах мужчин и женщин фемининного типа, позволяет сделать следующие выводы:

– Мужчины и женщины ФТ определяют будущее как: привлекательное ($U=61,5$; $p<0,001$), постоянно меняющееся ($U=59,5$; $p<0,001$).

– Различия проявляются в описании будущего как: незнакомого ($U=60,0$; $p<0,001$) мужчинами ФТ, знакомого ($U=60,0$; $p<0,001$) женщинами ФТ. Анализ содержания шкал позволяет говорить о позитивном эмоциональном отношении к будущему.

С помощью «Метода мотивационной индукции» Нюттена исследовалось содержание временной перспективы. Сравнение мотивационных объектов осуществлялось при помощи ранжирования и позволило выделить наиболее выраженные мотивационные объекты у респондентов. Результаты представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Содержание временной перспективы будущего мужчин и женщин фемининного типа (приложение 2)

	<i>Ранжирование ФТ мужчины</i>	<i>Ранжирование ФТ женщины</i>
Негативные индукторы N «-»	3	1
S, S (gf), S (ceg), S (ph)	6	4
Scar, Scar (ceg), Scar (calt)	19	18
SR, SR (m), SR (p), SR (ph), SR (b)	5	3
SR2, SR2 (E), SR2 (b)	8	6
Sapt, Sapt (l), Sapt (Ew)	12	13,5
S (Raut), (ps)	15,5	22
Saut (ec), Saut (ph)	15,5	15
Spre (ph), Spre (ps), Spre (T), Spre (ec)	7	7
T, Tx	20,5	17
E, E (I), E (s), E (w), E (C), E (C2)	17	19
R, R (a), R (I)	14	9

Продолжение таблицы 10

	<i>Ранжирование ФТ мужчины</i>	<i>Ранжирование ФТ женщины</i>
R2, R2 (s)	9,5	11
l, l (gf), l (pf), l (E), l (ss), l nr (ph)	4	5
P, P(ls), P(gf), P(an), P (C3) (f)	2	8
Cint,e	9,5	12
C2, C2 (ap), C2 (af)	11	10
C3, C3 (f), C3 (gr), C3(Spre) (ph)	1	2
Calt, f Calt, a/R (d)	13	13,5

В результате сравнительного анализа, который осуществлялся с помощью ро-критерия Спирмена, обнаружена близость распределений ($p < 0,001$).

Анализ результатов, представленный в таблице 10, позволяет утверждать, что наиболее выраженные мотивационные объекты у респондентов:

– «C3, C3 (f), C3 (gr), C3 (Spre) (ph) – объекты, в которых субъект выражает свои желания, надежды и опасения, касающиеся других людей. Данная категория объектов наиболее часто встречается у мужчин ФТ (первое место при ранжировании), у женщин ФТ (второе место при ранжировании). В рамках данных категорий формулируются высказывания, связанные с поведением по отношению к другим людям, желания относительно других людей.

– P, P (ls), P (gf), P (an), P (C3) (f) – объекты, связанные с желанием обладать, приобрести, совершить покупку или завладеть собственностью. Данная категория объектов у мужчин ФТ находится на втором месте по частоте встречаемости.

– негативные мотивационные объекты – на первом месте у женщин и на третьем у мужчин ФТ. Сюда относятся негативные объекты, в которых субъекты выражают нежелание что-либо делать.

- «SR, SR (m), SR (p), SR (ph), SR (b)» – объекты, связанные с самореализацией, направленные на достижение и реализацию целей и планов.

Женщины ФТ используют ответы, которые можно отнести к данной категории (третье место при ранжировании).

Детальный сравнительный анализ, проводимый с использованием фи-критерия Фишера при ($p < 0,001$), представленный в таблице 11, позволяет определить следующие значимые различия.

Таблица 11 – Детальный сравнительный анализ мотивационных объектов у мужчин и женщин ФТ

	Группа ФТ мужчины	Группа ФТ женщины	фи - критерий	Уровень значимости
T, Tx	4	8	4,5	0,001
P, P (ls), P(gf), P (an), P (C3) (f)	94	48	4,4	0,001

Проведенный сравнительный анализ, результаты которого представлены в таблице 11, позволяет утверждать, что мужчины и женщины ФТ называют схожие мотивационные объекты, однако:

– мужчины ФТ, чаще, чем женщины ФТ используют ответы, которые можно отнести к категории “Р” – обладание, приобретение, владение собственностью;

– женщины ФТ чаще используют в ответах трансцендентальные объекты.

Далее исследовалась протяженность временной перспективы. Сравнение временных перспектив осуществлялось путем ранжирования и позволило выделить наиболее значимые временные периоды для респондентов. Результаты представлены в таблице 12.

Таблица 12 – Сравнительный анализ протяженности временной перспективы будущего мужчин и женщин фемининного типа

	Ранжирование ФТ мужчины	Ранжирование ФТ женщины
T	6	4
D	8	7
W	11	15
M	6	9,5

Продолжение таблицы 12

	Ранжирование ФТ мужчины	Ранжирование ФТ женщины
М-	11	11,5
У	4	6
У-	2	2
А	19	18
А1	6	8
А2	17,5	5
АО	15,5	18
О	17,5	18
Л	11	13,5
Л	9	13,5
1	1	1
<u>1</u>	15,5	16
х	14	9,5
Р	3	3
нет	13	11,5

В результате исследования обнаружено, что уровень насыщенности мотивационными объектами у респондентов обеих групп не различается. Сравнительный анализ выбираемости временных перспектив, осуществляемый с помощью ро-критерия Спирмена, показал близость распределений ($p < 0,001$).

Результаты анализа, представленного в таблице 12, позволяют сделать выводы о схожести временной перспективы у двух групп респондентов:

Наиболее насыщен мотивационными объектами у мужчин и женщин ФТ является период «открытое настоящее», содержащий такие мотивационные объекты, которых субъект хотел бы достичь сейчас или в более-менее отдаленном будущем. Второй по частоте встречаемости мотивационных объектов – период «1–2 года». На третьем месте по частоте встречаемости период «обращение к прошлому», содержащий мотивационные объекты, связанные с событиями прошлого, с сожалением о том, что произошло – «я сожалею о своих поступках».

Таким образом, сравнительный анализ, проведенный в группах мужчин и женщин фемининного типа, позволяет сделать следующие выводы:

– Общими характеристиками образа будущего у мужчин и женщин фемининного типа являются: положительное эмоциональное отношение к времени жизни (неформальное, точное, мощное), прошлому (привлекательное, прекрасное, теплое, стремительное) и будущему (привлекательное, постоянно меняющееся); протяженность временной перспективы (открытое настоящее, период «1–2 года»).

– Различия проявляются: в отношении к настоящему (амбивалентное – привлекательное, теплое, знакомое и в то же время, неуспешное, скучное, тяжелое, долгое) – у мужчин ФТ, положительное (привлекательное, успешное, интересное, легкое) – у женщин ФТ, в ценностно-смысловом наполнении образа будущего (различия в иерархии категорий – «объекты, в которых субъект выражает свои желания, надежды и опасения, касающиеся других людей», негативные объекты, связанные с нежеланием что-либо делать; а также «материальные объекты» – у мужчин ФТ, «саморазвитие» – у женщин ФТ). Для описания образа будущего используются категории «женственный» у женщин и «мужественный» у мужчин.

3.2.3 Сравнительный анализ образа будущего у мужчин и женщин с андрогинной гендерной идентичностью

Далее в группах АТ оценивалось представление о времени жизни с помощью методики «Специализированный семантический дифференциал» для оценки времени жизни В.П. Серкина. Результаты сравнительного анализа представлений о времени у мужчин и женщин с андрогинной гендерной идентичностью отражены таблице 13.

Таблица 13 – Сравнительный анализ представлений о времени между группами мужчин и женщин АТ

	Группа АТ (мужчины)	Группа АТ (женщины)	U - критерий Манна - Уитни	Уровень значимости
организационное	-1,6	-2,3	197	0,001
ритмичное	1,4	2,3	182,5	0,001
наполненное	-1,3	-2,1	206	0,001
цикличное	-1,0	-1,9	205	0,001
родное	-1,3	-2,3	196	0,001
активное	1,4	2,1	210,5	0,001
нелогичное – логичное	-0,4	1,1	176	0,001
упорядоченное	-0,6	-1,8	156	0,001
большое	0,5	1,6	196,5	0,001
жесткое – гуманное	-0,1	1,1	163	0,001
разорванное – связное	-0,2	1,9	122	0,001
сжимающееся – расширяющееся	-0,2	1,5	118	0,001
спокойное – нервное	0,9	-0,9	160	0,001
женственное – мужественное	2,8	-2,1	3	0,001

В таблице 13 представлены результаты сравнительного анализа между группами мужчин и женщин АТ, который свидетельствует, что:

– мужчины и женщины с андрогинной гендерной идентичностью при оценке времени жизни выделяют такие характеристики как: организационное ($U=197$; $p<0,001$), ритмичное ($U=182,5$; $p<0,001$), наполненное ($U=206$; $p<0,001$), цикличное ($U=205$; $p<0,001$), родное ($U=196$; $p<0,001$), активное ($U=210,5$; $p<0,001$), упорядоченное ($U=156$; $p<0,001$), большое ($U=196,5$; $p<0,001$).

– наблюдаются следующие различия: у мужчин АТ время жизни – нелогичное ($U=176$; $p<0,001$), жесткое ($U=163$; $p<0,001$), разорванное ($U=122$; $p<0,001$), сжимающееся ($U=118$; $p<0,001$), нервное ($U=160$; $p<0,001$) и мужественное ($U=3$; $p<0,001$), у женщин – логичное ($U=176$; $p<0,001$), гуманное

($U=163$; $p<0,001$), связанное ($U=122$; $p<0,001$), расширяющееся ($U=118$; $p<0,001$), спокойное ($U=160$; $p<0,001$) и женственное ($U=3$; $p<0,001$).

Таким образом, мы видим сходные и различные характеристики в отношении к времени жизни у мужчин и женщин АТ. Отмечаются формально-динамические характеристики времени жизни у респондентов обеих групп (ритмичное, цикличное, активное); использование для описания времени жизни категорий «женственное» у женщин АТ и «мужественное» у мужчин АТ. Отношение к времени жизни у мужчин АТ – амбивалентное (жесткое, разорванное, нервное и в то же время – наполненное, родное), у женщин АТ – положительное (гуманное, спокойное, родное).

Далее с помощью методики «Шкала временных установок по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему» Нюттена оценивалось отношение к личному прошлому, настоящему и будущему мужчин и женщин с андрогинной гендерной идентичностью. Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 14.

Таблица 14 – Сравнительный анализ отношения к личному прошлому, настоящему и будущему у мужчин и женщин АТ

Тип гендера, пол	Отношение к личному прошлому	Отношение к личному настоящему	Отношение к личному будущему
Мужчины АТ	теплое (5,9; $U=195$), интересное (6,5; $U=150$), близкое (5,2; $U=136,5$), долгое (4,8; $U=131$), мое личное (5,9; $U=210,5$)	прекрасное (2,8; $U=89$), активные действия (4,5; $U=188$), открытое (3,5; $U=171,5$)	прекрасное (3,4; $U=177,5$), медленное (3,6; $U=128$), незнакомое (4,4; $U=75$)
Женщины АТ	теплое (5,2; $U=195$), интересное (5,4; $U=150$), отдаленное (3,4; $U=136,5$), краткое (3,2; $U=131$), мое личное (6,4; $U=210,5$)	прекрасное (1,7; $U=89$), активные действия (5,3; $U=188$), открытое (2,3; $U=171,5$)	прекрасное (2,5; $U=177,5$), стремительное (1,9; $U=128$), знакомое (2,8; $U=75$)

В таблице представлены статистически значимые различия, уровень значимости которых $p < 0,001$, где U – критерий Манна-Уитни.

Сравнительный анализ групп мужчин и женщин АТ, представленный в таблице 14, показывает, что мужчины и женщины АТ при оценке прошлого выбирают:

– общие характеристики: интересное ($U=150$; $p < 0,001$), теплое ($U=195$; $p < 0,001$), мое личное ($U=210,5$; $p < 0,001$), свидетельствующие о позитивном эмоциональном отношении к личному прошлому лиц АТ;

– различные характеристики: мужчины АТ описывают прошлое как: близкое ($U=136,5$; $p < 0,001$), долгое ($U=131$; $p < 0,001$). Женщины андрогинного типа выбирают характеристики: отдаленное ($U=136,5$; $p < 0,001$), краткое ($U=131$; $p < 0,001$).

Отношение к настоящему у мужчин и женщин андрогинного типа не различается: оно – прекрасное ($U=89$; $p < 0,001$), активное ($U=188$; $p < 0,001$) и открытое ($U=171,5$; $p < 0,001$). Таким образом, можно увидеть позитивное эмоциональное отношение к настоящему у мужчин и женщин андрогинного типа и сходства во взглядах вне зависимости от пола.

Сравнительный анализ отношения к личному будущему мужчин и женщин АТ, представленный в таблице 14, позволяет сделать следующие выводы:

– общим для представителей обоих полов является характеристика будущего как: прекрасного ($U=177,5$; $p < 0,001$);

– различия при оценивании отношения к будущему мужчинами андрогинного типа, выражаются в характеристиках: медленное ($U=128$; $p < 0,001$), незнакомое ($U=75$; $p < 0,001$). Женщины андрогинного типа оценивают будущее как: стремительное ($U=128$; $p < 0,001$), знакомое ($U=75$; $p < 0,001$).

С помощью «Метода мотивационной индукции» Нюттена исследовалось содержание временной перспективы. Сравнение мотивационных объектов осуществлялось при помощи ранжирования и позволило выделить наиболее выраженные мотивационные объекты у респондентов. Результаты представлены в таблице 15.

Таблица 15 – Содержание образа будущего мужчин и женщин АТ (приложение 2)

	Ранжирование АТ мужчины	Ранжирование АТ женщины
U	17	10,5
Негативные индукторы N «-»	8	5
S, S (gf), S (ceg), S (ph)	2	3
Scar, Scar (ceg), Scar (calt)	1	14
SR, SR (m), SR (p), SR (ph), SR (b)	6	1
SR2, SR2 (E), SR2 (b)	14	19,5
Sapt, Sapt (l), Sapt (Ew)	10	8
S (Raut), (ps)	21,5	18
Saut (ec), Saut (ph)	23	22,5
Spre (ph), Spre (ps), Spre (T), Spre (ec)	3	7
T, Tx	15	22,5
E, E (I), E (s), E (w), E (C), E (C2)	20	15
R, R (a), R (I)	13	13
R3	21,5	17
R2 (n)/b	19	21
l, l (gf), l (pf), l (E)	9	6
P, P(ls), P(gf), P(an), P(C3) (f)	5	4
b	18	19,5
Cint,e	4	12
C2, C2 (ap), C2 (af)	16	9
C3, C3 (f), C3 (gr), C3 (Spre) (ph)	7	2
Calt, f; Calt, a/R (d)	11,5	16

В результате сравнительного анализа, представленного в таблице 15, обнаружено, что частота использования мотивационных объектов, который осуществлялся с помощью ро-критерия Спирмена, показал близость распределений ($p < 0,001$).

Анализ результатов позволяет утверждать, что наиболее выраженные мотивационные объекты у респондентов (таблица 15):

– объекты категории «Scar, Scar (ceg), Scar (calt) – черты личности, не относящихся к способностям и умениям». У мужчин АТ ответы, относящиеся к

данной категории, занимают первое место по частоте встречаемости мотивационных объектов;

– ответы, относящиеся к категории «SR, SR (m), SR (p), SR (ph), SR (b) – объекты, связанные с самореализацией» находятся на первом месте по частоте использования у женщин АТ;

– объекты категории «S, S (gf), S (ceg), S (ph) – характеристики, относящиеся к целостной личности, а также к отдельным характеристикам личности» находятся на втором месте по значимости у мужчин АТ. У женщин АТ данная категория мотивационных объектов находится на третьем месте. В рамках этой категории формулируются высказывания, которые представляют собой желания изменить себя или какие-то свои качества, развить способности или умения.

– категории объектов «C3, C3 (f), C3 (gr), C3 (Spre) (ph) – мотивационные объекты, в которых субъект выражает свои желания, надежды и опасения, касающиеся других людей» (второе место при ранжировании) наблюдаются в ответах женщин АТ. В рамках данной категории формулируются высказывания, связанные с поведением по отношению к другим людям.

– объекты категории «Spre (ph), Spre (ps), Spre (T), Spre (ec) – мотивационные объекты, относящиеся к личностной автономии, психологическому и экономическому самосохранению наблюдаются в группе мужчин АТ на третьем месте по значимости.

Далее был проведен более детальный сравнительный анализ с использованием фи-критерия Фишера, который позволил определить значимые различия, представленные в таблице 16.

Таблица 16 – Детальный сравнительный анализ содержания образа будущего у мужчин и женщин АТ (приложение 2)

	Группа АТ мужчины	Группа АТ женщины	U - критерий Манна - Уитни	Уровень значимости
Scar, Scar (ceg), Scar (calt)	114	16	9,4	0,001
SR, SR (m), SR (p), SR (ph), SR (b)	60	128	5,9	0,001

Продолжение таблицы 16

	Группа АТ мужчины	Группа АТ женщины	U - критерий Манна - Уитни	Уровень значимости
SR2, SR2 (E), SR2 (b)	22	6	2,9	0,01
Spre (ph), Spre (ps), Spre (T), Spre (ec)	84	48	2,8	0,01
T, Tx	18	0	5,9	0,001
E, E (I), E (s), E (w), E (C), E (C2)	4	14	2,6	0,01
R3	2	10	2,8	0,01
Cint,e	0	24	5,4	0,001
C2, C2 (ap), C2 (af)	16	32	2,6	0,01
C3, C3 (f), C3 (gr), C3(Spre) (ph)	54	118	5,8	0,001

Проведенный сравнительный анализ, результаты которого представлены в таблице 16, позволяет утверждать, что мужчины и женщины АТ называют схожие мотивационные объекты, однако:

– Мужчины АТ чаще, чем женщины АТ упоминают объекты, связанные с характеристиками и чертами, не относящимися к способностям и умениям. В ответах мужчин АТ чаще, чем в ответах женщин АТ говорится о карьерном росте и развитии в профессии. Они чаще формулируют высказывания, связанные со стремлением к стабильной экономической ситуации, физическому и психологическому самосохранению. В ответах мужчин АТ наблюдаются высказывания о бессмысленности жизни, бессмертии, о желании создать семью, интимных контактов чаще, чем в ответах женщин АТ.

– В ответах женщин андрогинного типа чаще, чем в ответах мужчин АТ отмечаются стремление к самореализации, познавательная мотивация в учебной деятельности. Они «желают учиться», «получить высшее» или «второе высшее образование». Они чаще, чем мужчины АТ формулируют высказывания относительно близких, выражая свои желания, надежды и опасения, касающиеся них. Наблюдается стремление к контакту и общению с окружающими людьми.

В целом, анализ мотивационных объектов, наиболее часто встречаемых в ответах испытуемых, позволяет говорить о схожести и различиях в ценностно-

смысловом наполнении образа будущего у мужчин и женщин андрогинного типа. Общими для респондентов АТ являются, объекты, относящиеся к целостной личности. Различия наблюдаются в следующем:

– у мужчин АТ – объекты, связанные с чертами личности, не относящимися к способностям и умениям; а также мотивационные объекты, относящиеся к личностной автономии, психологическому и экономическому самосохранению.

– у женщин АТ преобладают объекты, связанные с самореализацией, а также объекты, в которых субъект выражает свои желания, надежды и опасения, касающиеся других людей.

Далее исследовалась протяженность временной перспективы. Сравнение временных перспектив осуществлялось путем ранжирования и позволило выделить наиболее значимые временные периоды для респондентов. Результаты представлены в таблице 17.

Таблица 17 – Протяженность временной перспективы будущего мужчин и женщин АТ (приложение 2)

	Ранжирование АТ мужчины	Ранжирование АТ женщины
T	10	7
D	11,5	4
W	8	10,5
M	6	10,5
M-	9	8,5
Y	7	6
Y-	2	2
A	17,5	19
A1	13	16
A2	14,5	18
AO	17,5	12,5
O	17,5	16
L	16	12,5
L	3	3
l	1	1
<u>l</u>	14,5	14
x	11,5	8,5
p	3	5

В результате исследования обнаружено, что у респондентов обеих групп уровень насыщенности мотивационными объектами временных периодов не различается. Более того, сравнительный анализ выбираемости временных перспектив, осуществляемый с помощью ро-критерия Спирмена, показал близость распределений ($p < 0,001$).

Сравнительный анализ, представленный в таблице 17, позволяет говорить, что наиболее насыщен мотивационными объектами, как у мужчин, так и у женщин андрогинного типа период «открытое настоящее», содержащий такие мотивационные объекты, которых субъект хотел бы достичь сейчас или в более-менее отдаленном будущем. Вторая группа мотивационных объектов относится к периоду «1–2 года». На третьем месте по частоте встречаемости находится категория общих высказываний о жизни («хочу жить», «сделать как можно больше», «хорошо прожить жизнь» и т. п.). Такие высказывания относятся к далекому будущему и способствуют выработке долгосрочных поведенческих проектов, однако не имеют конкретных целей и задач. У мужчин и женщин андрогинного типа различий в протяженности временной перспективы не обнаружено.

Таким образом, в группах мужчин и женщин АТ: общими характеристиками образа будущего являются: формально-динамические характеристики времени жизни у респондентов обеих групп (ритмичное, цикличное, активное); положительное эмоциональное отношение ко всем временным периодам: к прошлому (интересное, теплое, мое личное), настоящему (прекрасное, активное, открытое) и будущему (прекрасное); протяженность временной перспективы (открытое настоящее, период «1–2 года»); в ценностно-смысловом наполнении – объекты, относящиеся к целостной личности. Различия наблюдаются в следующем: в ценностно-смысловом наполнении образа будущего: у мужчин АТ – объекты, связанные с чертами личности, не относящимися к способностям и умениям; а также мотивационные объекты, относящиеся к личностной автономии, психологическому и экономическому самосохранению; у женщин АТ преобладают объекты, связанные с

самореализацией; а также объекты, в которых субъект выражает свои желания, надежды и опасения, касающиеся других людей. Различия проявляются в амбивалентном отношении мужчин АТ к времени жизни (жесткое, разорванное, нервное и в то же время – наполненное, родное) и в положительном – у женщин АТ (гуманное, спокойное, родное). Для описания образа будущего женщины АТ используют категорию «женственный» и мужчины АТ – «мужественный».

Общими характеристиками образа будущего в каждой гендерной группе респондентов являются: использование для описания образа будущего категорий «женственный» у женщин и «мужественный» у мужчин; протяженность временной перспективы (открытое настоящее и ближайшее будущее «1–2 года»), а также положительное отношение к будущему. В ценностно-смысловом наполнении образа будущего наблюдаются некоторые различия: в группах мужчин и женщин ФТ: в иерархии мотивационных объектов, а также «материальных объектах» – у мужчин ФТ, в «саморазвитии» – у женщин ФТ; в группах мужчин и женщин АТ: у мужчин АТ – в мотивационных объектах, связанных с чертами личности, а также относящихся к личностной автономии, психологическому и экономическому самосохранению. У женщин АТ различия наблюдаются в объектах, связанных с самореализацией; а также в объектах, в которых субъект выражает свои желания, надежды и опасения, касающиеся других людей.

В целом, в результате сравнительного анализа шести групп респондентов, разделенных по половой принадлежности внутри каждой гендерной группы было выявлено общего больше, чем отличительного.

3.3 Сравнительной анализ групп маскулинного, фемининного и андрогинного типов

На четвертом этапе эмпирического исследования был использован комплекс психодиагностических методик с целью выявления различий в образе будущего у мужчин и женщин по типу гендерной идентичности.

С помощью методики «Специализированный семантический дифференциал для оценки времени жизни» В.П. Серкина были выделены общие характеристики времени жизни, отношение респондентов к времени жизни в целом. Сравнивая признаки, входящие в групповую семантическую универсалию оценки стимула «Мое время жизни» испытуемых андрогинного типа, маскулинного типа, фемининного типа, выявлены особенности переживания времени жизни в зависимости от типа гендера.

В результате применения факторного анализа к данным семантического дифференциала «Мое время жизни» Серкина выделены 6 факторов, объясняющих 63,4% дисперсии в маскулинной группе; 54,2% дисперсии в андрогинной группе; 62,5% дисперсии в фемининной группе. Затем выделены три ведущих фактора в каждой группе, которые представлены в таблице 18.

Таблица 18 – Факторная структура образа «Мое время жизни» испытуемых с маскулинным, фемининным и андрогинным типами гендерной идентичности

Отношение к времени жизни у испытуемых МТ	Отношение к времени жизни у испытуемых ФТ	Отношение к времени жизни у испытуемых АТ
1 фактор «Динамично-ритмичное» Шкалы: ритмичное (0,867), быстрое (0,726), направленное (0,698), движущееся (0,607).	1 фактор «Непривлекательное» Шкалы: ложное (0,895), неблагоприятное (-0,814), несчастное (0,728), непривлекательное (0,667), враждебное (0,619), ненавистное (-0,595).	1 фактор «Социально-направленное» Шкалы: общественное (0,818), здоровое (0,761), контролируемое (-0,741), социальное (0,660), альтруистическое (0,551), зависимое (0,509).

Продолжение таблицы 18

Отношение к времени жизни у испытуемых МТ	Отношение к времени жизни у испытуемых ФТ	Отношение к времени жизни у испытуемых АТ
2 фактор «Амбивалентное» Шкалы: незаметное (0,943), не то (0,943), прерывное (0,855), недостойное (0,833), бесполезное (0,813), минувшее (-0,762), глупое (-0,639), неопределенное (-0,623), линейное (0,609), незначимое (-0,594), бессодержательное (0,566), маленькое (-0,547).	2 фактор «Статичное» Шкалы: начальное (0,694), пассивное (-0,692), стоячее (-0,629), закрытое (0,612).	2 фактор «Динамично-импульсивное» Шкалы: ускоряющееся (0,842), хаотичное (0,822), стихийное (0,819), неравномерное (-0,755), цикличное (-0,751), спонтанное (0,636).
3 фактор «Личностно-направленное» Шкалы: Мужественное (0,921), активное (0,816), мое (0,810), непримиримое (-0,732), независимое (-0,509).	3 фактор «Женственное» Шкалы: женственное (-0,758), здоровое (0,591), организованное (-0,564), гуманное (0,542).	3 фактор «Прерывное» Шкалы: прерывное (0,654), неизвестное (0,638)

Сравнительный анализ полученных признаков, входящих в групповую семантическую универсалию оценки стимула «Мое время жизни» испытуемых андрогинного, маскулинного, фемининного типов идентичности, представленный в таблице 18, свидетельствует о том, что:

– У респондентов маскулинного типа идентичности ведущее место в общей оценке времени жизни занимает фактор «Динамично-ритмичное». Содержание шкал: ритмичное (0,867), быстрое (0,726), направленное (0,698), движущееся (0,607) отражает движение, ритм, направленность, быстроту как важнейшие характеристики образа «Мое время жизни» у названных респондентов, что позволяет говорить о доминировании формально-динамического компонента в

структуре образа общего времени собственной жизни в группе МТ. Эмоциональный компонент в структуре образа «Мое время жизни» у респондентов МТ занимает второе место (2-ой фактор «Амбивалентный»). Содержание шкал, составляющих второй фактор: незаметное (0,943), не то (0,943), прерывное (0,855), недостойное (0,833), бесполезное (0,813), минувшее (-0,762), глупое (-0,639), неопределенное (-0,623), линейное (0,609), незначимое (-0,594), бессодержательное (0,566), маленькое (-0,547), отражает амбивалентное эмоциональное отношение респондентов маскулинного типа к общему времени собственной жизни. Третьей важной характеристикой образа «Мое время жизни» у респондентов с маскулинным типом идентичности является активность. Анализ содержания шкал, составляющих фактор «Личностно-направленное»: мужественное (0,921), активное (0,816), мое (0,810), непримиримое (-0,732), независимое (-0,509), позволяет говорить об активной личностно-направленной позиции субъекта в отношении общего времени собственной жизни, готовности управлять собственным временем, об ответственности за свое время. Активная жизненная позиция у лиц маскулинного типа находит свое подтверждение в исследованиях Д.Ю. Правник, в которых мужчины видят себя более активными в описании картины мира. К.А. Абульханова-Славская также видит специфику развития личности в ее «жизненном движении», в активности и жизнедеятельности.

– у респондентов с фемининным типом идентичности первое место в факторной структуре образа «Мое время жизни» занимает фактор «Непривлекательное». Содержание шкал, входящих в названный фактор: ложное (0,895), неблагоприятное (-0,814), несчастное (0,728), непривлекательное (0,667), враждебное (0,619), ненавистное (-0,595), свидетельствует о доминировании эмоционального компонента в структуре образа общего времени собственной жизни, его негативной оценке у респондентов ФТ. Второе место в факторной структуре образа «Мое время жизни» занимает фактор «Статичное». Анализ содержания шкал названного фактора: начальное (0,694), пассивное (-0,692), стоячее (-0,629), закрытое (0,612) позволяет говорить о пассивной позиции и

тревожности испытуемых группы ФТ в отношении общего времени жизни. Результаты данной методики подтверждают исследования Д.Ю. Правник о статичности образа мира женщин. Третье место в факторной структуре образа «Мое время жизни» у испытуемых занимает фактор «Женственное». Анализ содержания шкал названного фактора: женственное (-0,758), здоровое (0,591), организованное (-0,564), гуманное (0,542) отражает позитивное эмоциональное отношение к общему времени собственной жизни. В целом факторы «Непривлекательное», «Статичное», «Женственное» у респондентов ФТ отражают амбивалентное, противоречивое отношение к времени жизни, что может говорить о тревожности и неуверенности лиц фемининного типа в отношении к времени жизни.

– у респондентов андрогинного типа идентичности первое место в факторной структуре образа «Мое время жизни» занимает фактор «Социально-направленное». Анализ содержания шкал, составляющих названный фактор: общественное (0,818), здоровое (0,761), контролируемое (-0,741), социальное (0,660), альтруистическое (0,551), зависимое (0,509), позволяет говорить о доминировании в структуре образа общего времени собственной жизни ценностно-смыслового компонента, о направленности испытуемых группы АТ на социум, готовность к взаимодействию с другими людьми во временном контексте жизни. Вторым по значимости в факторной структуре образа «Мое время жизни» у названных респондентов является фактор «Динамично-импульсивное». Содержание шкал, составляющих названный фактор: ускоряющееся (0,842), хаотичное (0,822), стихийное (0,819), неравномерное (-0,755), цикличное (-0,751), спонтанное (0,636), свидетельствует о важности динамических характеристик в представлениях о времени собственной жизни респондентов АТ. Третье место в факторной структуре «Мое время жизни» у респондентов группы АТ занимает фактор «Прерывное» со шкалами: прерывное (0,654), неизвестное (0,638).

Таким образом, мы можем утверждать о выраженности структурных компонентов:

– формально-динамического у респондентов с маскулинным типом идентичности; с выраженностью активной личностно-направленной позиции субъекта по отношению к времени жизни;

– эмоционального у респондентов с феминным типом идентичности; с выраженностью пассивной позиции и тревожности в отношении к времени жизни;

– ценностно-смыслового у респондентов с андрогинным типом идентичности; с направленностью на социум, готовность к взаимодействию с другими людьми во временном контексте жизни.

Далее исследование осуществлялось с помощью факторного анализа методики «Отношение к личному прошлому, настоящему, будущему», целью которого является выявление скрытых факторов, объясняющих структуру корреляций внутри набора наблюдаемых переменных.

Применяемая технология факторного анализа содержала в себе следующие процедуры:

1. выделения факторов – критерий Кайзера или критерий собственных чисел. Согласно данному методу были отобраны только факторы с собственными значениями равными или большими 1. Это означает, что если фактор не выделяет дисперсию, эквивалентную, по крайней мере, дисперсии одной переменной, то он опускается.

2. вращения факторов – метод «варимакс». Данный метод максимизирует разброс квадратов нагрузок для каждого фактора, что приводит к увеличению больших и уменьшению малых значений факторных нагрузок. В результате была построена простая структура для каждого фактора в отдельности. В результате данного метода («варимакс» относится к ортогональным методам) факторы оказываются независимыми, некоррелированными друг от друга.

В результате применения факторного анализа «Отношение к личному прошлому, настоящему и будущему» у испытуемых маскулинного типа выделены 3 фактора, объясняющих 61,1% дисперсии по отношению к прошлому; 57,3% дисперсии по отношению к настоящему; 43,3% дисперсии по отношению к

будущему. Затем выделены два ведущих фактора в каждом временном периоде, которые представлены в таблице 19.

Таблица 19 – Результаты применения факторного анализа «Отношение к личному прошлому, настоящему и будущему» у испытуемых маскулинного типа

Факторы	Отношение к прошлому (ведущие факторы (вклад общей дисперсии 61,1%)	Отношение к настоящему (ведущие факторы (вклад общей дисперсии 57,3%)	Отношение к будущему (ведущие факторы (вклад общей дисперсии 43,3%)
Фактор 1.	Успешное (0,800), прекрасное (0,777), угрожающее (-0,747), тяжелое (0,720), приятное (0,711), отдаленное (0,677).	Близкое (0,850), активные действия (0,838), неизменное (0,793), определяемое извне (0,770), тяжелое (-0,737), важное (-0,682), прекрасное (-0,580), знакомое (-0,567).	Мое личное (-0,868), незнакомое (0,745), отдаленное (0,662), важное (0,507), приятное (0,502).
Фактор 2.	Мое личное (0,836), светлое (-0,753), холодное (-0,724), медленное (0,658), полное надежд (0,555), интересное (0,517).	Долгое (0,855), скучное (0,663), угрожающее (0,625), светлое (-0,528).	Интересное (0,738), привлекательное (0,689), полное (-0,637), светлое (-0,550), долгое (0,545).
Вклад фактора (% общей дисперсии)	Фактор 1. 27,9; Фактор 2. 20,9.	Фактор 1. 28,4 Фактор 2. 16,5	Фактор 1. 18,9 Фактор 2. 14,1

Анализ результатов, приведенный в таблице 19, позволяет говорить о том, что респонденты маскулинного типа идентичности при оценке прошлого выбирают характеристики: «успешное» (0,800), «прекрасное» (0,777), «приятное» (0,711), «светлое» (-0,753), «полное надежд» (0,555), «интересное» (0,517). Содержание шкал: «угрожающее» (-0,747), «тяжелое» (0,720), «холодное» (-0,724) позволяет говорить о противоречивом, амбивалентном эмоциональном отношении респондентов данной группы к личному прошлому.

При оценке настоящего респонденты маскулинного типа идентичности выбирают характеристики: «близкое» (0,850), «важное» (-0,682), «прекрасное» (-0,580), «знакомое» (-0,567), «светлое» (-0,528). Содержание шкал: «тяжелое» (-0,737), «долгое» (0,855), «скучное» (0,663), «угрожающее» (0,625) свидетельствует об амбивалентном эмоциональном отношении к личному настоящему.

Для описания отношения к личному будущему респонденты маскулинного типа идентичности выбирают характеристики: «приятное» (0,502), «интересное» (0,738), «привлекательное» (0,689), «светлое» (-0,550), которые свидетельствуют о позитивном эмоциональном отношении, о привлекательности образа будущего.

Таким образом, у респондентов маскулинного типа можно увидеть амбивалентное отношение к прошлому и настоящему; позитивное эмоциональное отношение к будущему. Характеристики прошлого и будущего как «мое личное» позволяют говорить об активной позиции субъекта в отношении времени жизни, готовности управлять собственным временем, об ответственности за прошлое и будущее.

Далее был проведен факторный анализ «Отношение к личному прошлому, настоящему и будущему» в отношении результатов диагностики испытуемых фемининного типа (см. таблицу 20).

Таблица 20 – Факторный анализ «Отношение к личному прошлому, настоящему и будущему» у испытуемых фемининного типа

Факторы	Отношение к прошлому (ведущие факторы (вклад общей дисперсии 58,9 %)	Отношение к настоящему (Ведущие факторы (вклад общей дисперсии 60,3%)	Отношение к будущему (Ведущие факторы (вклад общей дисперсии 49,1%)
Фактор 1.	Теплое (0,814), легкое (0,783), стремительное (0,718), определяемое извне (0,708), привлекательное (0,684), краткое (0,640), прекрасное (-0,618), успешное (0,532).	Постоянно меняющееся (0,922), знакомое (0,861), активные действия (0,838), скучное (0,731), краткое (-0,603), теплое (0,531).	Светлое (0,820), успешное (0,781), полное (0,674), близкое (0,624), активные действия (0,610), тяжелое (-0,558).
Фактор 2.	Важное (0,788), интересное (0,765), отдаленное (0,662).	Тяжелое (-0,758), стремительное (-0,758), успешное (0,658), полное надежд (0,643), полное (0,525)	Привлекательное (0,827), теплое (0,825), постоянно меняющееся (0,649), интересное (0,598).
Вклад фактора (% общей дисперсии)	Фактор 1. 28,5 Фактор 2. 20,0	Фактор 1. 35,0 Фактор 2. 14,8	Фактор 1. 20,4 Фактор 2. 16,4

Представленный в таблице 20 анализ содержания шкал «Отношение к личному прошлому»: «теплое» (0,814), «легкое» (0,783), «стремительное» (0,718), «привлекательное» (0,684), «прекрасное» (-0,618), «успешное» (0,532), «интересное» (0,765), свидетельствует о позитивном эмоциональном отношении к своему личному прошлому у лиц ФТ. Респонденты ФТ отмечают, что прошлое – «определяемое извне» (0,708), что позволяет говорить о пассивной позиции и тревожности испытуемых группы ФТ в отношении к личному прошлому.

Анализ содержания шкал «Отношения к личному настоящему»: «постоянно

меняющееся» (0,922), «знакомое» (0,861), «активные действия» (0,838), «теплое» (0,531), «успешное» (0,658), «полное надежд» (0,643), а также «скучное» (0,731), «тяжелое» (-0,758) позволяет говорить об амбивалентном эмоциональном отношении к личному настоящему.

У респондентов фемининного типа идентичности наблюдается позитивное эмоциональное отношение к личному будущему: «светлое» (0,820), «успешное» (0,781), «привлекательное» (0,827), «теплое» (0,825), «интересное» (0,598), «тяжелое» (-0,558), «постоянно меняющееся» (0,649).

В целом наблюдается позитивное эмоциональное отношение респондентов ФТ в отношении к личному прошлому и будущему. В отношении к настоящему наблюдается амбивалентность.

Далее был проведен факторный анализ результатов диагностики испытуемых андрогинного типа с помощью методики «Отношение к личному прошлому, настоящему и будущему» (см. таблицу 21).

Таблица 21 – Факторный анализ методики «Отношение к личному прошлому, настоящему и будущему» у испытуемых андрогинного типа

Факторы	Отношение к прошлому (ведущие факторы (вклад общей дисперсии 60,4%)	Отношение к настоящему (Ведущие факторы (вклад общей дисперсии 57,6%)	Отношение к будущему (Ведущие факторы (вклад общей дисперсии 45,0%)
Фактор 1.	Полное надежд (0,784), успешное (0,772), важное (0,728), интересное (-0,710), светлое (0,677), прекрасное (0,647), полное (0,584), приятное (0,555).	Прекрасное (0,870), открытое (0,851), успешное (0,728), постоянно меняющееся (-0,725), интересное (-0,713), светлое (0,658), привлекательное (-0,600), близкое (-0,567), полное (0,551).	Стремительное (0,712), прекрасное (0,697), привлекательное (-0,685), теплое (-0,636), легкое (-0,622), знакомое (0,538), светлое (0,516).

Продолжение таблицы 21

Факторы	Отношение к прошлому (ведущие факторы (вклад общей дисперсии 60,4%)	Отношение к настоящему (Ведущие факторы (вклад общей дисперсии 57,6%)	Отношение к будущему (Ведущие факторы (вклад общей дисперсии 45,0%)
Фактор 2.	Отдаленное (0,822), краткое (0,820), теплое (0,723).	Краткое (0,841), тяжелое (0,730), теплое (0,587), приятное (-0,558).	Полное (0,773), важное (0,721), полное надежд (0,700), успешное (0,566)
Фактор 3.			Мое личное (0,783), долгое (0,724), активные действия (0,652), постоянно меняющееся (0,536), близкое (0,520).
Вклад фактора (%общей дисперсии)	Фактор 1. 29,8 Фактор 2. 21,0	Фактор 1. 34,7 Фактор 2. 13,1	Фактор 1. 17,6 Фактор 2. 14,7 Фактор 3. 12,6

Представленные результаты в таблице 21, позволяют сделать вывод, что респонденты с андрогинной идентичностью определяют личное прошлое как: «полное надежд» (0,784), «успешное» (0,772), «важное» (0,728), «светлое» (0,677), «прекрасное» (0,647), «полное» (0,584), «приятное» (0,555). Анализ содержания данных шкал позволяет говорить о позитивном эмоциональном отношении к личному прошлому.

Настоящее представляется им «прекрасным» (0,870), «открытым» (0,851), «успешным» (0,728), «интересным» (-0,713), «светлым» (0,658), «привлекательным» (-0,600), «приятным» (-0,558). Выбранные шкалы позволяют говорить о позитивном эмоциональном отношении к личному настоящему.

Анализ содержания шкал – «прекрасное» (0,697), «привлекательное» (-0,685), «теплое» (-0,636), «светлое» (0,516) позволяет говорить о позитивном эмоциональном отношении к личному будущему. Шкалы «стремительное» (0,712), «постоянно меняющееся» (0,536) свидетельствуют о важности

динамических характеристик будущего. Шкалы «мое личное» (0,783) и «активные действия» (0,652) свидетельствуют об активной позиции испытуемых в отношении к собственному будущему.

Таким образом, у лиц андрогинного типа наблюдается позитивное эмоциональное отношение ко всем временным периодам: к прошлому, настоящему и будущему, что позволяет говорить об удовлетворенности временем жизни, жизнью в целом.

Сравнительный анализ отношения к прошлому, настоящему и будущему респондентов МТ, ФТ и АТ позволяет сделать следующие выводы:

– У респондентов МТ наблюдается амбивалентное отношение к личному прошлому, оно – «прекрасное», «приятное», «светлое», «интересное», «угрожающее», «тяжелое», «холодное»; в отношении к личному настоящему также наблюдается амбивалентное отношение – «тяжелое», «прекрасное», «скучное», «угрожающее», «светлое»; в отношении к личному будущему наблюдается позитивное эмоциональное отношение, оно – «приятное», «интересное», «привлекательное», «светлое».

– У респондентов ФТ наблюдается позитивное отношение к личному прошлому, оно – «теплое», «привлекательное», «прекрасное», «интересное», амбивалентное отношение к настоящему («скучное», «теплое», «тяжелое»), позитивное к будущему («светлое», «привлекательное», «теплое», «интересное»).

– У респондентов АТ наблюдается позитивное отношение к прошлому («интересное», «светлое», «прекрасное», «приятное», «теплое»), к настоящему («прекрасное», «открытое», «интересное», «светлое», «привлекательное», «теплое», «приятное») и к будущему («прекрасное», «привлекательное», «теплое», «светлое»). Наблюдается преобладание позитивных эмоциональных характеристик в отношении к временным периодам – прошлому, настоящему и будущему у лиц АТ.

Таким образом, общим для всех групп испытуемых является позитивное эмоциональное отношение к личному будущему.

Для достижения поставленной цели исследования был использован «Метод мотивационной индукции» Ж. Нюттена. Он основан на принципе методик на завершение предложений и создает оптимальные условия для выражения спонтанных мотивационных объектов, которые желательны для испытуемых, к которым они стремятся или стараются избежать.

Данная методика позволила оценить мотивационные объекты планов и целей в будущем, а также изучить содержание и протяженность временной перспективы, как части образа будущего, которые задаются самими мотивационными объектами, на основе которых человек живет, развивается, ставит перед собой цели, достигает их и мечтает о новых вершинах. В результате исследования получены данные о мотивационных объектах, изучено содержание и протяженность временной перспективы.

Процедура исследования заключалась в предъявлении респондентам методики «Метод мотивационной индукции» Ж. Нюттена, им предлагалось закончить предложения (индукторы). Все объекты (ответы на индукторы) были закодированы согласно коду содержания и проранжированы. Ранжирование мотивационных объектов позволило выделить наиболее значимые мотивационные объекты для респондентов, представленные в таблице 22.

Сравнение мотивационных объектов осуществлялось при помощи ранжирования мотивационных объектов, что позволило выделить наиболее значимые мотивационные объекты для респондентов).

Таблица 22 – Сравнительный анализ мотивационных объектов между группами испытуемых маскулинного, фемининного, андрогинного типов

	Ранжирование МТ	Ранжирование ФТ	Ранжирование АТ
U	13	16	13,5
Негативные индукторы N «-»	5,5	2	8
S, S(gf), S (ceg), S (ph)	3	6	2
Scar, Scar (ceg), Scar (calt)	10	18	5,5

Продолжение таблицы 22

	Рандирование МТ	Ранжирование ФТ	Ранжирование АТ
SR, SR(m), SR (p), SR (ph), SR (b)	1	3	1
SR2, SR2(E), SR2 (b)	7	8	16
Sapt, Sapt (l), Sapt (Ew)	12	13	10
S (Raut), (ps)	5,5	20	21,5
Saut (ec), Saut (ph)	8	15	23
Spre (ph), Spre (ps), Spre (T), Spre (ec)	18	7	4
T, Tx	18	18	18
E, E (I), E (s), E (w), E (C), E (C2)	16	18	18
R, R (a), R (I)	11	11	13,5
R2, R2 (s)	15	10	11
R3	18	23	20
R2 (n)/b	22,5	22	21,5
l, l (gf), l (pf), l (E)	9	4	9
P, P(ls), P (gf), P(an), P(C3) (f)	2	5	5,5
b	21	21	18
Cint,e	14	12	7
C2, C2 (ap), C2 (af)	20	9	12
C3, C3 (f), C3 (gr), C3 (Spre) (ph)	4	1	3
Calt, f Calt, a/R (d)	22,5	14	15

Система кодирования мотивационных объектов представлена в приложении 2.

В результате сравнительного анализа, представленного в таблице 22, обнаружено, что частота использования мотивационных объектов, который

осуществлялся с помощью ро-критерия Спирмена, показал близость распределений ($p < 0,001$), что означает широту или ограниченность мотивационно-потребностной сферы испытуемых.

Наиболее выраженные мотивационные объекты у респондентов всех трех групп:

– SR, SR (m), SR (p), SR (ph), SR (b) – это объекты, связанные с «самореализацией», направленные на достижение и реализацию целей и планов субъекта.

Данные категории объектов респонденты МТ и АТ ставят на первое место по значимости, а респонденты ФТ на третье. В рамках данных категорий формулируются высказывания, которые представляют собой желание достигнуть намеченной цели, получить желаемый результат, совершить что-нибудь хорошее, говорится о стремлении к реализации себя, достижении успеха, решении своих проблем.

– P, P (ls), P (gf), P (an), P(C3) (f) – это объекты, связанные с желанием обладать, приобрести, совершить покупку или завладеть собственностью.

Данные категории объектов респонденты МТ ставят на второе место по значимости. В рамках данных категорий респонденты формулируют высказывания о желании приобрести что-либо (машину, квартиру, коттедж с бассейном, собаку, сделать новую покупку, построить дачу, жить в частном доме, получить зарплату). Некоторые из них говорят о покупке чего-либо не только для себя, но и для своей семьи, детей. Респонденты АТ и ФТ ставят данные категории мотивационных объектов на пятое место.

– S, S (gf), S (seg), S (ph) – это характеристики личности, связанные с мотивациями, относящимися к целостной личности, а также к отдельным характеристикам личности.

Данные категории объектов респонденты МТ и АТ ставят на третье и второе места по значимости соответственно. В рамках данных категорий формулируются высказывания, которые представляют собой желание изменить себя или какие-то свои качества, развить способности или умения. В ответах

респондентов наблюдается стремление работать над собой, быть мудрыми, счастливыми, контролировать свои эмоции, похудеть, стать стройными, молодыми и красивыми, а также рассчитывают на удачу, случай или выигрыш в лотерею.

– С3, С3 (f), С3 (gr), С3 (Spre) (ph) – это мотивационные объекты, в которых субъект выражает свои желания, надежды и опасения, касающиеся других людей.

Данные категории объектов респонденты ФТ, АТ и МТ ставят на первое, третье и четвертое места по значимости соответственно. В рамках данных категорий формулируются высказывания, связанные с поведением по отношению к другим людям: в ответах респондентов говорится о желании познакомиться с кем-либо, завести семью, детей. Говорится о надеждах или опасениях относительно своих близких; желании, чтобы дети превзошли своих родителей, о счастье детей и здоровье родителей. В некоторых ответах респонденты отмечают свои усилия по сохранению семьи.

Негативные индукторы N «-» – это мотивационные объекты, имеющие негативные компоненты, в которых проявляется нежелание субъекта что-либо делать, иметь, свидетельствующие о пассивной позиции субъекта.

Данную категорию объектов респонденты фемининного типа ставят на второе место по значимости. В рамках данной категории формулируются высказывания, связанные с нежеланием говорить, работать или делать что-либо; страхом, что не смогут сделать то, что задумали, останутся одни, будут непризнанны окружающими, никогда не женятся. У респондентов маскулинного типа тоже наблюдается тенденция использовать негативные объекты в ответах, а также пропускать объекты (пятое место по значимости).

В результате более детального сравнительного анализа, проводимого с использованием фи-критерия Фишера и представленного в таблице 23, определились следующие значимые различия.

Таблица 23 – Сравнительный анализ мотивационных объектов с использованием фи-критерия Фишера

	<i>MT</i>	<i>ФТ</i>	<i>АТ</i>	<i>фи-критерий MT-ФТ</i>	<i>фи-критерий MT-АТ</i>	<i>фи-критерий ФТ-АТ</i>
U	44	20	44	3,2	0,0	3,1
Негативные индукторы N «-»	120	200	100	4,7	1,4	6,1
S, S (gf), S (ceg), S (ph)	188	136	176	3,1	0,6	2,5
Scar, Scar (ceg), Scar (calt)	68	12	130	7,0	4,6	11,6
SR, SR (m), SR (p), SR (ph), SR (b)	242	162	188	4,4	2,8	1,6
SR2, SR2 (E), SR2 (b)	104	96	28	0,6	7,0	6,4
Saut (ec), Saut (ph)	80	22	0	6,2	12,8	6,5
Spre (ph), Spre (ps), Spre (T), Spre (ec)	16	100	132	8,6	10,8	2,2
R2, R2 (s)	30	66	56	3,8	2,9	0,9
R3	16	2	12	3,9	0,9	3,0
l, l (gf), l (pf), l (E)	70	146	88	5,4	1,5	3,9
P, P (ls), P (gf), P (an), P (C3) (f)	206	142	130	3,8	4,3	0,6
Cint,e	36	54	104	1,9	6,1	4,2
C2, C2 (ap), C2 (af)	12	70	48	6,9	5,0	1,9
C3, C3 (f), C3 (gr), C3 (Spre) (ph)	124	230	172	6,0	2,9	3,1
Calt, f ; Calt, a/R (d)	4	38	38	6,2	6,1	0,0

Данные, представленные в таблице 23, позволяют выявить следующие особенности:

– Респонденты МТ и АТ чаще, чем респонденты ФТ называют объекты “U”, которые трудно идентифицировать, пропускают объекты, не отвечая на индукторы (фи-критерий 3,2; $p < 0,001$; 3,1; $p < 0,001$).

– Респонденты ФТ чаще, чем МТ и АТ называют объекты, связанные с нежеланием что-либо делать «N» – «Мне очень понравилось бы не работать», «...я буду не один», «...не поддаваться» (фи-критерий 4,7; $p < 0,001$; 6,1; $p < 0,001$). Это свидетельствует о нежелании что-либо делать, о пассивности и гедонистической направленности респондентов фемининного типа.

– Далее идет группа высказываний, связанных с категориями «S, S (gf), S (ceg), S (ph)». Респонденты МТ чаще, чем ФТ называют характеристики личности,

связанные с мотивациями, относящимися как к целостной личности, так и к отдельным ее характеристикам (фи-критерий 3,1; $p < 0,001$).

– Значимые различия выявлены относительно использования категорий «Scar, Scar (ceg), Scar (calt)». Респонденты АТ, чаще респондентов ФТ и МТ (фи-критерий 11,6; $p < 0,001$; фи-критерий 4,6; $p < 0,001$) и респонденты МТ, чаще респондентов ФТ (фи-критерий 7,0; $p < 0,001$), упоминают о характеристиках и чертах, не относящихся к способностям и умениям – «я страстно желаю быть полезным», «стать нужным всем», «быть милым». В данного рода высказываниях отражается потребность быть полезным, нужным окружающим, а также потребность в позитивной оценке со стороны других.

– Объекты категорий SR, SR (m), SR (p), SR (ph), SR (b) – т.е. объекты, связанные с «самореализацией» преобладают у респондентов МТ (фи-критерий 4,4; $p < 0,001$) по сравнению с респондентами ФТ («я стремлюсь к совершенству», «я добьюсь своих целей», «я прилагаю усилия к достижению целей»).

– Объекты категорий SR2, SR2 (E), SR2 (b) – «развитие в профессии» чаще используют в ответах респонденты МТ, чем респонденты АТ (фи-критерий 7,0; $p < 0,001$) и в ответах респондентов ФТ чаще, чем в ответах респондентов АТ (фи-критерий 6,4; $p < 0,001$) формулируются высказывания в рамках названных категорий.

– Значимые различия были выявлены в ответах респондентов, относящихся к категориям Saut (ec), Saut (ph) – «экономическая автономия, физическая самостоятельность». Респонденты МТ по сравнению с ФТ и АТ (фи-критерий 6,2; $p < 0,001$; 12,8; $p < 0,001$) и респонденты ФТ и АТ (фи-критерий 6,5; $p < 0,001$) чаще остальных демонстрируют желание быть экономически и финансово независимыми и самостоятельными («я хочу жить со своей собственной семьей отдельно», «съехать от родителей»).

– Значимые различия были выявлены в ответах респондентов, относящихся к категориям Spre (ph), Spre (ps), Spre (T), Spre (ec), в которых говорится о «личностной автономии, психологическом и экономическом самосохранении». Можно увидеть значимые различия между группами МТ и ФТ (фи-критерий 8,6;

$p < 0,001$), между группами МТ и АТ (фи-критерий 10,8; $p < 0,001$). В рамках данных категорий формулируются высказывания, связанные со стремлением к стабильной экономической ситуации (Spre (ec)) – «я стремлюсь к стабильности», «благополучию во всем», «стабильной зарплате»; физическому самосохранению (Spre (ph)) – «я опасаюсь старости, немощности», «хочу сделать пластику», «за свое здоровье», «желаю здоровья себе и своей семье», «я прилагаю усилия по совершенству тела», «я пытаюсь похудеть» и многие другие. Респонденты АТ чаще формулируют ответы, которые были отнесены к категории Spre (T) – «самосохранение на экзистенциальном уровне». В рамках данной категории формулируются высказывания, связанные со смертью, бессмысленностью жизни, бессмертия – «когда-нибудь я умру», «я боюсь, что все это зря», «мой самое большое желание – жить вечно».

– Значимые различия можно увидеть в ответах респондентов, относящихся к категории R2 – «активность, связанная с работой и профессиональной деятельностью». В ответах респондентов ФТ чаще, чем в ответах респондентов АТ, а у респондентов АТ чаще, чем у респондентов МТ наблюдаются высказывания о потребности в «карьерном росте», «стремлении к совершенству в профессиональной сфере» (фи-критерий 3,8; $p < 0,001$), (фи-критерий 2,9; $p < 0,001$) соответственно. Большее количество ответов, относящихся к названной категории, наблюдается у респондентов фемининного типа.

– Обнаружены значимые различия в ответах в рамках категории R3 – «активность, связанная с учебной деятельностью». В ответах респондентов МТ чаще, чем в ответах респондентов АТ и у респондентов АТ чаще, чем у респондентов ФТ можно увидеть высказывания о желании «получить права или второе высшее образование», «написать диссертацию» (фи-критерий 3,9; $p < 0,001$), (фи-критерий 3,0; $p < 0,001$) соответственно.

– В ответах, относящихся к категории “L”, отражены объекты, связанные с «досуговой активностью, отдыхом, удовольствиями». В ответах респондентов ФТ чаще, чем в ответах респондентов МТ и АТ (фи-критерий 5,4; $p < 0,001$), (фи-критерий 3,9; $p < 0,001$) говорится о желании отдохнуть, съездить на море.

– Ответы, относящиеся к категории Р – «обладание, приобретение, владение собственностью» чаще представлены в группе респондентов МТ, значимые различия были выявлены у респондентов МТ – ФТ (фи-критерий 3,8; $p < 0,001$) и МТ – АТ (фи-критерий 4,3; $p < 0,001$).

– Объекты, относящиеся к категории “Cint,e”, связанные с желанием «жениться, создать семью, найти любимого человека, интимными контактами» чаще представлены в ответах респондентов АТ. Значимые различия были выявлены в ответах респондентов АТ – МТ (фи-критерий 6,1; $p < 0,001$) и ФТ – АТ (фи-критерий 4,2; $p < 0,001$).

– Объекты, относящиеся к категории С2 – «контакт с другими людьми, признание, уважение», чаще представлены в ответах респондентов ФТ. Значимые различия были выявлены в ответах респондентов ФТ – МТ (фи-критерий 6,9; $p < 0,001$) и МТ – АТ (фи-критерий 5,0; $p < 0,001$) – «я буду рад, если меня будут понимать», «я пытаюсь найти контакт с коллегами», «мне очень понравилось бы новое знакомство».

– Значимые различия установлены в ответах, отнесенных к категориям С3, С3 (f), С3 (gr), С3 Spre (ph) – «желания, надежды и опасения, касающиеся других людей». Данные категории чаще всего представлены в ответах респондентов ФТ. Значимые различия были выявлены в ответах респондентов ФТ – МТ (фи-критерий 6,0; $p < 0,001$) и ФТ – АТ (фи-критерий 3,1; $p < 0,001$) – «чтобы моя семья была счастлива», «мой сын вырастет хорошим и заботливым отцом», «мои родные будут здоровы», «я буду очень счастлив успеху моего сына/дочери».

– В ответах, отнесенных к категориям Calt, f; Calt, a/R (d) – «альтруистический контакт», т.е. контакт, осуществляемый в интересах других людей, выявлены значимые различия. В ответах респондентов ФТ и АТ чаще, чем в ответах респондентов МТ говорится о желании «помочь родным во всем», «помочь близким», ФТ – МТ (фи-критерий 6,2; $p < 0,001$) и АТ – МТ (фи-критерий 6,1; $p < 0,001$).

По итогам ранжирования мотивационных объектов были выделены пять наиболее значимых категорий для каждой группы испытуемых, которые можно увидеть в таблице 24.

Таблица 24 – Сводные данные о ценностно-смысловом наполнении образа будущего

	Испытуемые МТ	Испытуемые ФТ	Испытуемые АТ
1 место	SR (самореализация), «продуктивная жизнь»	СЗ (другие) «окружающие люди и счастье других»	SR (самореализация) «продуктивная жизнь»
2 место	Р (обладание) «материально обеспеченная жизнь»	Н «-» (негативный индуктор)	S (личностные характеристики, целостная личность)
3 место	S (личностные характеристики, целостная личность)	SR (самореализация) «продуктивная жизнь»	СЗ (другие) «окружающие люди и счастье других»
4 место	СЗ(другие) «окружающие люди и счастье других»	I (отдых)	Spre (ph) «личностная автономия, психологическое и экономическое самосохранение»
5 место	Н «-» (негативный индуктор)	Р (обладание) «материально обеспеченная жизнь»	Р (обладание) «материально обеспеченная жизнь»

Анализ мотивационных объектов, наиболее часто встречаемых в ответах испытуемых, приведенный в таблице 24, позволяет говорить о различиях в ценностно-смысловом наполнении образа будущего респондентами разных групп.

В содержании образа будущего респондентов МТ преобладают такие ценности, как:

– продуктивная жизнь, максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей, самореализация и развитие;

- финансовая независимость и самостоятельность, материально обеспеченная жизнь;

- характеристики и черты, относящиеся к целостности личности;

- окружающие люди и счастье других;

В содержании образа будущего респондентов ФТ преобладают такие ценности, как:

- окружающие люди и счастье других; контакты и помощь окружающим, признание, уважение со стороны других людей, забота о близких;

- нежеланием что-либо делать;

- продуктивная жизнь, они стараются максимально полно использовать свои возможности, силы и способности, стремятся к самосовершенствованию и саморазвитию;

- отдых, досуговая активность, развлечения;

- материально обеспеченная жизнь.

В содержании образа будущего респондентов АТ преобладают такие ценности, как:

- личностное саморазвитие и развитие в профессии, продуктивная жизнь;

- экономическая стабильность и личностная автономия как факторы физического и психологического самосохранения;

- окружающие люди и счастье других;

- «материально обеспеченная жизнь».

Ценностно-смысловое наполнение образа будущего у трех групп испытуемых имеет общие и различные компоненты. Общим для респондентов всех групп являются окружающие люди, самореализация и материальные ценности. Однако, иерархия этих ценностей различна.

Различия в выраженности мотивационных объектов у респондентов всех трех групп наблюдаются в следующем:

- объекты, связанные с «самореализацией», направленные на достижение и реализацию целей и планов субъекта. У лиц МТ самореализация проявляется в стремлении к физической, экономической и финансовой независимости и

самостоятельности, материальному благополучию, к стабильной экономической ситуации. У лиц ФТ самореализация связана с направленностью на других, с семейными и гедонистическими ценностями. Направленность на других проявляется в надеждах или опасениях относительно своих близких; в желаниях относительно счастья детей и здоровья родителей. Более того, респонденты ФТ выделяют объекты, связанные с категориями «контакт с другими людьми, признание, уважение», «альтруистический контакт». Самореализация респондентов АТ связана с ценностями личностного и профессионального саморазвития, экзистенциальными ценностями. Помимо этого они выделяют объекты, связанные с желанием «жениться, создать семью». Такое разнообразие в сферах жизнедеятельности (учеба, работа, семья, досуг) свидетельствует о более наполненном и гармоничном содержательном аспекте образа будущего у лиц АТ.

Дальнейшим этапом исследования динамики целевых объектов стало изучение временной локализации мотивационных объектов, составляющих содержание образа будущего. Целесообразно изучать не просто объекты личности, но и временную динамику мотивации, поскольку мотивационные объекты, будучи когнитивной репрезентацией потребностей и целей, располагаются в более-менее отдаленном будущем, тем самым, внося измерения будущего – временную перспективу в поведенческий мир субъекта.

Способность конструировать долгосрочные личные цели и работать в направлении их осуществления – важная характеристика человека. Она ведет к реализации больших проектов, требующих осуществления длительных инструментальных действий, где с самого начала есть необходимость в регулирующем влиянии цели. Временная перспектива образована объектами или событиями, существующими на когнитивном уровне поведенческого функционирования. Объекты когнитивной репрезентации не привязаны к настоящему моменту, в котором осуществляется этот факт репрезентации. Поэтому объекты мотивации могут иметь темпоральную локализацию, как в будущем, так и в прошлом. В рамках понятия о временной перспективе прошлые и будущие события влияют на осуществляемое в настоящем поведение в той

степени, в какой они актуально представлены на когнитивном уровне поведенческого функционирования.

В начале с помощью вербальной техники выявляется набор мотивационных объектов и целей индивида в ответах на представленные индукторы. Затем собранные мотивационные объекты локализуются во временном периоде, в котором они могут быть достигнуты – точно или с наибольшей степенью вероятности.

Профиль перспективы будущего используется для описания относительной плотности мотивационных объектов в более-менее близких периодах будущего. Периоды D, W, M, Y и E, A, O, X образуют непрерывный континуум, тогда как категории l, x и L являются особыми темпоральными единицами (приложение 2).

В таблице 25 представлен сравнительный анализ временных перспектив между группами МТ, ФТ, АТ, который осуществлялся при помощи ранжирования временных перспектив и позволил выделить наиболее значимые временные периоды для респондентов.

Таблица 25 – Сравнительный анализ временных перспектив между группами МТ, ФТ, АТ

	Ранжирование МТ	Ранжирование ФТ	Ранжирование АТ
T	11	4	11
D	5	6,5	5,5
W	10	14	9,5
M	8,5	8	7
M-	8,5	10,5	9,5
Y	6	5	5,5
Y-	2	2	2
A1	3	6,5	14,5
A2	15	9	17,5
L	7	10,5	3
l	1	1	1
p	4	3	4
нет	12	14	8

В результате обнаружено, что уровень насыщенности мотивационными объектами у испытуемых не различается. Более того, сравнительный анализ выбираемости временных перспектив, осуществляемый с помощью ро-критерия Спирмена, показал близость распределений ($p < 0,001$) временных периодов.

Анализ результатов, представленный в таблице 25, позволяет сделать следующие выводы: наиболее насыщен мотивационными объектами у респондентов всех трех групп период «1 – открытое настоящее», содержащий такие мотивационные объекты, которых субъект хотел бы достичь сейчас или в более-менее отдаленном будущем и «на всю жизнь», это может быть качество, способность, которой субъект хотел бы обладать. В данных высказываниях проявляется интерес к себе как развивающейся личности. Подобные высказывания связаны с желанием заниматься саморазвитием, совершенствоваться в себе какие-то качества, способности.

Вторая по величине у всех респондентов группа высказываний с мотивационными объектами в периоде «У- – 1–2 года». В ответах респондентов наблюдается желание «посетить Российский Север», «поменять квартиру», «сделать в квартире ремонт», «выполнить научную работу», «родить ребенка», «чтобы ребенок хорошо окончил школу», «в следующем году сыграть свадьбу в Лас-Вегасе» и другие.

Далее, наблюдаются небольшие различия в уровне насыщенности мотивационными объектами. У респондентов МТ – это период «А1 – возраст 25–45 лет». В рамках данного периода формулируются высказывания, в которых идет речь о мотивационных объектах, имеющих отношение к более удаленным во времени периодам жизни. Сюда относятся высказывания, касающиеся карьерного роста («повышение по службе», «успех в работе»), собственной семьи, квартирного вопроса («съехать от родителей», «хочу квартиру дочери»), желания «стать мамой».

Категория высказываний, обозначаемая символом «L – обращение ко всему оставшемуся периоду жизни», у респондентов андрогинного типа на третьем месте по частоте встречаемости, это некоторые общие высказывания о жизни

(«хочу жить», «сделать как можно больше», «хорошо прожить жизнь», «прожить жизнь не зря», «чтобы дети всегда были рядом» и т. п.). В подобных высказываниях, очевидна устремленность в будущее. Данный период относится к далекому будущему. Такая протяженная временная перспектива способствует постановке отдаленных целей субъектом и выработке долгосрочных поведенческих целей и проектов, а также имеет большую мотивацию, а значит, большую вероятность реализации этих планов и целей.

У респондентов фемининного типа по частоте встречаемости на третьем месте период «р – обращение к прошлому». В высказываниях данного периода часто наблюдается сожаления о смерти, болезни, нереализованных проектах и планах. Респонденты МТ и АТ поставили данную категорию «р – обращение к прошлому» на четвертое место. Сюда относятся высказывания сожаления о «бесцельно прожитых днях», «браке», «прошлых ошибках», «плохих поступках», о «рано ушедших». В ответах респондентов говорится о желании «все забыть», «чтобы прошлое не возвращалось».

На пятом месте у респондентов МТ и АТ находится категория «D – в течение дня» – ближайшее будущее. В эту категорию попадают высказывания, отражающие планы, намерения и желания, которые могут произойти в течение дня. Как правило, сюда относятся много высказываний о потребностях, которые волнуют человека в данный момент – это желания поесть, поспать, отдохнуть, встретиться вечером с друзьями, уйти домой поскорее, чтобы закончился снег. Многие прилагают усилия для работы, для завершения какого-либо проекта.

На пятое место респонденты фемининного типа поставили мотивационные объекты, относящиеся к категории «Y- – в течение года». В данных высказываниях респонденты выражают свои намерения относительно работы, отпуска («съездить отдохнуть с дочерью в Таиланд», «отдохнуть на море»).

Таким образом, учитывая близость распределений ($p < 0,001$) временных периодов во временной перспективе у респондентов трех групп, можно говорить о схожести протяженности временной перспективы, точнее, о периодах – «открытое настоящее» и временной период «1–2 года». Это может быть

обусловлено средним возрастом респондентов (37,1 год), когда проблемы личностного и профессионального самоопределения уже в основном решены и жизненные устремления имеют более устойчивый характер, а движение к долговременным перспективам осуществляется через близкие и среднеудаленные цели.

Далее был проведен более детальный сравнительный анализ с использованием фи-критерия Фишера, представленный в таблице 26, который позволил определить следующие значимые различия:

Таблица 26 – Сравнительный анализ протяженности временной перспективы у лиц МТ, ФТ, АТ с использованием фи-критерия Фишера

	МТ	ФТ	АТ	фи- критерий МТ – ФТ	фи- критерий МТ – АТ	фи- критерий ФТ – АТ
D	68	36	44	3,4	2,3	1,1
Y-	274	352	262	3,2	0,6	3,8
A1	80	36	8	4,3	8,7	4,4
A2	8	28	4	3,4	0,9	4,3
O	0	4	4	2,5	3,1	0,6
L	48	24	78	2,9	2,8	5,7
1	770	816	876	1,2	3,7	2,5

Анализ результатов, представленный в таблице 26, позволяет утверждать:

– Наиболее выраженными темпоральными категориями у респондентов МТ являются категории «D – в течение дня» (фи-критерий 3,4; $p < 0,001$) между группами МТ – ФТ; «A1 – 25–45 лет» (фи-критерий 4,3; $p < 0,001$) между группами МТ – ФТ и МТ – АТ (фи-критерий 8,7; $p < 0,001$). Таким образом, наиболее выраженными являются периоды ближайшего и более далекого будущего у респондентов маскулинного типа по сравнению с респондентами других групп.

– У респондентов фемининного типа определены следующие значимые различия в категориях: «Y- в течение 1–2 лет» (фи-критерий 3,8; $p < 0,001$) между группами ФТ – АТ, «А2–45–65 лет» (фи-критерий 4,3; $p < 0,001$) между группами ФТ – АТ. Временная перспектива относится к среднеудаленному и далекому будущему.

– У респондентов андрогинного типа наиболее выраженной темпоральной категорией является категория «L – весь оставшийся период жизни» (фи-критерий 5,7; $p < 0,001$) по сравнению с респондентами фемининного типа. Их временная перспектива относится к далекому будущему.

Таким образом, можно увидеть близость распределения временной перспективы у респондентов всех трех групп: преобладание периода «открытого настоящего» (1 место при ранжировании), а также «среднеудаленного будущего – 1–2 года» (2 место при ранжировании). Наблюдается следующая тенденция: у респондентов маскулинного типа третьим по насыщенности мотивационными объектами является период далекого будущего (25–45 лет); у респондентов фемининного типа третьим по насыщенности мотивационными объектами является период «р – обращение к прошлому»; у респондентов андрогинного типа третьим по насыщенности мотивационными объектами является период «L – обращение ко всему оставшемуся периоду жизни».

Дополнительной методикой в исследовании стала проективная методика – рисунки «Будущее», «Я в будущем», результаты которой представлены в таблицах 26, 27. Данные, полученные в результате анализа 200 рисунков «Я в будущем», «Будущее» на примере рисунков респондентов АТ, МТ и ФТ были доказаны как значимые.

Таблица 26 – Сравнительный анализ рисунков «Я в будущем» между группами испытуемых маскулинного, фемининного, андрогинного типов

	<i>MT</i>	<i>ФТ</i>	<i>АТ</i>	<i>фи MT</i>	<i>фи ФТ</i>	<i>фи АТ</i>	<i>MT-ФТ</i>	<i>MT-АТ</i>	<i>ФТ-АТ</i>
Наполнение рисунка									
изображение одного человека	37,5	0	12,5	1,318	0	0,723	6,2	3,0	3,4
изображение группы людей (семья, работа)	50	30	87,5	1,571	1,159	2,532	1,9	4,9	6,5
изображение дома, предметов быта	37,5	40	12,5	1,318	1,369	0,723	0,2	3,0	3,0
изображение элементов природы	50	75	50	1,571	2,094	1,571	2,5	0,0	2,5
изображение материальных объектов (машина, деньги и т.д.)	75	25	37,5	2,094	1,047	1,318	4,9	4,0	1,3
геометрические фигуры	0	25	0	0	1,047	0	4,9	0,0	4,9
Динамичность рисунка									
изображение людей, выполняющих какую-либо работу	0	30	62,5	0	1,159	1,823	5,4	9,3	3,1
изображение людей, находящихся в статичной позе	100	15	37,5	3,142	0,795	1,318	11,0	9,3	2,5
Эмоциональный фон в рисунке									
Штриховка									
сильная	40	0	0	1,369	0	0	6,4	7,0	0,0
слабая	0	0	25	0	0	1,047	0,0	5,3	4,9
размашистая	40	30	0	1,369	1,159	0	1,0	7,0	5,4
отсутствует	15	65	75	0,795	1,875	2,094	5,1	6,6	1,0
Нажим на карандаш									
сильный	25	0	0	1,047	0	0	4,9	5,3	0,0
слабый	0	15	12,5	0	0,795	0,723	3,7	3,7	0,3
варьирует	75	40	75	2,094	1,369	2,094	3,4	0,0	3,4
средний	0	40	12,5	0	1,369	0,723	6,4	3,7	3,0
Особенности линий									
штриховые	25	0	37,5	1,047	0	1,318	4,9	1,4	6,2
промахивающиеся	0	15	12,5	0	0,795	0,723	3,7	3,7	0,3
не доведенные до конца	50	15	12,5	1,571	0,795	0,723	3,6	4,3	0,3
искаженные формы линий	0	0	0	0	0	0	0,0	0,0	0,0
прочерченные	0	15	12,5	0	0,795	0,723	3,7	3,7	0,3

В целом по каждому тестовому показателю получены следующие результаты, представленные в таблице 26:

1. Показатель «наполнение рисунка» в рисунках «Я в будущем» включает в себя изображение себя в будущем, в который входит изображение одного человека или нескольких людей, изображение дома, предметов быта, изображение элементов природы и материальных объектов, а также геометрические фигуры. Изображение людей в рисунке является показателем социального компонента, т.е. насколько человек социально адаптирован в том будущем, которое изображает. Нарисованная фигура – это сам человек, а окружающее его на бумаге поле соотносится с его реальным окружением (К. Маховер). Испытуемые всех трех групп в своих рисунках изображают значимых для них людей, чаще всего это члены семьи. Они, как правило, изображаются держащимися за руки или сидящими за круглым столом. Таким образом, потребность в дружной и понимающей семье совпадает у всех групп испытуемых. В рисунках респондентов маскулинного типа наблюдается изображение одного человека (фи-критерий 1,318; $p < 0,001$). Изображение группы людей (семья, работа) можно увидеть в рисунках респондентов андрогинного типа (фи-критерий 2,532; $p < 0,001$).

Путем структурного расчленения и количественного анализа характерных деталей, выделены следующие объекты:

- дома, дачные домики, предметы быта (их чаще изображают респонденты ФТ (фи-критерий 1,369; $p < 0,001$));
- деревья, цветы, кустарники, грибы, лес; солнце и другие элементы природы (изображают чаще респонденты ФТ (фи-критерий 2,094; $p < 0,001$));
- материальные объекты (машины, украшения, богатые дома с бассейнами) изображают чаще респонденты МТ (фи-критерий 2,09; $p < 0,001$).

2. Показатель «динамичность рисунка» включает в себя изображение людей (человека), выполняющих(щего) какую-либо работу, людей (человека), находящихся(щегося) в статичной позе. В рисунках испытуемых маскулинного типа человек изображен в статичной позе (фи-критерий 2,142; $p < 0,001$).

Респонденты андрогинного типа чаще изображают либо себя, либо окружающих их людей в действии, изображается процесс работы (на даче или на рабочем месте) (фи-критерий 1,823; $p < 0,001$). В рисунках респондентов ФТ можно увидеть изображения детей и окружающих их людей в действии (дети играют в песочнице или с мячом или, держась за руку, идут вместе с родителями) (фи-критерий 1,159; $p < 0,001$). Изображение их самих чаще в статичной позе (наблюдателя за тем, как играют дети) (фи-критерий 0,795; $p < 0,001$). Динамика рисунка свидетельствует о представленном в сознании испытуемых отношении к себе в будущем, либо как пассивного объекта, либо как объекта активно действующего, эмоционально включенного в будущее.

3. Показатель «эмоциональный фон в рисунке» включает в себя такие элементы: особенности «штриховки», нажим на карандаш, особенности линий, прорисовка элементов рисунка.

В большинстве рисунков испытуемых маскулинного типа обращает на себя внимание частое закрашивание и сильная, размашистая штриховка изображений (фи-критерий 1,369; $p < 0,001$). В рисунках испытуемых АТ и ФТ штриховка слабая или отсутствует.

Показатель «нажим на карандаш» (сильный, слабый, средний, варьирует). В рисунках испытуемых всех трех групп можно встретить разные виды нажима, преимущественно варьирующий и средний.

«Особенности линий» (штриховые, промахивающиеся, не доведенные до конца, прочерченные, искажение формы линий). В рисунках респондентов АТ можно увидеть штриховые линии (фи-критерий 1,318; $p < 0,001$); недоведенные до конца линии чаще встречаются в рисунках МТ (фи-критерий 1,571; $p < 0,001$).

В показателе «Прорисовка элементов рисунка» (подробная, схематичная, скудная) значимых различий выявлено не было. Хотя более подробная прорисовка наблюдается в рисунках респондентов ФТ, изображение себя всегда очень детально.

Таблица 27 – Сравнительный анализ рисунка «Будущее» между группами МТ, ФТ, АТ

	<i>МТ</i>	<i>ФТ</i>	<i>АТ</i>	<i>фи</i> <i>МТ</i>	<i>фи</i> <i>ФТ</i>	<i>фи</i> <i>АТ</i>	<i>МТ-</i> <i>ФТ</i>	<i>МТ-</i> <i>АТ</i>	<i>ФТ-</i> <i>АТ</i>
<i>Наполнение рисунка</i>									
изображение группы людей (семья, работа)	100	35	75	3,142	1,266	2,094	8,8	5,3	3,9
изображение дома, предметов быта	35	20	50	1,266	0,927	1,571	1,6	1,6	3,0
изображение элементов природы	75	57,5	100	2,094	1,721	3,142	1,8	5,3	6,7
изображение материальных объектов (машина, деньги и т.д.)	12,5	15	37,5	0,723	0,795	1,318	0,3	3,0	2,5
геометрические фигуры	37,5	0	0	1,318	0	0	6,2	6,7	0,0
<i>Динамичность рисунка</i>									
изображение людей, выполняющих какую-либо работу	0	0	12,5	0	0	0,723	0,0	3,7	3,4
изображение людей, находящихся в статичной позе	100	65	75	3,142	1,875	2,094	6,0	5,3	1,0
<i>Эмоциональный фон в рисунке</i>									
<i>Штриховка</i>									
сильная	50	0	12,5	1,571	0	0,723	7,4	4,3	3,4
отсутствует	25	50	75	1,047	1,571	2,094	2,5	5,3	2,5
<i>Нажим на карандаш</i>									
сильный	25	0	0	1,047	0	0	4,9	5,3	0,0
слабый	0	25	0	0	1,047	0	4,9	0,0	4,9
варьирует	50	15	40	1,571	0,795	1,369	3,6	1,0	2,7
средний	25	50	60	1,047	1,571	1,772	2,5	3,7	0,9
<i>Особенности линий</i>									
множественные	0	0	25	0	0	1,047	0,0	5,3	4,9
эскизные	50	40	65	1,571	1,369	1,875	0,9	1,6	2,4
промахивающиеся	0	15	0	0	0,795	0	3,7	0,0	3,7
не доведенные до конца	50	15	12,5	1,571	0,795	0,723	3,6	4,3	0,3
прочерченные	0	0	10	0	0	0,644	0,0	3,3	3,0

В рисунках «Будущее» по каждому тестовому показателю получены следующие результаты, представленные в таблице 27:

1. Показатель «наполнение рисунка». Многие испытуемые вне зависимости от гендерного типа в рисунках «Будущее» изображают значимых для них людей. Однако в рисунках респондентов МТ изображаются группы людей чаще, чем в рисунках остальных групп респондентов (фи-критерий 3,142; $p < 0,001$). В рисунках некоторых респондентов МТ наблюдаются изображения планет с перенаселением. Респонденты АТ чаще других изображают дома, дачные домики, элементы быта (фи-критерий 1,571; $p < 0,001$). Изображения природы (деревья, цветы, реки, пляжи, солнце) и материальных объектов (яхты, машины, коттеджи) можно чаще увидеть в рисунках респондентов АТ (фи-критерий 3,142 и 1,318; $p < 0,001$).

Рисунки респондентов МТ, в целом, схематичные, изображения конкретные, лаконичные, предметно бедны. В отличие от респондентов МТ, рисунки респондентов АТ, ФТ отличаются количеством образов: члены семьи (внуки, супруги, дети); элементы природы (деревья, цветы, кустарники, грибы, лес; тропинки, ведущие к дому, реки, моря; солнце; пляжи); дачи, дома, коттеджи; материальные объекты (машины, украшения, богатые дома с бассейнами). В рисунках респондентов ФТ наблюдается изображение нескольких поколений: дети, внуки. Следует отметить, что у некоторых испытуемых внуков еще нет, но, тем не менее, они изображаются.

2. Показатель «динамичность рисунка». В рисунках респондентов МТ (фи-критерий 3,142; $p < 0,001$) человек изображен в статичной позе. Респонденты андрогинного типа изображают либо себя, либо окружающих их людей в действии (фи-критерий 0,723; $p < 0,001$), изображается процесс работы (на даче или на рабочем месте), прогулки около дома.

3. Показатель «эмоциональный фон в рисунке» включает в себя следующие группы элементов: особенности «штриховки», нажим на карандаш, особенности линий, прорисовка элементов рисунка.

Сильная штриховка наблюдается в рисунках респондентов МТ (фи-критерий 0,157; $p < 0,001$). Отсутствие штриховки можно наблюдать в большинстве рисунков респондентов АТ (фи-критерий 2,094; $p < 0,001$).

Показатель «нажим на карандаш» (сильный, слабый, средний, варьирует). В рисунках испытуемых всех трех групп можно встретить разные виды нажима, у респондентов АТ чаще средний (фи-критерий 1,772; $p < 0,001$), у респондентов ФТ – от слабого до среднего и варьирующего, у испытуемых МТ – преимущественно варьирующий (фи-критерий 1,571; $p < 0,001$) и сильный (фи-критерий 1,047; $p < 0,001$).

«Особенности линий» (штриховые, множественные, эскизные, прерывистые, искажение формы линий). В рисунках респондентов АТ можно увидеть преобладание множественных линий (фи-критерий 1,047; $p < 0,001$), эскизных (фи-критерий 1,875; $p < 0,001$), а также прочерченных (фи-критерий 0,644; $p < 0,001$). У респондентов МТ преимущественно эскизные, недоведенные до конца линии (фи-критерий 1,571; $p < 0,001$).

В показателе «Прорисовка элементов рисунка» (подробная, схематичная, скудная) значимых различий выявлено не было. Хотя более подробная прорисовка наблюдается в рисунках респондентов ФТ, изображение себя всегда очень детально, наблюдается сюжетная линия. Если у испытуемых ФТ на рисунках изображен дом, то вокруг дома часто рисуется природа, цветы, погода (всегда хорошая и солнечная), что говорит о позитивном эмоциональном отношении к образу будущего. В рисунках испытуемых ФТ наблюдается желание отдохнуть на море.

Таким образом, можно выделить следующие особенности в образе будущего респондентов трех групп, которые могут быть связаны с исследованием Д.Ю. Правник, изучающего особенности картины мира у мужчин и женщин:

– испытуемые МТ в изображении будущего чаще других групп испытуемых используют обобщенные образы – модели, схемы конкретно-ассоциативные образы (непосредственное окружение), что соответствует метафорической картине мира у мужчин в исследованиях Правник Д.Ю..

– испытуемые ФТ – чувственно-сенсорные образы (непосредственное окружение), конкретно-ассоциативные образы (непосредственное окружение,

пейзажная картина мира); предметно-структурные образы (планетарная картина мира);

– испытуемые АТ – конкретно-ассоциативные образы (непосредственное окружение); предметно-структурные образы (планетарная картина мира).

Таким образом, образ будущего в сознании испытуемых ФТ представляет собой чувственный образ – преобладают эмоциональные характеристики; в то время как образ будущего испытуемых МТ «интеллектуализирован» – преобладают когнитивные, ценностно-смысловые характеристики; у испытуемых АТ в образе будущего преобладают эмоциональные и ценностно-смысловые характеристики.

3.3.1 Образ будущего у лиц с маскулинной идентичностью

В образе времени жизни и образе будущего респондентов маскулинного типа наблюдается доминирование формально-динамических характеристик: абстрактность, активность. При описании образа будущего используется много разрозненных характеристик, общих фраз. Время жизни у респондентов с маскулинной гендерной идентичностью – динамично-ритмичное, т. е. временные представления испытуемых отражают движение, ритм, направленность и быстроту. Данная характеристика подтверждает ранние исследования образа мира у мужчин, включающего такие характеристики как «быстрый», «хаотичный», что перекликается с настоящим исследованием образа будущего.

С точки зрения событийной насыщенности, наиболее насыщен мотивационными объектами период «открытое настоящее» и «1–2 года», однако у респондентов МТ встречаются высказывания, относящиеся к периоду «25–45 лет». К данному периоду относятся высказывания, касающиеся карьерного роста («повышение по службе», «успех в работе»), собственной семьи, квартирного вопроса («съехать от родителей»). В ответах респондентов маскулинного типа

можно увидеть высказывания сожаления о «бесцельно прожитых днях», «браке», «прошлых ошибках», «плохих поступках», о «рано ушедших». Наблюдаются желания «все забыть», «чтобы прошлое не возвращалось».

Ценностно-смысловые характеристики образа будущего у лиц с маскулинной идентичностью характеризуются: направленностью на самореализацию (1-е место при ранжировании), на физическую, экономическую и финансовую независимость, материальное благополучие (2-е место при ранжировании мотивационных объектов). Респонденты МТ нацелены на достижение и реализацию целей, планов и задач. В ответах респондентов отражается желание совершенствоваться и развиваться (3-е место при ранжировании мотивационных объектов) в профессиональной сфере, учебной деятельности, изменить себя или какие-то свои качества, развить способности и умения, подчеркивается стремление работать над собой. Не менее важными для МТ являются материальные желания – обладать, приобрести, совершить покупку или завладеть собственностью. Респонденты формулируют высказывания о желании приобрести что-либо (машину, квартиру, новый ноутбук, собаку, построить дачу, жить в частном доме). Наблюдаются общие высказывания «жить в достатке», «заработать кучу денег», «повышения зарплаты». В рисунках лиц МТ также отражается стремление к материальному благополучию, быть экономически и финансово независимыми и самостоятельными.

Время жизни у респондентов МТ характеризуется личностной направленностью. Анализ содержания шкал, составляющих фактор «Личностно-направленное»: «мужественное», «активное», «мое», «непримеримое», «независимое» позволяет говорить об активной личностно-направленной позиции субъекта по отношению к общему времени собственной жизни, готовности управлять собственным временем, об ответственности за свое время. Проективные методики «Будущее», «Я в будущем» также отражают личностную направленность лиц МТ (изображение себя в окружении материальных объектов, рабочей обстановки, без значимого окружения).

Эмоциональный компонент образа будущего рассматривается в контексте прошлого и настоящего, так как будущее обусловлено настоящим и прошлым. Отношение к времени жизни, к прошлому и настоящему – амбивалентное. Это проявляется в двойственном отношении, выражающемся одновременно в двух противоположных чувствах, которые вызывает у испытуемых МТ время их жизни, их прошлое и настоящее. Для описания отношения к образу будущего респонденты МТ выбирают характеристики: «приятное», «интересное», «привлекательное», «светлое», которые свидетельствуют о позитивном эмоциональном отношении, о привлекательности образа будущего. У лиц с маскулинной идентичностью образ будущего, как часть времени жизни, характеризуется мужественностью, независимостью. Согласно исследованиям картины мира, мужские стратегии взаимодействия с миром ориентированы на напор и агрессию. Определение респондентами МТ образа будущего через «мужественность» подчеркивает стратегию жизнедеятельности лиц с маскулинной идентичностью. Респонденты маскулинного типа готовы двигаться вперед, они понимают, что все зависит от них – «мое» и только их «активность» и «непримиримость» принесет желаемые результаты в достижении их целей и планов. Будущее – результат их активности сегодня.

3.3.2 Образ будущего у лиц с фемининной идентичностью

Формально-динамические характеристики образа будущего респондентов фемининного типа выражаются в таких характеристиках, как конкретный, целостный, статичный. Целостность проявляется в целостной картине, в том, что каждый компонент содержания образа будущего дополняет предыдущий и объясняет последующий. Например, положительное позитивное отношение к прошлому объясняет положительное позитивное отношение к будущему. Определение времени жизни через характеристику «женственность» объясняет

гедонистическую направленность лиц с фемининной идентичностью, которая проявляется с нежеланием что-либо делать и желанием отдыхать, а также в пассивности и статичности образа будущего, страхах перед возможными изменениями, угрожающими стабильности. В рисунках респондентов ФТ можно увидеть изображения детей и окружающих их людей в действии (дети играют в песочнице или с мячом или, держась за руку, идут вместе с родителями). Изображение себя чаще в статичной позе (наблюдателя за тем, как играют дети). Такая динамика рисунка свидетельствует о представленном в сознании испытуемых отношении к себе в будущем как пассивного объекта. В исследованиях картины мира говорится о том, что женщины характеризуют мир как «статичный». Причем мир статичный и эмоциональный рассматривается как положительный. Чем более конкретен мир женщины, тем он более доброжелателен по отношению к ней с ее точки зрения. Таким образом, статичность, конкретность и эмоциональная насыщенность образа будущего у лиц феминного типа свидетельствует о положительном образе будущего.

Во временной перспективе респонденты ФТ ориентированы преимущественно на настоящее с удовлетворением потребностей ситуационно-обусловленного характера. Преобладает также период «1–2 года». Отличительным у испытуемых ФТ является период «р – обращение к прошлому». В высказываниях, относящихся к данному периоду, наблюдаются сожаления о смерти, болезни, нереализованных проектах и планах.

Ценностно-смысловые характеристики образа будущего у респондентов ФТ представлены: стремлением к самореализации, направленностью на других, гедонистическим мировоззрением.

Направленность на других (1-е место при ранжировании мотивационных объектов) отражается во всех сферах деятельности фемининных личностей. В профессиональной сфере, помимо желания и стремления к совершенству в работе, ответы респондентов ФТ касаются других людей, необходимости признания, уважения со стороны окружающих. У респондентов с фемининной идентичностью преобладает ориентация на альтруистический контакт, т.е.

контакт, осуществляемый в интересах других людей. Ответы испытуемых свидетельствуют о желании «помочь родным во всем», «помочь близким». Себя и свое будущее испытуемые с фемининным типом личности видят рядом со значимыми для них людьми, чаще всего это члены семьи. В рисунках ФТ отражается потребность в дружной и понимающей семье (изображение членов семьи держащимися за руки или сидящими за круглым столом). Ответы респондентов ФТ отражают желания, надежды и опасения, связанные с другими людьми: «познакомиться с кем-либо», «выйти замуж», «завести семью», детей; надежды или опасения относительно своих близких, желания, чтобы «дети превзошли их», «счастья детям и здоровья родителям».

Значимое место занимают ценности, отражающие гедонистическую потребность («желание отдохнуть», «съездить на море», «ничего не делать»). В ответах респондентов можно увидеть негативные индукторы – это мотивационные объекты, имеющие негативные компоненты, в которых проявляется нежелание субъекта что-либо делать, иметь. В рамках данной категории формулируются высказывания, связанные с нежеланием говорить, работать, или делать что-либо. Также в ответах респондентов наблюдается страх, что не смогут сделать то, что задумали, теряют время зря, останутся одни, будут непризнаны окружающими, боятся безразличия.

В описании образа будущего у респондентов ФТ прослеживается направленность на самореализацию («хочу самореализоваться», «стремлюсь к совершенству»), на реализацию собственных возможностей и лично значимых целей. Эти цели часто связаны с материальными объектами («коттедж с бассейном», «квартиру дочери», «благополучия и достатка», «высокой зарплаты»). В рисунках респондентов фемининного типа можно увидеть материальные объекты. Здесь испытуемые рисуют довольно детализированные образы себя в будущем и подробно изображают объекты образа будущего. Рисунки, как правило, имеют сюжетную линию. Если на рисунке изображен дом, то вокруг дома часто рисуется природа, например, озеро, небольшой лес неподалеку, клумбы с цветами, погода (всегда хорошая и солнечная).

Изображение дома свидетельствует о потребности в безопасности; хорошая погода – о позитивном эмоциональном отношении к своему будущему.

Эмоциональные характеристики образа будущего рассматриваются в контексте прошлого и настоящего. Отношение к своему личному прошлому позитивное. Оно – «теплое», «привлекательное», «прекрасное». К настоящему можно увидеть амбивалентное отношение, оно – «скучное», «теплое», «тяжелое». Отношение к будущему – позитивное. Оно – «светлое», «привлекательное», «теплое» и «мое личное».

У лиц с фемининной гендерной идентичностью отмечается женственный характер образа будущего. В исследованиях картины мира женские стратегии взаимодействия ориентированы на компромисс, обходные пути и осторожность. Соответственно определение респондентами ФТ образа будущего через «женственность» подчеркивает стратегию жизнедеятельности лиц с фемининной идентичностью.

Образ будущего у респондентов ФТ характеризуется эмоциональной насыщенностью. Отмечается непривлекательный характер времени жизни – «ложное», «неблагоприятное», «враждебное», такое, которое отталкивает и может причинить вред. Такое представление в целом не стимулирует к движению вперед и не дает толчка для построения образа будущего, вызывает страх и неуверенность у лиц ФТ. Поэтому позитивный образ будущего это скорее, «образ-мечта», не связанный с активностью, а связанный с надеждами на лучшее, благополучное, материально обеспеченное будущее; связанный с сожалениями о нереализованности в прошлом. Тревоги, страхи, переживания являются мотиваторами для построения такого образа, своего рода «компенсационными механизмами».

3.3.3 Образ будущего у лиц с андрогинной идентичностью

Формально-динамические характеристики образа будущего у лиц с андрогинной гендерной идентичностью выражаются в конкретности, целостности, динамичности образа будущего. Образ будущего наполнен более детальным и расширенным содержанием. Особенно хорошо это видно в проективных методиках «Я в Будущем» и «Будущее». Рисунки респондентов АТ наполнены простыми узнаваемыми образами: человека или группы людей, изображений элементов природы, изображений материальных объектов, изображений дома. Образ будущего – целостный, каждый компонент содержания образа будущего дополняет предыдущий и объясняет последующий. Положительное позитивное отношение к прошлому влияет на положительное позитивное отношение к будущему. В описании отношения к прошлому, настоящему и будущему прослеживается характеристика «успешное», которая говорит об уверенности в завтрашнем дне, в реализации целей и задач.

Восприятие времени своей жизни у респондентов АТ динамично-импульсивное, подчеркивается динамика времени жизни и будущего. Для описания образа будущего используются такие характеристики, как «мое личное» и «активные действия», свидетельствующие об активной позиции субъекта. Анализ рисунков респондентов также свидетельствует об активности субъекта (изображение себя, окружающих в действии, в процессе работы или во время прогулок).

Временная перспектива относится в периоду «открытого настоящего», будущее укорачивается и человек начинает больше ценить сам процесс жизни. Много целей и объектов относятся к периоду «1–2 года», а также к общим высказываниям о жизни («хочу жить», «сделать как можно больше», «хорошо прожить жизнь», «прожить жизнь не зря», «чтобы дети всегда были рядом» и т. п.).

Ценностно-смысловые характеристики образа будущего у лиц с

андрогинной идентичностью характеризуются: направленностью на личностное и профессиональное саморазвитие и самосовершенствование, психологическое самосохранение, направленностью на других, экзистенциальными ценностями.

Содержательная сторона образа будущего у респондентов АТ связана с ориентацией на самореализацию, самосовершенствование, достижение конкретных целей и успеха в различных сферах жизнедеятельности (работа, образование, досуг) (1-е место при ранжировании). В ответах респондентов наблюдается стремление к «карьерному росту», «к совершенству в профессиональной сфере», стремление «стать адмиралом», к получению знаний, «получению водительских прав», «второго высшего образования» и т.п. Ответы респондентов с андрогинным типом гендерной идентичности отражают желания работать над собой, контролировать свои эмоции, стремление к личностной автономии, психологическому и экономическому самосохранению (2-е место при ранжировании мотивационных объектов). В ответах респондентов формулируются высказывания, связанные со стремлением к стабильной экономической ситуации – «я стремлюсь к стабильности», «благополучию во всем», «стабильной зарплате»; физическому самосохранению – «я опасюсь старости, немощности», «хочу сделать новую прическу», «за свое здоровье», «я прилагаю усилия по совершенству тела, держу вес в норме», «пытаюсь похудеть» и многие другие. Наблюдается стремление развивать свои способности, реализовываться в самых разных сферах, использовать все возможности, которые предоставляет им жизнь. В целом, в ответах респондентов подчеркивается необходимость психологического самосохранения, защиты или обеспечения внутреннего равновесия, устойчивости, психологического благополучия – «я определенно хочу спокойствия».

В ответах респондентов андрогинного типа чаще, чем в ответах других групп испытуемых встречаются высказывания, связанные с самосохранением на экзистенциальном уровне. В ответах респондентов отражаются размышления над смыслом жизни, о конечности бытия, наблюдается более осмысленное отношение к жизненным событиям. В рамках данной категории формулируются

высказывания, связанные со смертью, бессмысленностью жизни, бессмертия – «когда-нибудь я умру», «я боюсь, что все это зря», «мое самое большое желание – жить вечно». Неизбежное физическое старение организма, уменьшение мобильности привносит в жизнь коррективы. К.Д. Чадаева отмечает, что человек, осознав, что половина жизни уже пройдена, начинает осмысливать свою жизнь и размышлять «для чего все это было?» и «для чего и как жить дальше?».

Важной составляющей образа будущего лиц АТ является значимое окружение, семья, дети – о чем свидетельствуют ответы респондентов «хочу здоровья своей дочери», «желаю здоровья моей семье», «чтоб мой ребенок не болел». В рисунках лиц АТ можно увидеть эту потребность (изображение членов семьи, они дружны, радостны, держаться за руки и улыбаются).

Образ будущего – социальный, общественный, зависимый и контролируемый обществом. АТ ориентирован на общество, готов к взаимодействию с другими людьми (фактор «Социально-направленное» в факторной структуре «Время жизни»). В рисунках респондентов АТ наблюдается направленность на окружающих (изображение не только себя, но и других людей в действии, чаще всего изображается процесс работы (на даче или на рабочем месте), прогулки около дома). Таким образом, выражается активная и социальная позиции себя не как наблюдателя, а как деятеля. Образ будущего характеризуется высокой ориентацией на альтруистический контакт. Наблюдается стремление «помочь близким и родным во всем», «создать семью», «найти любимого человека»; необходимость защиты от критики со стороны других людей, от нереализованности планов.

Эмоциональное отношение к прошлому, настоящему и будущему – положительное. Респонденты АТ определяют личное прошлое как «полное надежд», «успешное», «важное», «светлое», «прекрасное». Анализ содержания шкал позволяет говорить о понимании причастности к прошлым событиям и о том, что их успешность – это результат их деятельности. Настоящее представляется им «прекрасным», «открытым», «успешным», «интересным», «светлым», респонденты АТ отмечают свои активные действия, которые принесут

результаты и помогут в достижении поставленных целей. Будущее воспринимается позитивно, оно – «прекрасное», «привлекательное», «теплое», «полное надежд». Наблюдается позитивное эмоциональное отношение ко всем временным периодам: к прошлому, настоящему и будущему, что позволяет говорить об удовлетворенности временем жизни, жизнью в целом. Наблюдается разнообразие сфер жизнедеятельности в ценностно-смысловом наполнении образа будущего, что позволяет говорить о более гармоничном образе будущего.

Респонденты АТ обладают разнообразием стратегий взаимодействия с миром, которые включают как женственные так и мужественные характеристики, что нашло отражение в разнообразных (по выраженности женственности и мужественности) характеристиках образа будущего у лиц с андрогинной идентичностью.

Выводы по 3 главе:

1. Теоретический анализ позволил выявить взаимосвязи между гендерной картиной мира и гендерной идентичностью. У лиц с маскулинной идентичностью образ будущего, как часть времени жизни, характеризуется мужественностью, независимостью. Согласно исследованиям картины мира, мужские стратегии взаимодействия с миром ориентированы на напор и агрессию. Определение респондентами МТ образа будущего через «мужественность» подчеркивает стратегию жизнедеятельности лиц с маскулинной идентичностью. У лиц с фемининной гендерной идентичностью отмечается женственный характер образа будущего. В исследованиях картины мира женские стратегии взаимодействия ориентированы на компромисс, обходные пути и осторожность. Соответственно определение респондентами ФТ образа будущего через «женственность» подчеркивает стратегию жизнедеятельности лиц с фемининной идентичностью. Респонденты АТ обладают разнообразием стратегий взаимодействия с миром, которые включают как женственные так и мужественные характеристики, что нашло отражение в разнообразных (по выраженности женственности и

мужественности) характеристиках образа будущего у лиц с андрогинной идентичностью. В исследованиях картины мира было установлено, что мужчины и женщины воспринимают мир негативно. Мужчины воспринимают мир как угрозу, негативные оценки женщин связаны с ощущением беспомощности, неспособности противостоять ему. Таким образом, восприятие мира как угрозы определяет активность, настойчивость, даже агрессию в образе будущего, который необходимо защитить, отстоять. Образ будущего, таким образом, приобретает мужественный характер. Восприятие мира женщинами связано с ощущением беспомощности, отсюда страхи, тревожность и пассивная позиция лиц фемининного типа по отношению к своему будущему.

2. В результате сравнительного анализа образа будущего у мужчин и женщин в каждой гендерной группе респондентов было выявлено, что общими характеристиками образа будущего являются: использование для описания образа будущего категорий «женственный» у женщин и «мужественный» у мужчин; протяженность временной перспективы (открытое настоящее и ближайшее будущее, «период 1–2 года»), а также положительное отношение к будущему. В ценностно-смысловом наполнении образа будущего наблюдаются некоторые различия: в группах мужчин и женщин ФТ: в иерархии мотивационных объектов, а также «материальных объектах» – у мужчин ФТ, в «саморазвитии» – у женщин ФТ; в группах мужчин и женщин АТ: у мужчин АТ – в мотивационных объектах, связанных с чертами личности, а также относящихся к личностной автономии, психологическому и экономическому самосохранению. У женщин АТ различия наблюдаются в объектах, связанных с самореализацией; а также в объектах, в которых субъект выражает свои желания, надежды и опасения, касающиеся других людей.

В целом, в результате сравнительного анализа шести групп респондентов, разделенных по половой принадлежности внутри каждой гендерной группы было выявлено общего больше, чем отличительного.

3. В результате эмпирического исследования образа будущего у респондентов с разным типом гендерной идентичности были обнаружены следующие различия в выраженности структурных компонентов времени жизни:

– у респондентов МТ в оценке времени жизни доминируют формально-динамические характеристики, связанные с движением, ритмом, направленностью и быстротой времени жизни.

– у респондентов ФТ в оценке времени жизни доминируют эмоциональные характеристики, что связано с преобладанием эмоциональных характеристик в описании времени жизни. Можно отметить высокую эмоциональную насыщенность в отношении ко всем временным периодам и времени жизни в целом.

– у респондентов АТ в оценке времени жизни в целом доминируют ценностно-смысловые характеристики, их время жизни – «Социально-направленное», «общественное», «зависимое», «контролируемое», «альтруистическое», что свидетельствует об ориентированности испытуемых группы АТ на общество, готовность к взаимодействию с другими людьми.

4. В эмоциональном отношении к личному прошлому, настоящему и будущему респондентов с разным типом гендерной идентичности можно наблюдать следующее:

– у респондентов МТ: прошлое – «прекрасное»; настоящее – «тяжелое»; будущее – «приятное». Отношение к прошлому и настоящему носит амбивалентный характер. Отношение к образу будущего носит позитивный характер. Позитивное отношение к будущему определяется активностью, ответственностью, мужественностью, что говорит о субъекте как о творце собственной жизни и будущего.

– у респондентов ФТ: прошлое – «теплое»; настоящее – «скучное»; будущее – «светлое». Наблюдается высокая эмоциональная насыщенность отношения ко всем временным отрезкам и времени жизни в целом. В исследованиях картины мира говорится о том, что женщины характеризуют мир как «статичный». Причем мир статичный и эмоциональный рассматривается как положительный. Чем более

конкретен мир женщины, тем он более доброжелателен по отношению к ней с ее точки зрения [85]. Таким образом, статичность, конкретность и эмоциональная насыщенность образа будущего у лиц феминного типа свидетельствует о положительном образе будущего.

– у респондентов с андрогинной идентичностью: прошлое – «интересное»; настоящее – «прекрасное»; будущее – «прекрасное». Наблюдается позитивное эмоциональное отношение ко всем временным отрезкам и времени в целом, что позволяет говорить о более гармоничном в эмоциональном плане образе будущего.

5. Наибольшие различия наблюдаются в ценностно-смысловом содержании образа будущего у лиц с разной гендерной идентичностью: у маскулинного типа личности проявляется направленность на физическую, экономическую и финансовую независимость, материальное благополучие; у феминного в большей степени выражены гедонистические ценности; у андрогинного – ценности личностного и профессионального саморазвития, экзистенциальные ценности.

6. Во временной перспективе респонденты маскулинного, феминного, андрогинного типов ориентированы преимущественно на настоящее с удовлетворением потребностей ситуационно-обусловленного характера, на среднеудаленные цели и задачи (1–2 года).

При этом наблюдаются следующие тенденции:

– у респондентов с маскулинной гендерной идентичностью встречаются мотивационные объекты, расположенные в далеком будущем;

– у респондентов с феминной гендерной идентичностью временная перспектива включает обращение к прошлому, связанное с различного рода сожалениями.

– у респондентов с андрогинной гендерной идентичностью – общие высказывания о жизни вообще.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный теоретический анализ проблемы гендерных различий образа будущего позволяет сделать следующие выводы:

1. Под «образом будущего» понимается сложное интегральное образование, включающее ценностные ориентации и жизненные планы, как планируемые, так и ожидаемые события, установки и эмоциональное отношение к будущему (К.А. Абульханова). Структура и содержание образа будущего служат источником важной информации о смысловой сфере личности.

2. Исследование структуры образа будущего включает в себя изучение компонентов: ценностно-смыслового компонента, содержание которого определяется мотивационными объектами, которые включают в себя образы целей, планов, интересов и т.д.; эмоционального, который включает в себя отношение личности к своему будущему и жизни в целом; поведенческого, который отражается в проявлении активности/пассивности в различных сферах жизнедеятельности: работа, учеба, общение и др.

3. Факторами, влияющими на формирование и развитие образа будущего являются: личностные и социальные. Одним из факторов, влияющих на образ будущего, выступает гендер, как совокупность биологических, социальных, психологических характеристик, определяющих существующие различия между мужчинами и женщинами.

4. Критерии оценки основных компонентов образа будущего позволяют охарактеризовать содержание образа будущего: 1. Формально-динамические характеристики: конкретность (абстрактность); целостность (фрагментарность); динамичность (статичность); протяженность временной перспективы. 2. Ценностно-смысловые (мотивационные) характеристики: направленность на саморазвитие; профессиональное самосовершенствование; направленность на себя; направленность на других; гедонизм; трансцендентальная направленность; направленность на обладание материальными объектами; активность

(пассивность). 3. Эмоциональные характеристики: позитивность (негативность, амбивалентность); привлекательность (непривлекательность); эмоциональная насыщенность (бедность); женственность (мужественность).

5. Гендерные установки и стереотипы прочно закрепились в сознании общества, при этом сохраняются два типа гендерных отношений в обществе: патриархальный и эгалитарный. Патриархальный тип поддерживает традиционную иерархию, в которой доминирующее положение отводится мужчинам (маскулинный тип). Эгалитарный тип основан на принципе равноправия и соответствует андрогинному типу.

В результате эмпирического исследования выявлено, что:

1. Общими характеристиками для всех трех групп респондентов с разной гендерной идентичностью является позитивный характер образа будущего, а также стремление человека к самореализации, во временной перспективе респонденты с разной гендерной идентичностью ориентированы преимущественно на настоящее и удовлетворение ситуационно-обусловленных потребностей, а также на ближайшее будущее.

2. Различия проявляются в ценностно-смысловом наполнении образа будущего, в активной/пассивной позициях по отношению к будущему, в направленности самореализации, в направленности на себя или социум, в выраженности структурных компонентов образа будущего. Результаты исследования позволяют говорить, что лица с андрогинной гендерной идентичностью имеют более гармоничный образ будущего, который выражается в более широком ценностно-смысловом наполнении и положительном эмоциональном отношении к будущему, а также к прошлому и настоящему.

На основе результатов теоретического и эмпирического анализа представлены целостные характеристики образа будущего у лиц с разной гендерной идентичностью:

1. Образ будущего у лиц с маскулинной гендерной идентичностью характеризуется динамичностью, активностью, личностной направленностью. Это проявляется в активности, целеустремленности, респонденты с маскулинной

идентичностью стремятся к реализации поставленных целей, их будущее является результатом их активности сегодня. Ценностно-смысловые характеристики образа будущего у лиц с маскулинной идентичностью характеризуется: направленностью на саморазвитие, на физическую, экономическую и финансовую независимость, материальное благополучие. Отношение к будущему – позитивное, характеризуется активностью, мужественностью, независимостью.

2. Образ будущего у лиц с фемининной идентичностью характеризуется пассивностью, статичностью, женственностью, которые проявляются в гедонистической направленности, в нежелании что-либо делать, желании отдыхать. Ценностно-смысловые характеристики образа будущего у респондентов ФТ представлены: направленностью на других, на самореализацию, гедонистическим мировоззрением. Направленность на других, альтруистический контакт, стремление «помочь родным во всем», «помочь близким», желание познакомиться с кем-либо, выйти замуж, завести семью, детей – все это является основой содержания образа будущего фемининных личностей. Образ будущего у респондентов ФТ – положительный, характеризуется эмоциональной насыщенностью. Во временной перспективе респонденты ФТ ориентированы преимущественно на настоящее с удовлетворением потребностей ситуационно-обусловленного характера.

3. Образ будущего у лиц с андрогинной идентичностью характеризуется динамичностью, активностью. Ценностно-смысловые характеристики характеризуются: направленностью на личностное и профессиональное саморазвитие, экзистенциальные ценности. Содержательная сторона образа будущего у респондентов АТ связана с ориентацией на самореализацию, самосовершенствование, достижение конкретных целей и успеха в различных сферах жизнедеятельности (работа, образование, досуг). Образ будущего – социальный, общественный, зависимый и контролируемый обществом. Отношение к будущему позитивное. Образ будущего у лиц андрогинного типа более полный, осмысленный (ценностно-смысловой) и гармоничный (позитивные прошлое, настоящее, будущее).

Полученные результаты подтвердили предположение о том, что образ будущего личности имеет специфические особенности в зависимости от типа гендерной идентичности человека. Результаты эмпирического исследования доказывают, что образ будущего у лиц с разной гендерной идентичностью имеет общие и различные характеристики.

Перспектива нашего исследования состоит в более глубоком изучении образа будущего у лиц с андрогинным типом идентичности в связи с повышением роли эгалитарного типа гендерных отношений в современном обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К.А. Жизненные перспективы личности / К.А. Абульханова-Славская // Психология личности и образ жизни. – М.: Наука, 1987. – С. 137–145.
2. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
3. Абульханова-Славская, К.А. Личностная регуляция времени // Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь. – М.: Наука, 1990. – с. 114–129.
4. Абульханова, К.А., Березина, Т.Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
5. Агафонова, Е.Б. Особенности образа будущего у подростков из неполных семей различного типа: дис. ...канд. псих. Наук: 19.00.13 / Агафонова Екатерина Борисовна. – Владивосток, 2004. – 152 с.
6. Агеев, В.С. Психологические социальные функции полоролевых стереотипов / В.С. Агеев // Вопросы психологии. – 1987. – №2. – С. 152–158.
7. Адлер, А. Наука жить / А. Адлер. – Киев. Port-Royal, 1997. – 210 с.
8. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. – 222 с.
9. Анохин, П.К. Опережающее отражение действительности // Вопросы философии. – 1962. – №7. – С. 99–111.
10. Анохин, П.К. Теория отражения и современная наука о мозге. – М.: Знание, 1970. – 46с.
11. Анцыферова, Л.И. Личность в трудных жизненных ситуациях: переосмысление, преобразование ситуации и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – №1. – С. 3–19.
12. Анцыферова, Л.И. Психология формирования и развития личности. – М.: Наука, 1981, с. 17–18.

13. Арестова, О.Н. Операциональные аспекты временной перспективы личности // Вопросы психологии. – 2000. – №4. – С. 61–73.
14. Артемьева, Е.Ю. Основы субъективной семантики / Е.Ю.Артемьева. – М.: Наука, Смысл, 1999. – 350 с.
15. Арутюнян, М.Ю. Кто «Я»? Проблема самоопределения юношей и девушек-подростков // Женщины и социальная политика (гендерный аспект) / отв. ред. З.А.Хоркина. М.: ИСЭПН РАН, 1992. – 325 с.
16. Байтингер, О.Е. Психологические детерминанты переживания будущего как проблемы в юношеском возрасте: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.13/ Байтингер Оксана Евгеньевна. – СПб., 1998. – 19 с.
17. Башкова, С.А. Особенности образа будущего у старшеклассников больших и малых городов: дис. ....канд. психол. наук:19.00.05/ Башкова Светлана Александровна. – М., 1999. – 152 с..
18. Башкова, С.А. Представление о будущем у старшеклассников больших и малых городов / С.А.Башкова// В журн. Вестник Моск.ун-та. – 1994. – №3. – С. 84.
19. Бендас, Т.В. Гендерные исследования лидерства/Т.В.Бендас//Вопросы психологии. – 2000. – №1. – С. 87–95.
20. Бернштейн, Н.А. От рефлекса к модели будущего // Вопр. психологии. – 2002. – №2. – С. 94–98.
21. Бернштейн, Н.А. Физиология движений и активность. М.: Наука, 1990. – 496с.
22. Булычев, И.И. Образы маскулинности и феминности в формате гендерной картины мира [Электронный ресурс]/ И.И.Булычев //Credo. – 2004. – Режим доступа: [http:// www. credonew.ru/01_04/2.htm](http://www.credonew.ru/01_04/2.htm).
23. Буракова, М.В.Интерпретация маскулинности-феминности внешнего облика женщины на примере прически: автореф.дис....канд.псих. наук: 19.00.05/ Буракова Марина Викторовна. – Ростов-н.Д., 2000. – 22 с.

24. Быкова, Е.Б. Образ будущего в картине мира и Я-концепции личности: дис. ... канд. психол. наук:19.00.01 /Быкова Елена Борисовна. – СПб., 2003. – 211 с.
25. Василюк, Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). – М.: Изд-во Моск. Ун-та,1984. – 200 с.
26. Визгина, А.В. Проявление личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин/ А.В.Визгина, С.Р.Пантилеев // Вопросы психологии. – 2001. – №3. – С. 91–100.
27. Виноградова, Т.В. Сравнительное исследование познавательных процессов у мужчин и женщин: роль биологических и социальных факторов / Т.В.Виноградова, В.В.Семенов // Вопросы психологии. – 1993. – №2. – С. 63–71.
28. Воробьева, К.И. Психология времени: Личностный аспект: монография / К.И.Воробьева. – Хабаровск: Дальневосточный институт психологии и психоанализа, – 2003. – 114с.
29. Воронина, О.А. Традиционные философские, социологические и психологические теории пола [Электронный ресурс] / О.А.Воронина // Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / под общ. ред. О.А.Ворониной. – М.: МЦГИ-МВШСЭН-МФФ, 2001. – Режим доступа: [http :// www. auditorium.ru/books/870/lect2.pdf](http://www.auditorium.ru/books/870/lect2.pdf).
30. Выготский, Л.С. К вопросу о динамике детского характера // Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Педагогика, 1983 – 5 т.с. 153–165.
31. Гинзбург, М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М.Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1994. – №3. – С. 43–52.
32. Гинзбург, М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема / М.Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1988. – №2. – С.19–26.
33. Головаха, Е.И. Жизненные перспективы и профессиональное самоопределение молодежи / Е.И. Головаха. – Киев: Наукова думка, 1988. – 144 с.
34. Головаха, Е.И. Формирование и развитие жизненной перспективы личности в юности и зрелом возрасте / Е.И. Головаха // Жизненный путь

личности: Вопросы теории и методологии социально-психологического исследования. – Киев: Наукова думка, 1987. – С. 225 – 236.

35. Головаха, Е.И., Кроник, А.А. Психологическое время личности. – Киев: Наукова думка, 1984. – 207 с.

36. Гостев, А.А. Образная сфера человека / А.А.Гостев. – М.: Институт психологии РАН, – 1992. – 194с.

37. Грачев, А.А. Терминальный образ в регуляции поведения человека / А.А.Грачев // Психологические проблемы самореализации личности. – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2000. – С. 76–83.

38. Демин, А.Н. Прогнозирование жизненного пути в структуре регуляции поведения: дис. ...канд. психол. наук: 19.00.07 / Андрей Николаевич Демин. – М., 1991. – 336с.

39. Демина, И.А. Изучение жизненных перспектив старшеклассников в контексте субъективной картины жизненного пути: автореф. дис. ...канд. псих. Наук: 19.00.05 / Ирина Александровна Демина. – М., 1997. – 20 с.

40. Езин, В.С. Психологические особенности взаимосвязи гендера и ценностных ориентаций личности // Молодой ученый. – 2017. – №52. – С. 193–196.

41. Ефимов, В.С., Охонин В.А., Суховольский В.Г. Проблемы оценки и эффективной социально-психологической адаптации и реабилитации людей, перенесших природные или техногенные катастрофы // В журн. практического психолога. – 1994. – М., – №4. – с.43.

42. Зайцева, Ю.В. Структура гендерных установок женщин и мужчин на начальных этапах построения карьеры // Молодой ученый. – 2018.–№35. – С. 76–82.

43. Зейгарник, Б.В. Теория личности К.Левина / Б.В.Зейгарник. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 118с.

44. Знаков, В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 448 с.

45. Знаков, В.В. Половые, гендерные и личностные различия в понимании

моральной дилеммы[Электронный ресурс] // Психологический журнал. – 2004. – том 25. – № 1. – С. 41–51. Режим доступа: <http://naukarus.com/polovye-gendernye-lichnostnye-razlichiya-v-ponimanii-moralnoy-dilemmy>.

46. Каган, М.С. Время как философская проблема / М.С.Каган // Вопросы философии. – 1982. – №10. – С. 117–124.

47. Каган, В.Е. Семейные и полоролевые установки у подростков / В.Е.Каган // Вопросы психологии. – 1987. – №2. – С. 54–61.

48. Канищева, М.А. Особенности образа будущего в юношеском возрасте/ М.А.Канищева; НИУ БелГУ// Научные исследования и их практическое применение: совр. сост. и пути развития – 2013: матер. междун. научн. практ.... – Одесса, 2013. – Т. 23, вып. 3. – с. 35–36.

49. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения. Сб. соч. в 6-ти т. М., – 1996., – Т. 6. – с. 335–588.

50. Клецина, И.С. Гендерный подход и равноправие в межличностных отношениях / И.С.Клецина//Российские женщины и европейская культура: Материалы V конф., – М., 1999. – с. 124–135.

51. Клецина, И.С. От психологии пола к гендерным исследованиям в психологии./ И.С.Клецина //Вопросы психологии. – 2003. – №4. – С. 61–78.

52. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений: автореф. дис....д-ра психолог. наук:19.00.05/ Клецина Ирина Сергеевна. – Санкт–Петербург, 2004. – 38 с.

53. Клецина, И.С. Развитие гендерных исследований в психологии / И.С.Клецина //Общественные науки и современность. – 2002. – №3. – С. 181–192.

54. Клочко, В.Е., Галажинский, Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / Под ред. Г.В.Залевского. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. – 154 с.

55. Ковалев, В.И. Психологические особенности личностной организации времени жизни: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.01 / Владимир Иванович Ковалев. – Москва, 1979. – 25 с.

56. Ковалев, В.И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистич. проблемы психологич. теории. – М., 1995, с. 179 – 185.

57. Кон, И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М.: Политиздат., 1984. – 336с.
58. Кон, И.С., Решетов, А.М. Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии. – Москва: Наука, 1988. – 191 с.
59. Коробкин, А.Л. Символическое моделирование позитивного образа будущего и его зависимость от индивидуально-типологических особенностей личности: дис. ...канд. псих наук: 19.00.01 /Александр Леонидович Коробкин. – Хабаровск, 2002. – 298 с.
60. Костенко, Н.Б. Исследование когнитивного компонента образа будущего у подростков с нарушениями социальной адаптации [Электронный ресурс]. /Омский научный вестник. – 2006. – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/journal/n/omskiy-nauchnyy-vestnik>.
61. Лебон, Г. Психология народов и масс.– СПб.: Макет, 1995. – 311 с.
62. Левин, К. Теория поля в социальных науках.– СПб.: Сенсор, 2000. – 368 с.
63. Левин, К. Хрестоматия по истории психологии. – М., 1980. – с. 131–145.
64. Левченко, А.В. Психологические характеристики временной транспективы самоактуализирующейся личности: дис. ...канд. психол. наук:19.00.01 / Левченко Анастасия Викторовна –Хабаровск, 2011. – 174 с.
65. Леонтьев, А.Н. Психология образа / А.Н.Леонтьев // Вестник Моск. ун-та. – Сер.14: Психология. – 1979. – №2. – С. 3–13.
66. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность /А.Н.Леонтьев. – М., 1975. – 304 с.
67. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [ТЕКСТ]/ Д.А.Леонтьев. – 2-е изд., испр. – М.: Смысл, 2003. – 488 с.
68. Леонтьев Д.А. Метод исследования смысловых связей в структуре образа мира// В сб.Экспериментальные методы исследования личности в

коллективе. Тезисы всесоюзной научно-методической конференции. – 1985. – ч.1. – с.64.

69. Логинова Н.А. Психобиографический метод исследования и коррекции личности. Алматы: Казак университети, 2001. – 172 с.

70. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф.Ломов. – М.: Наука, 1984. – 224 с.

71. Ломов, Б.Ф. Антиципация в структуре деятельности / Б.Ф.Ломов, Е.Н.Сурков. – М.: Наука, 1980. – 280 с.

72. Маслоу, А. Психология бытия. – М.: Рефл.-бук.; Ваклор, 1997. – 300с.

73. Мдивани, М.О. Методика исследования жизненных стратегий личности / М.О.Мдивани, П.Б.Кодесс // Вопросы психологии. – 2006. – №4. – С. 146–150.

74. Митина, О.В. Кросскультурное исследование стереотипов женского поведения (в России и США)/О.В. Митина, В.Ф.Петренко// Вопр.психологии. – 2000. – №1. – с.68–86.

75. Моисеева, Н.И. Время в нас и время вне нас / Н.И. Моисеева. – Л.: Лениздат., 1991. – 156с.

76. Мухина, В.С. Феноменология развития и бытия личности / В.С. Мухина. – М.: МПСИ, Воронеж: МОДЭК, 1999. – 640с.

77. Нагиева, В.Г. Влияние менталитета на представление молодежи и о своем будущем как научная проблема/ В.Г.Нагиева. – Вектор науки ТГУ. 4 (7). – 2011.

78. Никитина, А.Г. Предвидение как человеческая способность .– М.: Мысль, 1975. – 151 с.

79. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под редакцией Д.А.Леонтьева. – М.: Смысл, 2004.

80. Ожигова, Л.Н., Богомолова Т.О. Маскулинность / фемининность и мотивация личности подростков // Южно-Российский журнал соц. наук. – 2019. – Т. 20. – №1. – С. 137 – 151.

81. Пайнс, Э., Маслач, К.Практикум по социальной психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 528 с.

82. Пастернак, Н.А. Внутренний план действия как показатель общего развития личности // Вопросы психологии. – 2001. – №1. – С.82–90.
83. Петрова, В.Н. Изучение образа будущего: методологические проблемы и пути их решения // Сибирский психологический журнал. – 2009. – №32.
84. Платонов, К.К. Система психологии и теория отражения / К.К.Платонов. – М.: Наука, 1982. – 309с.
85. Правник, Д.Ю. Гендерная вариативность образа мира личности: дис. ...канд. психол. наук: 19.00.01 / Правник Дмитрий Юрьевич. – Петропавловск-Камчатский, 2007. – 248 с.
86. Радина, Н.К. Об использовании гендерного анализа в психологических исследованиях/ Н.К.Радина// Вопросы психологии. – 1999. – №2. – С. 22–27.
87. Разгоняева, Е.В. Личностная обусловленность построения образа будущего: дис. ...канд. психолог. наук: 19.00.01 / Разгоняева Екатерина Васильевна. – Барнаул, 2004. – 175с.
88. Регуш, Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего / Л.А.Регуш. – СПб.: Речь, 2003. – 352с.
89. Регуш, Л.А. Развитие способностей к прогнозированию в познавательной деятельности: Учеб. пособие к спецкурсу / Л.А.Регуш. – Л.: ЛГПИ, 1983. – 84 с.
90. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л.Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720с.
91. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л.Рубинштейн. – М. – 1976. – с.29.
92. Семина, Н.Э. Гендерная идентификация как психологический механизм регуляции поведения (на примере подростков): дис. ...канд. психолог. наук: 19.00.01 / Семина Наталья Эдуардовна. – Хабаровск, 2003. – 245 с.
93. Серенкова, В.Ф. Личностная организация времени как средство реализации жизненных планов / В.Ф.Серенкова // Применение концепции С.Л. Рубинштейна в разработке общей психологии. Сб. науч. тр. – М.: Наука, 1989. – С. 165 – 175.

94. Серенкова, В.Ф. Типологические особенности планирования личностного времени // Психология личности в условиях социальных изменений .– М.: Институт Психологии РАН, 1993. – с. 89–96.
95. Серкин, В.П. Образ мира и образ жизни / В.П.Серкин. – Магадан: Изд-во СМУ, 2005. – 331 с.
96. Степанов, С. С. Век психологии. Имена и судьбы. – М.: Эксмо, 2002. – 592 с.
97. Степанова, Л. Г. Особенности самоопределения в юношеском возрасте у индивидов с различным типом гендерной идентичности: дис. ...канд. психолог. наук: 19.00.13 / Степанова Людмила Григорьевна. – Москва, 2010. – 173 с.
98. Сохань, Л.В. Жизненная программа личности как способ сознательной организации ее жизнедеятельности / Л.В.Сохань, М.В.Кириллова // Стиль жизни личности. Теоретические и методологические проблемы. – Киев: Наукова думка, 1982. – С. 228–255.
99. Сохань, Л.В. Жизненный путь личности. – Киев: Наукова Думка, 1987. – 281 с.
100. Стрелков, Ю.К. Время, деятельность, образ мира Текст / Ю.К.Стрелков. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – С. 56–61.
101. Толстых, Н.Н. Жизненные цели жителей российского мегаполиса / Н.Н.Толстых, И.Г.Дубов // Ментальность россиян. – М.: Имидж-Контакт, 1997. – С. 96–135.
102. Трубников, Н.Н. Время человеческого бытия / Н.Н.Трубников. – М.: Наука, 1987. – 256с.
103. Украинцев, Б.С. Самоуправляемые системы и причинность / Б.С.Украинцев. – М.: Мысль, 1972. – 254 с.
104. Федосеева, Т.Е. Личностные детерминанты ответственного отношения старших подростков к созданию образа своего будущего: дис. ...канд.психолог. наук: 19.00.13 / Федосеева Татьяна Евгеньевна. – Тамбов, 2009. – 279 с.

105. Фейгенберг, И.М. Взаимоотношение условной и ориентировочной реакции / И.М.Фейгенберг, В.А.Иванников // Вопросы психологии. – 1986. – №6. – С.22–27.
106. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. –372 с..
107. Фрейд, З. Основные психологические теории в психоанализе. – СПб.: Алетейя, 1999. – 254 с.
108. Фрейд, З. Психология сексуальности/ З.Фрейд. – Вильнюс, 1992. – 126 с.
109. Фресс, П., Пиаже, Ж. Экспериментальная психология. М.: Прогресс, 1978. – Вып. 6. – с. 88–135.
110. Харламенкова, Н.Е. Исследование особенностей целеполагания методом проекции // Психол.журн. – 1995. – №2. – С.51–59.
111. Хьелл, Л. Теории личности / Л.Хьелл, Д.Зиглер. – СПб.: Питер-Пресс, 1997. – 608 с.
112. Чадаева, К. Д. Образ будущего в разных возрастах [Электронный ресурс] / К.Д.Чадаева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/journal/n/izvestiya-tulskogo-gosudarstvennogo-universiteta-gumanitarnye-nauki>.
113. Частоколенко, Я.Б. Динамические особенности первичного творчества / Я.Б.Частоколенко. – Томск: Том. Политехн.ун-т, 2005.–266с.
114. Чудновский, В.Э. Нравственная устойчивость личности: психологические исследования / В.Э.Чудновский. – М.: Педагогика, 1981. – 208с.
115. Швецова, А.Д. Различия смысловой сферы мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью: дис. ... канд.психолог. наук: 19.00.01 / Швецова Арина Дмитриевна. – Южно-Сахалинск, 2009. – 270 с.
116. Элькин, Д.Г. Восприятие времени и опережающее отражение / Д.Г.Элькин // Вопросы психологии. – 1964. – №3. – С. 121–129.

117. Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 86 с.
118. Ярославкина, Е.В. Ценностно-смысловая сфера женщин с разной гендерной идентичностью: дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / Ярославкина Екатерина Владимировна. – Южно-Сахалинск, 2008. – 222 с.
119. Allport, G.W. Personality and Social Encounter: Selected Essays.– Chicago:University of Chicago.Press, 1960.
120. Bandura, A. Social foundations of thought and action: a social-cognitive theory. – New Jersey. – 1986.
121. Bronfenbrenner U. The ecology of human development. – Cambridge, 1979. – p.46.

Комплекс методов и методик для исследования образа будущего**1. Анкета половых ролей (Бем)**

Укажите, насколько правильно каждая из следующих характеристик описывает Вас, пользуясь следующей шкалой:

- 1 – всегда или почти всегда неверно
- 2 – обычно неверно
- 3 – верно очень редко
- 4 – иногда верно
- 5 – часто верно
- 6 – обычно верно
- 7 – всегда или почти всегда верно

1. Надеется только на себя
2. Покладистый
3. Готов оказать помощь
4. Защищает свои убеждения
5. Веселый
6. Легко поддается переменам настроения
7. Независимый
8. Застенчивый
9. Добросовестный
10. Спортивный
11. Ласковый
12. Театральный
13. Напористый
14. Любит лесть
15. Счастливый
16. Сильная личность
17. Верный
18. Непредсказуемый
19. Сильный
20. Женственный
21. Надежный
22. Аналитический ум
23. Сочувствующий
24. Ревнивый
25. Имеет способности лидера
26. Внимательный к потребностям других
27. Правдивый
28. Любит риск
29. Понимающий

30. Скрытный
31. Легко принимает решения
32. Сострадательный
33. Искренний
34. Самодостаточный
35. Готов утешать других
36. Тщеславный
37. Доминантный
38. Вкрадчивый
39. Приятный
40. Мужественный
41. Сердечный
42. Серьезный
43. Желает иметь определенную позицию
44. Нежный
45. Дружелюбный
46. Агрессивный
47. Доверчивый
48. Неумелый
49. Действует как лидер
50. Похож на ребенка
51. Умеет приспособливаться
52. Индивидуалистический
53. Не пользуется грубыми словами
54. Неорганизованный
55. Любит соревноваться
56. Любит детей
57. Тактичный
58. Честолюбивый
59. Добрый
60. Вежливый

2. Бланк семантического дифференциала для оценки представлений о времени (переживания времени) В.П. Серкина

Пожалуйста, оцените понятие «**Мое время жизни**» следующим образом. Перед Вами список попарно сгруппированных прилагательных, выражающих качественно противоположные характеристики оцениваемого понятия. Обведите в кружок цифру (из ряда 3210123), которая, по Вашему мнению, наиболее точно определяет степень выраженности данного конкретного качества, при условии, что

0 – качество не выражено

- 1 – слабо выражено
 2 – средне выражено
 3 – сильно выражено

Например, Вы выбираете из пары «Слабое – Сильное» качество слабый и полагаете, что это качество выражено сильно, тогда из ряда цифр 3210123, между словами «Слабое – Сильное», обведите цифру 3, ту, которая ближе к слову «Слабое», т.е. левее от 0 – центра шкалы.

Просим Вас не пропускать пар слов и сделать свой выбор по каждой паре.

1	Непрерывное	3	2	1	0	1	2	3	Прерывное
2	Личное	3	2	1	0	1	2	3	Общественное
3	Медленное	3	2	1	0	1	2	3	Быстрое
4	Организованное	3	2	1	0	1	2	3	Стихийное
5	Растянутое	3	2	1	0	1	2	3	Сжатое
6	Аритмичное	3	2	1	0	1	2	3	Ритмичное
7	Ограниченное	3	2	1	0	1	2	3	Бесконечное
8	Наполненное	3	2	1	0	1	2	3	Пустое
9	Цикличное	3	2	1	0	1	2	3	Линейное
10	Ненаправленное	3	2	1	0	1	2	3	Направленное
11	Обычное	3	2	1	0	1	2	3	Необычное
12	Многомерное	3	2	1	0	1	2	3	Одномерное
13	Природное	3	2	1	0	1	2	3	Социальное
14	Дешевое	3	2	1	0	1	2	3	Дорогое
15	Сложное	3	2	1	0	1	2	3	Простое
16	Слабое	3	2	1	0	1	2	3	Сильное
17	Родное	3	2	1	0	1	2	3	Чужое
18	Напряженное	3	2	1	0	1	2	3	Расслабленное
19	Пассивное	3	2	1	0	1	2	3	Активное
20	Легкое	3	2	1	0	1	2	3	Тяжелое
21	Печальное	3	2	1	0	1	2	3	Веселое
22	Конкретное	3	2	1	0	1	2	3	Абстрактное
23	Больное	3	2	1	0	1	2	3	Здоровое
24	Будущее	3	2	1	0	1	2	3	Прошлое
25	Нелогичное	3	2	1	0	1	2	3	Логичное
26	Упорядоченное	3	2	1	0	1	2	3	Хаотичное
27	Маленькое	3	2	1	0	1	2	3	Большое
28	Согласованное	3	2	1	0	1	2	3	Спонтанное
29	Точечное	3	2	1	0	1	2	3	Глобальное
30	Совместное	3	2	1	0	1	2	3	Индивидуальное
31	Бессмысленное	3	2	1	0	1	2	3	Осмысленное
32	Осознанное	3	2	1	0	1	2	3	Неосознанное
33	Не мое	3	2	1	0	1	2	3	Мое
34	Свободное	3	2	1	0	1	2	3	Занятое
35	Формальное	3	2	1	0	1	2	3	Неформальное
36	Неравномерное	3	2	1	0	1	2	3	Равномерное
37	Ответственное	3	2	1	0	1	2	3	Безответственное
38	Неожиданное	3	2	1	0	1	2	3	Запланированное
39	Однообразное	3	2	1	0	1	2	3	Многообразное
40	Раздробленное	3	2	1	0	1	2	3	Целое

41	Завершающее	3	2	1	0	1	2	3	Начальное
42	Содержательное	3	2	1	0	1	2	3	Бессодержательное
43	Жесткое	3	2	1	0	1	2	3	Гуманное
44	Замедляющееся	3	2	1	0	1	2	3	Ускоряющееся
45	Контролируемое	3	2	1	0	1	2	3	Бесконтрольное
46	Стоячее	3	2	1	0	1	2	3	Движущееся
47	Незначимое	3	2	1	0	1	2	3	Значимое
48	Душевное	3	2	1	0	1	2	3	Бездушное
49	Неопределенное	3	2	1	0	1	2	3	Нормированное
50	Неестественное	3	2	1	0	1	2	3	Естественное
51	Широкое	3	2	1	0	1	2	3	Узкое
52	Ясное	3	2	1	0	1	2	3	Туманное
53	Разорванное	3	2	1	0	1	2	3	Связное
54	Обещающее	3	2	1	0	1	2	3	Отнимающее
55	Далекое	3	2	1	0	1	2	3	Близкое
56	Известное	3	2	1	0	1	2	3	Неизвестное
57	Спокойное	3	2	1	0	1	2	3	Беспокойное
58	Ведомое	3	2	1	0	1	2	3	Лидерское
59	Нормальное	3	2	1	0	1	2	3	Деформированное
60	Неблагоприятное	3	2	1	0	1	2	3	Благоприятное
61	Обычное	3	2	1	0	1	2	3	Смутное
62	Авторитарное	3	2	1	0	1	2	3	Демократичное
63	Сжимающееся	3	2	1	0	1	2	3	Расширяющееся
64	Долгое	3	2	1	0	1	2	3	Мгновенное
65	Глупое	3	2	1	0	1	2	3	Мудрое
66	Спокойное	3	2	1	0	1	2	3	Нервное
67	Минувшее	3	2	1	0	1	2	3	Грядущее
68	Романтическое	3	2	1	0	1	2	3	Прагматичное
69	Реальное	3	2	1	0	1	2	3	Фантастическое
70	Злое	3	2	1	0	1	2	3	Доброе
71	Открытое	3	2	1	0	1	2	3	Закрытое
72	Неаккуратное	3	2	1	0	1	2	3	Аккуратное
73	Рациональное	3	2	1	0	1	2	3	Иррациональное
74	Непримиримое	3	2	1	0	1	2	3	Компромиссное
75	Достойное	3	2	1	0	1	2	3	Недостойное
76	Неуверенное	3	2	1	0	1	2	3	Уверенное
77	Независимое	3	2	1	0	1	2	3	Зависимое
78	Эгоистичное	3	2	1	0	1	2	3	Альтруистичное
79	Привлекательное	3	2	1	0	1	2	3	Непривлекательное
80	Неоправданное	3	2	1	0	1	2	3	Оправданное
81	Дружеское	3	2	1	0	1	2	3	Враждебное
82	Регрессивное	3	2	1	0	1	2	3	Прогрессивное
83	Безнравственное	3	2	1	0	1	2	3	Нравственное
84	Полезное	3	2	1	0	1	2	3	Бесполезное
85	Истинное	3	2	1	0	1	2	3	Ложное
86	Сонное	3	2	1	0	1	2	3	Бодрое
87	Счастлиное	3	2	1	0	1	2	3	Несчастное
88	Грязное	3	2	1	0	1	2	3	Чистое
89	Смелое	3	2	1	0	1	2	3	Трусливое
90	Новое	3	2	1	0	1	2	3	Старое

91	Безопасное	3	2	1	0	1	2	3	Опасное
92	Честное	3	2	1	0	1	2	3	Мошенническое
93	Женственное	3	2	1	0	1	2	3	Мужественное
94	Бедное	3	2	1	0	1	2	3	Богатое
95	Уважительное	3	2	1	0	1	2	3	Неуважительное
96	Ненавистное	3	2	1	0	1	2	3	Любимое
97	То	3	2	1	0	1	2	3	Не то
98	Неточное	3	2	1	0	1	2	3	Точное
99	Заметное	3	2	1	0	1	2	3	Незаметное
100	Немощное	3	2	1	0	1	2	3	Мощное

3. Шкала временных установок для измерения отношения к личному прошлому, настоящему и будущему (Нюттен)

Оцените свое отношение к личному прошлому, настоящему и будущему по 7-балльной шкале, на которой значения ранжируются от крайне положительных до крайне отрицательных.

	1	2	3	4	5	6	7	
1. Приятное								Неприятное
2. Полное								Пустое
3. Угрожающее								Привлекательное
4. Прекрасное								Ужасное
5. Холодное								Теплое
6. Завершенное (успешное)								Разочаровывающее (неудачное)
7. Скучное								Интересное
8. Светлое								Темное
9. Полное надежд								Безнадежное
10. Стремительное								Медленное
11. Тяжелое								Легкое
12. Отдаленное								Близкое
13. Важное								Неважное
14. Краткое								Долгое
15. Определяемое извне								Мое личное
16. Пассивное ожидание								Активные действия
17. Неизменное								Постоянно меняющееся
18. Открытое								Закрытое
19. Знакомое								Незнакомое

4. Метод Мотивационной индукции (Нюттен (вариант Д.А. Леонтьева))

Пожалуйста, прочтите внимательно.

Перед Вами 40 словосочетаний, каждое из которых представляет собой начало предложения. Мы просим Вас закончить каждое предложение на той же странице, отнеся написанные слова к себе самому/самой.

Вам не надо долго думать над каждым предложением, просто запишите то, что приходит Вам в голову. Главное, чтобы Ваши ответы были искренними и правдивыми.

Самое главное – что Вы имеете в виду, когда пишете. Важна не грамматическая правильность предложения, а *указание реальных объектов Ваших желаний, планов, намерений и т.д.*

У Вас может сложиться впечатление, что на некоторые словосочетания повторяются. Это сделано для того, чтобы дать Вам возможность указать несколько мотивирующих объектов. Если такое впечатление похожести фраз возникает, не пытайтесь вспомнить, что Вы написали раньше, а просто запишите то, что приходит Вам в голову, когда Вы читаете эту фразу.

Не изменяйте слова, напечатанные на странице.

1. Я надеюсь.....
2. Я работаю над...
3. Я ужасно хочу...
4. Наибольшее удовольствие я получу, если...
5. Я стремлюсь к ...
6. Я хочу...
7. Я боюсь, что...
8. Когда-нибудь я...
9. Я пытаюсь...
10. Я страстно желаю...
11. Я буду рад, если...
12. Я ужасно хочу уметь...
13. Я мечтаю о том, что...
14. У меня есть определенное намерение...
15. Наихудшим наказанием для меня...
16. Я действительно хочу...
17. Я прилагаю усилия для...
18. У меня сильное стремление к...
19. Лучшей наградой для меня будет...
20. Я хотел бы быть способным...
21. Мне очень понравилось бы...
22. Я готовлюсь...
23. Я буду очень счастлив...
24. Я готов...
25. Я ожидаю...
26. Я сделаю все возможное, чтобы...
27. Я опасюсь...
28. Долгое время я ожидал...

29. Я сделаю все зависящее от меня, чтобы...
30. Я буду вполне доволен, если...
31. Моя большая надежда – это...
32. Я ничего не пожалел бы для...
33. Я сожалею о...
34. Я принял решение...
35. Я больше всего готов к ...
36. Любой ценой я хочу...
37. Мое самое большое желание – это...
38. Я определенно хочу...
39. Я желаю как можно скорее...
40. Я прилагаю максимум усилий...

Система кодирования мотивационных объектов

Целостность личности (S)

S – я как целое, без каких-либо уточнений;
 Sc – (Я-концепция)- представление или восприятие человеком самого себя;
 Spre – самосохранение;
 Saut – личностная автономия;
 Sph – мотивация, относящаяся к физическим характеристикам субъекта;
 Sapt – способности;
 Scar – характер, черты личности, не относящаяся к способностям и умениям;
 Scar (Calt) – альтруистические черты;
 Scar (Ceg) – эгоцентрическая, связанная с соревнованиями и доминированием.
 Sapt (R2) – способности в профессиональной деятельности;
 Sapt (L) – способности связанные с отдыхом;
 Saut (ec) – экономическая автономия;
 Saut (ph) – физическая самостоятельность;
 Spre (ec) – экономическое самосохранение;
 Spre (ph) – физическое самосохранение;
 Spre (ps) – психологическое самосохранение;
 Spre (T) – экзистенциальное самосохранение;
 SR – самореализация;
 SR2 – развитие в профессии;
 SR3 – развитие в учебной деятельности;
 SR2(E) – стать ученым.

Активность и работа (R)

R2 – профессиональная деятельность;
 R3 – полноценная учеба, подготовка к будущей профессиональной деятельности;
 R2r – активность, связанная со второй работой;
 a – мотивация достижения;
 nR – не работать;
 nR3 – не хочу учиться;
 nR (ph)- отдохнуть физически;
 nR (ps) – психологический покой, отдых.
 Saut (ec)/R – финансовая самостоятельность.
 /R – субъект выражает некоторую готовность к активности в связи с мотивационным объектом.

Социальный контакт (C)

C – мотивация вступить в контакт;

C2 – реципрокная мотивация (с субъектом вступили в контакт);
 C3 – относится к мотивации, в которой субъект выражает свои желания, надежды, опасения, касающиеся других людей.
 C_{int} – интимный контакт;
 C_{int,e} – с эротикой;
 C_{int,a} – стремление к интимному социальному контакту (иметь хорошего друга, которому можно довериться);
 C_{alt} – альтруистический контакт;
 C_{alt,a/R} – помочь моему другу;
 C_{eg} – эгоцентрическая социальная мотивация;
 C_{eg,a/R} – убедить моего друга в моей правоте;
 C (T_x) – единение с высшими существами;
 C (Tr) – единение с Богом;
 C2 (af) – ожидание от группы проявления симпатии, понимания, любви к себе;
 C2,a(af) – чтобы мои друзья выражали мне свою симпатию;
 C2,e(af) – чтобы моя жена любила меня;
 C2 (ap) – субъект хочет признания, уважения, оценки, почитания себя;
 C2 (su) – получить поддержку помощь (психологическую);
 C3 – желание касающиеся других;
 C3Н – объекты, относящиеся к человечеству в целом или группам меньшинств.

Код персон

e (erotic)
 f – семья
 p – родитель
 a – друзья того же пола
 gr – группа
 pl – большие группы, мой народ
 in – члены сообществ
 g – люди вообще
 so – общества как организованные единства
 x – неизвестные люди, враги, иностранцы
 ol – пожилые

Познавательная и исследовательская мотивация (E)

E (d) – с уточнением модальности развитие;
 E (S) – познать себя;
 E (S_{apt}) – узнать о своих способностях;
 nE (S) – не хотел бы встретиться со своей личностью;
 E (R2) – знать о профессиональной сфере;
 E (C) – понимать других людей
 E (T_x) – смысл в жизни, найти истину;

E (Tr) – познать религиозные вопросы;

E (l) – больше знать о жизни (вступить во взрослую жизнь, ощутить настоящую жизнь, быть на несколько лет старше);

E (w) – знания об обществе, экономике, культуре, политике или о физическом мире.

Трансцендентальные объекты (Т)

Tr – цели в области религии;

Tx – для философской сферы, экзистенциальных вопросов и вопросов истины;

Обладание (Р)

P – обладание вообще (комфорт, удобство);

P (Sph) – для всех внешних, физических объектов;

P (SR2) – к профессиональной деятельности;

P (SR3) – к учебе;

P (L) – для отдыха;

P (Ls) – для чувственного удовольствия;

P (Ew) – предметы, относящиеся к художественному обучению, художественной деятельности, познанию мира, людей;

P (an) – животные

Spre – хочет есть

Досуговая активность, отдых, удовольствие (L)

L – отдых, удовольствие вообще (каникулы, развлечения, веселье и т.д.);

L (E) – досуговая активность мотивированная также познавательным интересом;

L (ph) – физический отдых, спорт, хобби;

L (ph,Ra) – если есть еще потребность в достижении;

L (gf) – для игр, в которых фактор шанса выступает как возбуждающий и расслабляющий (казино, азартные игры);

L (gf,P) – стремление к денежному выигрышу;

L (gf,Ra) – соревновательный характер игры;

L (nR) – ничего не делать.

Код модальностей

m – мах

R3 (m) – учиться очень старательно

s – удовлетворенность собой или текущей ситуацией (продолжать, оставаться, сохранять и т.д.);

d – стремление к прогрессу в чем-то, к развитию, росту (стать более, быть более, быть больше, иметь больше и т.д.);

du – прогресс или развитие желательны в связи с тем, что субъект не удовлетворен существующим положением дел, ситуацией;

b – если индивид, выражая объект своих желаний или опасений, вместе с тем говорит о том, как трудно этого достичь или избежать;

gf – рассчитывать на удачу.

Негативные компоненты или аспекты мотивационных объектов (n, n+, np)

n – не делать, не иметь, не быть каким-то;

n+ - стремление к негативным ценностям;

np – субъект называет позитивный мотивационный объект, но в негативной форме.

Временная перспектива

T – настоящий момент, деятельность в момент заполнения теста;

D – в течение дня

W – в течение недели

M – в течение месяца

M - в течение нескольких месяцев

Y – в течение года

Y- в течение нескольких лет

A1– возраст 25–45 лет

A2 – 45–65 лет

O – период получения высшего профессионального образования

L обращение ко всему оставшемуся периоду жизни

l – открытое настоящее

p – обращение у прошлому